B36 363

ВВЕДЕНІЕ РЕФОРМАЦІИ

ВЪ

ШВЕЦІИ.

Григорія Дементьева.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія А. Катанскаго и К°. Невскій просп., д. № 132.
1892.

363

ВВЕДЕНІЕ РЕФОРМАЦІИ

ВЪ

ШВЕЦІИ.

Григорія Дементьева.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія А. Катанскаго и К°. Невскій просп., д. № 132.
1892.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
М
702372

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 28 сентября 1892 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ВВЕДЕНІЕ.

стр.

Источники и пособія. Составъ Швеціи предъ началомъ реформаціи . . . . . 1—4

ГЛАВА I.

Распространеніе и утвержденіе римско-католической церкви въ Швеціи . . . . . 5—11

ГЛАВА II.

Начало реформаціи въ Швеціи.

Братья Олай и Лаврентій Петри. Лаврентій Андре. Состояніе шведской церкви передъ началомъ реформаціи. Избраніе новыхъ епископовъ на вакантныя каѳедры. Письма членовъ шведскаго государственнаго совѣта и короля Густава Вазы къ папѣ Льву X касательно утвержденія новоизбранныхъ епископовъ. Ознакомленіе Густава Вазы съ новымъ ученіемъ на сеймѣ въ Стренгнесѣ. Проповѣдь Олая Петри въ Стокгольмѣ. Анабаптисты. Ериксгата Густава Вазы. Покровительство Густава новому ученію. Защитники римско-католической церкви въ Швеціи. Епископъ Линчёпингскій Гансъ Браскъ. Диспутъ магистра Олая Петри съ докторомъ теологіи Педеромъ Галле въ Упсалѣ въ 1524 г. въ присутствіи Густава Вазы и членовъ совѣта. Женитьба Олая Петри. Переписка по этому случаю между королемъ Густавомъ и епископомъ Браскомъ. Переписка ихъ-же по поводу распространенія новаго ученія въ Швеціи и по вопросу о взиманіи налоговъ съ церквей и монастырей. Другой защитникъ римско-католической церкви въ Швеціи новоизбранный архіепископъ Іоаннъ Магни. Несамостоятельность прочихъ епископовъ. Первый Далекарлійскій бунтъ. . . . 11—37

СТР.

ГЛАВА III.

Успѣхи реформаціи въ Швеціи.

Отобраніе Густавомъ Грипсгольмскаго замка отъ картузіанскихъ монаховъ. Обозрѣніе избраннымъ архіепископомъ Іоанномъ Магни упсальской епархіи. Рѣчь Густава къ народу въ Упсалѣ. Іоаннъ Магни—Майскій графъ. Диспутъ въ упсальскомъ капитулѣ относительно церковныхъ привилегій. Открытое письмо Густава къ народу по поводу слуха о новой вѣрѣ. Переводъ Новаго Завѣта на шведскій языкъ. Требованіе новой помощи отъ церквей и монастырей. Отъѣздъ Іоанна Магни изъ Швеціи. Судъ надъ магистромъ Кнутомъ и канцлеромъ Педеромъ Суннанведеромъ. Дальюнкаренъ. Второй Далекарлійскій бунтъ. . . . . 37—54

ГЛАВА IV.

Продолженіе реформаціи въ Швеціи.

Сеймъ въ Вестеросѣ и его постановленія. Вестероская ординанція. Приведеніе въ исполненіе постановленій сейма. 54—70

ГЛАВА V.

Литературная богословская полемика въ Швеціи во время реформаціи.

Сочиненія реформаторовъ Олая Петри и Лаврентія Андре. Соборъ въ Еребру 1529 г. . . . . 71—77

ГЛАВА VI.

Отношеніе народа къ реформаціоннымъ движеніямъ въ Швеціи.

Окончаніе Второго Далекарлійскаго бунта. Бунтъ въ провинціяхъ Смоландѣ и Вестергётландѣ. Третій Далекарлійскій или Колокольный бунтъ. . . . . 77—83

ГЛАВА VII.

Забота шведскихъ реформаторовъ объ улучшеніи богослуженія.

Назначеніе на епископскія каѳедры новыхъ епископовъ. Изданіе Олаемъ Петри Требника, Псалмовника, Постиллъ, Катихизиса и Служебника на шведскомъ языкѣ . . . . . 83—88

СТР.

ГЛАВА VIII.

Болѣе суровая система проведенія реформаціи въ Швеціи.

Прибытіе въ Швецію двухъ иностранцевъ Георгія Нормана и Конрада фонъ Пиги. Судъ надъ Лаврентіемъ Андре и Олаемъ Петри. Учрежденіе должностей ординатора—суперъ-интенданта, адъюнкта, консерваторовъ и сеньёровъ. Визитаціи церквей и монастырей. Квитанціи Густава. Нильсъ Дакке. Даккескій бунтъ . . . . . 88—97

ГЛАВА IX.

Послѣднія мѣры короля Густава Вазы для окончательнаго утвержденія реформаціи въ Швеціи.

Изданіе Библіи на шведскомъ языкѣ. Постановленія сейма въ Вестеросѣ 1544 г. Увеличеніе числа епархій черезъ раздѣленіе старыхъ на части. Ординаріи. Лица, занимавшія епископскія каѳедры въ концѣ правленія Густава Вазы. Перемѣна въ положеніи епископовъ, прелатовъ и приходскихъ пресвитеровъ. Отношеніе Густава къ Хроникѣ Олая Петри. . . . . 97—103

ГЛАВА X.

Смерть Густава Вазы. . . . . . 103—107

ГЛАВА XI.

Ерикъ XIV (1560—1568). . . . . 107—111

ГЛАВА XII.

Іоаннъ III (1568—1592). . . . . 111—120

ГЛАВА XIII.

Прибытіе въ Швецію іезуита Поссевина . . . . . 120—124

ГЛАВА XIV.

Преслѣдованіе антилитургистовъ. . . . . . 124—128

ГЛАВА XV.

Соборъ въ Упсалѣ 1593 г. и его постановленія . . 128—129.

ВВЕДЕНІЕ.

Цѣль предлагаемаго сочиненія состоитъ въ томъ, чтобы показать, какъ началась реформація въ Швеціи, какъ она постепенно распространялась, какія встрѣчала себѣ препятствія, и какъ она наконецъ утвердилась здѣсь въ формѣ лютеранства. Но такъ какъ въ сочиненіи ощущался бы пробѣлъ, если бы начать изложеніе его прямо съ реформаціи, то авторъ счелъ нужнымъ представить сначала краткій обзоръ распространенія и утвержденія римско-католической церкви въ Швеціи и затѣмъ уже излагается самый ходъ реформаціи. Политическія событія времени реформаціи въ Швеціи находятся въ тѣсной связи съ церковными, однако авторъ представилъ изъ нихъ только тѣ, опущеніе которыхъ лишало бы сочиненіе характера полноты и ясности предмета. Сочиненіе свое авторъ писалъ на основаніи источниковъ и пособій, которые здѣсь указываются. Они слѣдующіе:

1) *Акты касательно внутреннихъ дѣлъ Швеціи при Густавѣ I,* доктора теологіи и проста *Тизеліуса* (Thyselius, Handlingar rörande Sveriges inre förhållanden under konung Gustaf I), 1841—45.

2) *Акты касательно исторіи Швеціи,* архиварія Государственнаго Архива *Гранлунда* (Handlingar rörande Sveriges historia, 1861, Granlund).

3) *Акты касательно исторіи Скандинавіи,* изданные Обществомъ изданія рукописей касательно исторіи Скандинавіи, основаннымъ въ Стокгольмѣ въ 1815 г. (Handlingar rörande Skandinaviens historia).

4) *Сочиненія и акты, служащіе къ освѣщенію исторіи*

шведской церкви и реформаціи, архіепископа *Трулля* (Skrifter och handlingar til uplysning i svenska kyrko-och reformations historien, 1790—91, Troil).

5) *Постановленія всѣхъ сеймовъ и соборовъ*, съ 1521 по 1731 г. совѣтника королевской канцеляріи *Шернмана* (Alla riksdagars och mötens beslut, Stjernman), 1728—33.

6) *Письменныя свидѣтельства касательно шведской церковной исторіи или епископская хроника*, архіепископа *Спегеля* (Spegel, Skrifteliga bevis hörande til svenska kyrckiohistorien eller biscopschrönikan), 1716.

7) *Далекарлійскій дипломатарій, или источники провинціи Далекарліи*, Кренингсверда (Kröningsvärd, Diplomatarium Dalecarlicum) 1842—53.

8) *Акты Линчёпингской библіотеки* (Linköpings Bibliotheks Handlingar).

9) *Церковныя собранія*, епископа въ Векшё *Вальквиста* (Vallquist, Ecclesiastica samlingar), 1788—95.

10) *Писатели шведскихъ дѣлъ средняго вѣка*, профессора Фанта (Fant, Scriptores rerum Svecicarum medii aevi), 1818, 2 тома.

11) *Хроника Густава I и Проповѣдь* по поводу его смерти, епископа Вестероскаго *Шедера Сварта*, изданная собирателемъ древностей Клеммингомъ (Peder Svart, Chrönika öfver Gustaf I och Ähropredikning), 1870 г. Хроника доведена до 1533 г.

12) *Исторія королей Густава I и Ерика XIV*, секретаря герцога Карла *Тегеля* (Tegel, Konung Gustafs historia, 1622, Konung Erik den XIV historia, изданная Шернманомъ, 1751 г.).

13) *Шведская церковная исторія*, изданная епископомъ въ Векшё на латинскомъ языкѣ, подъ именемъ Inventarium ecclesiae sveogothorum, *Баазія*, 1642 (Baazius, Inventarium).

14) *Исторія королей Сигизмунда и Карла IX*, accессора коллегіи древностей *Вервинга* (Verving, Sigismund och konung Karl den IX historier, изд. Шернманомъ), 1745—46.

15) *Хроника короля Іоанна III*, ассессора *Гирса* (Girs, Konung Iohan III: s chrönika), 1745.

16) *Швеція и ея отношеніе къ папскому престолу при Іоаннѣ III, Сигизмундѣ и Карлѣ IX*, профессора исторіи церковной литературы въ папской коллегіи въ Римѣ Августина *Тейнера* (Schweden und seine Stellung zum heiligen Stuhl unter Iohann III, Sigismund und Karl IX, Theiner), 1838, гдѣ во второй части авторъ представляетъ документы изъ архивовъ въ Римѣ.

17) *Два брата Олай и Лаврентій Петри*, доктора богословія и настоятеля въ Стокгольмѣ *Гальмана*, гдѣ представляется описаніе ихъ жизни и дѣятельности (Hallman, The tvenne bröder Oluff och Lars Petri), 1726.

18) *Хроника шведско-готскихъ епархій и епископовъ*, епископа Линчепингскаго *Рицелія* (Rhyzelius, Episcoposcopia sviogothica), 1752.

19) *Исторія королей Густава I и Ерика XIV*, епископа въ Лундѣ *Улова Цельсія* (Olof Celsius, Konung Gustaf 1 historia, 1746, Konung Erik XIV historia 1774, обѣ переведены на нѣмецкій языкъ, а послѣдняя также на французскій).

20) *Исторія шведскаго народа*, профессора исторіи и поэта *Гейера* (Gejer, Svenska folkets historia), 3 части, 1832—36, также переведена на нѣмецкій языкъ.

21) *Исторія шведской реформаціи*, епископа въ Висби, на островѣ Готландѣ, *Анжу* (Anjou, Svenska kyrkoreformationens historia), 1850—51.

22) *Исторія шведской церкви*, доктора теологіи и архіепископа Рейтердаля (Reuterdahl, Svenska kyrkans historia), 2 части, 1838—66, обнимающія время до 1533 г.

Таковы главные источники, которыми мы пользовались при написаніи сочиненія. Не лишнимъ считаемъ здѣсь указать на составъ Швеціи передъ началомъ времени реформаціи. Въ составъ ея входили слѣдующія провинціи: 1) на сѣверѣ: Гестрикландъ, Гельсингландъ, Медельпадъ, Онгерманландъ, Вестерботтенъ, Лапландъ; 2) въ средней части:

Упландъ, Сёдерманландъ, Вестманландъ, Нерике, Вермландъ и Далекарлія; 3) на югѣ: Ёстергётландъ, Вестергётландъ, Далъ, Смоландъ. Нынѣшнія провинціи Швеціи—Богусленъ, Галландъ, Сконе и Блекингъ принадлежали тогда Даніи, а Герьедаленъ и Емтландъ Норвегіи. Финляндія входила въ составъ Швеціи, а граница съ Россіей шла отъ устья Сестрорѣцка въ сѣверномъ направленіи къ Ледовитому морю.

Въ заключеніе надѣемся на благосклонный пріемъ со стороны читателя.

ГЛАВА I.

Распространеніе и утвержденіе римско-католической церкви въ Швеціи.

Первымъ проповѣдникомъ христіанства въ Швеціи былъ монахъ Ансгарій. Онъ родился въ 801 году въ Пикардіи, во Франціи. Будучи 14 лѣтъ, онъ сдѣлался монахомъ Корбейскаго монастыря, а съ 823 г. былъ учителемъ монастырской школы Новой Корбеи въ Вестфаліи. Въ 829 г., по порученію императора Людовика Благочестиваго, онъ отправился въ Швецію, и прибывъ въ городъ Бирку, на островѣ Бьеркёнѣ, на озерѣ Меларнѣ, былъ радушно принятъ королемъ Бьёрномъ, который позволилъ ему проповѣдывать. Пробывъ здѣсь два года, онъ поѣхалъ обратно въ Германію и вскорѣ сдѣлался Гамбургскимъ архіепископомъ и папскимъ легатомъ для датчанъ, норвежцевъ и шведовъ. Когда въ 845 г. Гамбургъ былъ сожженъ морскими разбойниками, Ансгарій сдѣлался архіепископомъ Бременскимъ. Отсюда онъ посылалъ въ Швецію пресвитеровъ и монаховъ, а въ 853 г. самъ вторично посѣтилъ Швецію. Онъ умеръ въ Бременѣ въ 865 г. Его жизнь и дѣятельность описалъ ученикъ и преемникъ его по каѳедрѣ епископъ Римбертъ [1]).

Послѣдующіе епископы въ Бременѣ продолжали заботиться о распространеніи христіанства въ Швеціи. Они сами ѣздили туда и посылали пресвитеровъ, а также выкупали плѣнныхъ и воспитывали ихъ въ христіанствѣ. Преемники Ансгарія по каѳедрѣ были по преимуществу монахи Новокорбейскаго монастыря въ Вестфаліи, такъ что этотъ монастырь былъ какъ бы центромъ, изъ котораго выходили миссіонеры въ Швецію.

Однако распространеніе христіанства на сѣверѣ шло очень

---

[1]) Scriptores rerum Svecicarum, Tomus II: 173.

медленно, и только когда король Уловъ въ 1000 г. обратился въ новую вѣру, христіанство получило твердую почву. Во второй половинѣ XII в. христіанство въ Швеціи стало господствующею религіею и только въ самыхъ отдаленныхъ краяхъ страны встрѣчались язычники. Много помогли обращенію въ христіанство отдѣльные миссіонеры, именно нѣмецъ Сигфридъ, англичане Давидъ и Ескилъ и шведъ Ботвидъ, изъ коихъ первый проповѣдывалъ въ началѣ XI ст. въ провинціи Вестергётландѣ, второй въ Вестманландѣ, третій въ Сёдерманландѣ и Нерикѣ, въ 1100 г. онъ былъ побитъ камнями, и четвертый въ первой половинѣ XII ст. также въ Сёдерманландѣ, гдѣ онъ былъ потомъ убитъ. Кромѣ того въ Гельсингландѣ проповѣдовалъ нѣмецъ Стефанъ, котораго послалъ сюда въ срединѣ XII в. Бременскій архіепископъ Адальбертъ, и норвежскій король Сигурдъ, который въ 1123 г. предпринялъ крестовый походъ въ восточную часть Смоланда. Во второй половинѣ XII ст. король Ерикъ IX (около 1150—1160) огнемъ и мечемъ ввелъ христіанство въ Финляндіи.

Миссіонеры Швеціи, Ансгарій, Римбертъ, Сигфридъ, Ескилъ, Ботвидъ, Давидъ, Стефанъ и Ерикъ были причислены къ лику святыхъ и дни ихъ погребенія были праздничными днями въ Швеціи.

Швеція съ начала распространенія въ ней христіанства находилась подъ вѣдѣніемъ Бременской архіепископіи, а съ 1103 года, когда по просьбѣ датскаго короля Ерика (1095—1103) для Даніи была учреждена самостоятельная архіепископія въ Лундѣ, Швеція въ церковномъ отношеніи была подчинена вѣдѣнію Лундской архіепископіи.

Въ 1152 г. въ городѣ Линчёпингѣ, въ Ёстергётландѣ, состоялся первый церковный соборъ, подъ предсѣдательствомъ папскаго легата, кардинала Николая Албанскаго, сдѣлавшагося впослѣдствіи папой подъ именемъ Адріана IV, на которомъ была рѣчь объ учрежденіи самостоятельной шведской архіепископіи, но такъ какъ шведы не могли сойтись въ вопросѣ о мѣстѣ, гдѣ долженъ былъ возсѣдать архіепископъ, то этотъ вопросъ былъ оставленъ въ сторонѣ, но на соборѣ было постановлено, чтобы шведы вносили ежегодно плату въ

пользу папскаго престола, извѣстную подъ именемъ динарія св. Петра. Только въ правленіе Карла VII (1156—1167) была учреждена самостоятельная архіепископія въ Упсалѣ, городѣ, который изстари былъ центральнымъ пунктомъ языческаго идолопоклонства. Папа Александръ III издалъ буллу, въ которой поставлялъ монаха Стефана архіепископомъ надъ Швеціею и надъ епископами Скары, Линчёпинга, Стренгнеса и Вестероса. Вѣдѣнію *Упсальской архіепископіи* подлежала провинція Упландъ и вся сѣверная Швеція, вѣроятно также и Финляндія; вѣдѣнію *Скарской* епископіи — Вестергётландъ и Вермландъ; *Линчёпингской* — Ёстергётландъ, Смоландъ и островъ Готландъ; *Стренгнеской* — Сёдерманландъ и Нерике; *Вестероской* — Вестманландъ и Далекарлія; *Векшёнской* — южная часть Смоланда, называемая Верендомъ. Финляндія подлежала сначала надзору Упсальскаго архіепископа, а съ XIV в. имѣла своего самостоятельнаго епископа *въ Або*. Такимъ образомъ всѣхъ епархій было семь: *Упсальская, Линчёпингская, Скарская, Стренгнеская, Вестероская, Векшёнская и Абоская.*

Въ 1248 г. состоялся второй церковный соборъ въ маленькомъ городкѣ Шенингѣ, въ Ёстергётландѣ, 3 мили отъ Линчёпинга, подъ предсѣдательствомъ папскаго легата Вильгельма Сабинскаго, который созвалъ сюда знатнѣйшихъ людей церкви и государства. На этомъ соборѣ было утверждено целибатство пресвитеровъ, такъ чтобы лица, желающія посвятить себя духовному служенію не могли вступать въ бракъ. Цѣль этого постановленія была та, чтобы разлучить духовенство отъ свѣтскаго общества и всецѣло предоставить его интересамъ церкви. На соборѣ повелѣно было прилежно изучать каноническое право для того, чтобы постановленія католической церкви черезъ это свободнѣе могли найти себѣ доступъ въ государствѣ. Рекомендовали пріобрѣсть Decretalium Gregorii IX compilatio. Далѣе, при каждомъ каѳедральномъ соборѣ долженъ быть учрежденъ соборный капитулъ, члены коего въ случаѣ смерти епископа избирали бы на его мѣсто другого, взамѣнъ того какъ прежде епископовъ избирали короли и народъ. Наконецъ, духовные освобождались отъ принесенія присяги на вѣрность свѣтскому правительству. Всѣ

эти постановленія способствовали усиленію власти и могущества духовенства въ Швеціи.

При каждой епископской каѳедрѣ съ половины XIII в. находился соборный капитулъ. Членами его были: 1) *простъ или думпростъ*, который слѣдилъ за порядкомъ богослуженія и въ случаѣ вакантности каѳедры вѣдалъ дѣла епископа; 2) *архидіаконъ*, имѣвшій надзоръ за имуществомъ и собственностію каѳедральнаго собора; 3) *деканъ*, наблюдавшій за порядкомъ и дисциплиною въ капитулѣ; 4) *канторъ*, руководившій и управлявшій церковнымъ пѣніемъ и 5) *схоластикъ* надзиравшій за каѳедральною школой. Члены капитула избирались епископомъ по совѣту съ капитуляріями. Было весьма обычно, что одни и тѣже лица были одновременно членами въ нѣсколькихъ капитулахъ. Просты, архидіаконы и деканы, какъ отличавшіеся ученостію и познаніями, засѣдали въ государственномъ совѣтѣ и занимали тамъ мѣсто послѣ рыцарей.

Отдѣльными частями епархій, которыя назывались контрактами и состояли изъ соединенія нѣсколькихъ приходовъ, управляли благочинные—просты. Вѣдѣнію ихъ были подчинены приходскіе пресвитеры, называемые по-шведски престами. Просты слѣдили за благочиніемъ пресвитеровъ и передавали имъ распоряженія епископовъ. Пресвитеры были избираемы приходомъ и утверждаемы епископомъ. Если же рекомендуемый прихожанами кандидатъ оказывался недостаточно подготовленнымъ, то епископъ посылалъ своего пресвитера.

Кромѣ пресвитеровъ для частныхъ алтарей и капеллъ были такъ называемые пребендаріи. Короли, епископы, владѣтели замковъ и другія высокопоставленныя лица имѣли частныхъ капелановъ, которые отправляли богослуженіе въ частныхъ капеллахъ. Пребендаріи были избираемы самими патронами и утверждались епископами черезъ пожалованіе имъ кольца.

Указомъ короля Сверкера Младшаго (1195—1208) отъ 1200 г. постановлялось, чтобы духовные въ тяжебныхъ дѣлахъ не являлись на судъ свѣтскій, но судились бы у духовныхъ судей. Кромѣ того духовенство освобождалось отъ

внесенія податей затѣ имѣнія и дворы, коими оно владѣло, а впослѣдствіи короли распространили это право и на имѣнія, принадлежавшія вообще церкви.

Для разсужденія о дѣлахъ шведской церкви архіепископы созывали епископовъ и прочее духовенство на провинціальные сѵноды. На таковыхъ сѵнодахъ дѣлались постановленія касательно праздниковъ шведской церкви, дѣлались предписанія о благочиніи духовенства, разсуждали о заведеніи госпиталей и больницъ, о постройкѣ церквей, школъ и вообще занимались вопросами касательно дѣлъ шведской церкви.

Кромѣ провинціальныхъ сѵнодовъ были еще епархіальные сѵноды. Каждый епископъ долженъ былъ ежегодно созывать простовъ и приходскихъ пресвитеровъ на епархіальные сѵноды. Цѣль созванія епархіальныхъ сѵнодовъ была та, чтобы придать духовенству одной епархіи характеръ единства жизни и дѣйствій съ духовенствомъ прочихъ епархій. На этихъ сѵнодахъ читали постановленія соборовъ и провинціальныхъ сѵнодовъ и дѣлались разъясненія епископами. Однако съ достовѣрностію нельзя сказать, были-ли предписанія объ ежегодномъ собраніи епархіальныхъ сѵнодовъ соблюдаемы въ точности.

Въ правленіе короля Сверкера Старшаго (1130—1156) появилось монашество въ Швеціи. Король вмѣстѣ со своею супругою Ульфидою обратился во Францію къ аббату Бернгарду съ просьбою, чтобы онъ прислалъ въ Швецію монаховъ. Вслѣдствіе этого сюда прибыло нѣсколько сотенъ братьевъ, которые съ помощію королевской четы основали первые монастыри въ Швеціи, именно Альвастру въ Ёстергетландѣ, Нидалу въ Смоландѣ и Варнгемъ въ Вестергётландѣ. Монахи обучали народъ не только вѣрѣ, но также земледѣлію и ремесламъ, черезъ нихъ также изъ южныхъ странъ переносилось образованіе на сѣверъ. Съ теченіемъ времени количество монастырей возрастало. Особенною извѣстностію пользовался со средины XIV в. Вадстенскій монастырь, въ Ёстергётландѣ, основанный св. Бригиттою, дочерью одного упландскаго сановника, которая путешествовала по святымъ мѣстамъ, записывала свои откровенія и согласно съ ними осно-

вала монастырь для братьевъ и сестеръ. Передъ началомъ реформаціи было по-нѣсколько монастырей въ каждой епархіи.

Кромѣ монастырей въ городахъ устраивались госпитали, гдѣ больные и престарѣлые люди могли получать себѣ пріютъ и содержаніе.

Большая часть монастырей пользовалась богатствомъ. Они имѣли золото, серебро и недвижимую собственность. Особенно богаты были монастыри св. Клары въ Стокгольмѣ, Альвастра, Вадстена, Скуклостеръ невдалекѣ отъ Стокгольма и многіе другіе. Богатства свои они пріобрѣтали черезъ завѣщанія отъ богатыхъ и знатныхъ людей, которые на поминъ своей души дарили въ пользу монастырей землю, дома, деньги, церковные сосуды, книги, облаченія, иконы, колокола и пр. Короли и государственные совѣтники, архіепископы и епископы и прочее высшее духовенство дѣлали завѣщанія похоронить себя въ одномъ изъ монастырей и вмѣстѣ съ тѣмъ щедро одаряли ихъ. Владѣя землею, они давали право свѣтскимъ лицамъ селиться, строить дома и заводить дворы на ея участкахъ, за что брали плату. Особенно монастырь св. Клары въ Стокгольмѣ практиковалъ это право. Богатыя и знатныя лица, поступая въ монастырь, привносили туда съ собою и свое имущество. Нерѣдко монастыри пріобрѣтали недвижимую собственность, давая подъ залогъ ея наличныя деньги. Иногда они мѣняли деньги на недвижимую собственность. Таковы были средства, коими монастыри пріобрѣтали себѣ богатства.

Для полученія образованія ученики поступали въ монастырскія и каѳедральныя школы, гдѣ ихъ обучали чтенію, письму, пѣнію, латыни и Св. Писанію. Для продолженія образованія они ѣздили за-границу, а когда заботами правителя государства Стена Стюре Старшаго (1470—1503) въ 1477 г. былъ учрежденъ въ Упсалѣ свой собственный университетъ, то поступали сюда.

Какъ въ Германіи передъ началомъ реформаціи дѣйствовалъ продавецъ индульгенцій Тецель, такъ въ Швеціи выступилъ съ тою же цѣлію папскій легатъ, докторъ Іоаннъ Арцимбольдъ, котораго папа Левъ X послалъ въ Скандина-

вію собирать пошлину въ пользу построенія храма св. Петра въ Римѣ. Арцимбольдъ посѣтилъ въ 1518 г. главнѣйшіе города Швеціи и вездѣ собиралъ золото и серебро и продавалъ индульгенціи. Въ 1519 г. онъ прибылъ въ Данію, откуда вскорѣ продолжалъ свой путь домой, но на дорогѣ, по повелѣнію датскаго короля Христіана II (1513—1524), который не желалъ отдавать въ Римъ собранной въ Даніи большой суммы денегъ, онъ подвергся нападенію нѣкоторыхъ подозрительныхъ лицъ, которыя разграбили его. Многіе изъ спутниковъ Арцимбольда были схвачены, а самъ онъ съ трудомъ спасся и лѣтомъ 1519 г. уѣхалъ въ Любекъ.

Таковы предварительныя свѣдѣнія, которыя мы считали нужнымъ дать читателю, прежде чѣмъ перейти къ изложенію хода реформаціи въ Швеціи.

ГЛАВА II.

Начало реформаціи въ Швеціи.

Братья Олай и Лаврентій Петри. Лаврентій Андре. Состояніе шведской церкви передъ началомъ реформаціи. Избраніе новыхъ епископовъ на вакантныя каѳедры. Письма членовъ шведскаго государственнаго совѣта и Густава Вазы къ папѣ Льву X касательно утвержденія новоизбранныхъ епископовъ. Ознакомленіе Густава Вазы съ новымъ ученіемъ на сеймѣ въ Стренгнесѣ. Проповѣдь Олая Петри въ Стокгольмѣ. Анабаптисты. Ериксгата Густава Вазы. Покровительство Густава новому ученію. Защитники римско-католической церкви въ Швеціи. Епископъ Линчёпингскій Гансъ Браскъ. Диспутъ Олая Петри съ докторомъ теологіи Педеромъ Галле въ Упсалѣ въ 1524 г. въ присутствіи Густава Вазы и членовъ совѣта. Женитьба Олая Петри. Переписка по этому случаю между королемъ Густавомъ и епископомъ Браскомъ. Переписка ихъ-же по поводу распространенія новаго ученія въ Швеціи и по вопросу о взиманіи налоговъ съ церквей и монастырей. Другой защитникъ римско-католической церкви въ Швеціи новоизбранный архіепископъ Іоаннъ Магни. Несамостоятельность прочихъ епископовъ. Первый Далекарлійскій бунтъ.

Свѣдѣнія о выступленіи Лютера въ Виттенбергѣ въ 1517 г. устнымъ путемъ доставлялись въ Швецію отчасти нѣмецкими купцами, которые пріѣзжали сюда съ торговыми цѣлями, отчасти воинами, которые поступали въ ряды шведскихъ солдатъ, а также молодыми шведскими юношами, которые для продолженія своего образованія ѣздили за-границу, и въ особенности въ Германію. Но тѣмъ, который собственно началъ дѣйствовать для распространенія лютеранскаго ученія въ Швеціи, былъ Олай Петри, или по-шведски называемый Уловъ Петерсонъ.

Олай родился въ 1497 г. въ городѣ Ёребру, въ провинціи Нерикъ. Отца его, который былъ кузнецомъ, звали Петеромъ Уловсономъ, а мать Христиною, урожденною Ларсонъ. Оба имени, Петерсонъ и Ларсонъ, самыя обыкновенныя имена, встрѣчаемыя въ простомъ народѣ. Первоначальное образованіе Олай Петри получилъ въ кармелитскомъ монастырѣ въ Ёребру, а затѣмъ, будучи 19 лѣтъ, вмѣстѣ съ своимъ братомъ, который былъ моложе его двумя годами, Лаврентіемъ, поѣхалъ учиться въ Виттенбергскій университетъ. Здѣсь они слушали Лютера и Меланхтона. Олай находился въ Виттенбергѣ въ то время, когда Лютеръ прибилъ къ церковнымъ дверямъ 95 тезисовъ противъ продажи индульгенцій. 10 февраля 1518 г. Олай былъ возведенъ въ степень магистра artium liberalium. Въ 1519 г. онъ поѣхалъ обратно въ свое отечество. Прибывъ въ Стренгнесъ, Олай былъ милостиво принятъ здѣшнимъ епископомъ Матсомъ Грегерсономъ, сдѣлался у него канцлеромъ, а въ 1520 г. 29 сентября былъ посвященъ во діакона. Черезъ нѣсколько времени онъ сопровождалъ своего епископа въ Стокгольмъ. 8 ноября 1520 г. Олай былъ на Большой площади въ Стокгольмѣ, гдѣ происходили тогда казни, учиненныя датскимъ королемъ Христіаномъ II надъ высшими сановниками Швеціи. Увидя, какъ отъ удара меча пала голова епископа Стренгнескаго Матса, Олай громко началъ выражать свое негодованіе, но былъ тотчасъ же схваченъ датскими солдатами, которые повели его на лобное мѣсто для казни. Однако Олай былъ спасенъ однимъ своимъ знакомымъ нѣмцемъ изъ Виттенберга, по

имени Едуардомъ, который заявилъ, что Олай былъ не шведъ, а его землякъ нѣмецъ [1]).

Въ Стренгнесѣ былъ въ то время архидіакономъ Лаврентій Андре, послѣ смерти епископа оставшійся главнымъ лицомъ въ епархіи. Андре родился въ 1482 г., учился въ Упсалѣ, ѣздилъ потомъ въ Ростокъ, Лейпцигъ, получилъ степень магистра, и нѣкоторое время жилъ въ Римѣ. Послѣ сейма въ Стренгнесѣ 6 іюня 1523 г., на которомъ Густавъ Ваза былъ избранъ въ короли, Лаврентій Андре сдѣлался канцлеромъ у Густава, и проходилъ эту должность совмѣстно съ архидіаконствомъ въ Стренгнесѣ [2]). Олай Петри, который велъ въ Стренгнесѣ толкованія изъ ветхаго и новаго завѣта для учениковъ, готовящихся къ духовному званію привлекъ на себя вниманіе архидіакона Лаврентія Андре и его стараніями сдѣлался управителемъ Стренгнеской школы. Черезъ это назначеніе вліяніе Олая на своихъ слушателей усилилось [3]).

Въ 1521 г. умеръ отецъ Олая въ городѣ Еребру. По обычаю тогдашняго времени передъ смертію онъ завѣщалъ въ пользу кармелитскаго монастыря поле, находившееся на востокѣ отъ города, дабы монахи служили объ упокоеніи его души заупокойныя мессы. Олай и его братъ Лаврентій, прибывъ на погребеніе своего отца и узнавъ объ его завѣщаніи, воспротивились исполненію воли покойнаго. Видя въ сыновьяхъ своихъ ожесточеніе, опечаленная мать заплакала и начала упрекать ихъ въ безбожіи, такъ какъ они жалѣютъ подарить въ пользу монастыря небольшой клочекъ земли для спасенія души своего отца. Сыновья въ свою очередь возражали и спрашивали мать, понимаетъ-ли она латинскую мессу, которую поютъ монахи? Мать отвѣчала: «Я не понимаю, но когда слушаю ихъ, я прошу отъ искренняго сердца, чтобы Богъ благоволилъ принять ихъ молитвы, въ чемъ я не сомнѣваюсь». Однако сыновья настояли на своемъ, къ немалому соблазну кармелитовъ. Братья попросили монаховъ уйти,

---

[1]) Thyselius, II: 346. Hallman, 137.

[2]) Granlund, I: 114.

[3]) Peder Svart, 92.

и сами похоронили своего отца. Монахи были сильно огорчены такою неслыханною дерзостію, и ихъ confessor generalis Магнусъ Биргерсонъ жаловался декану Стренгнескаго капитула, доктору богословія Нильсу на поведеніе братьевъ. «Діаконъ Олай Петри, писалъ онъ, и его братъ Лаврентій, были здѣсь на погребеніи своего отца, и много произнесли хулы на Бога и Его святое имя, намъ братіямъ и всѣмъ христіанамъ въ соблазнъ, и сказали, что уничтожатъ постановленія и законы древней церкви, которые наши предки такъ ненарушимо соблюдали. Они постыдно и со многими бранными словами отказали намъ въ погребеніи тѣла ихъ отца, вопреки его послѣднему набожному завѣщанію, который для спасенія своей души положилъ совершать по немъ мессы, и поэтому для нашего содержанія далъ свое поле на востокѣ города, на что онъ оставилъ послѣ себя письменное свидѣтельство, которое однако его безбожными сыновьями,—Боже милостивый, обрати ихъ! — было утаено, такъ что оно никогда намъ, братіямъ, не послужило на пользу. Они дурно отозвались о папѣ и сказали, что сокрушатъ его царство, а монаха Лютера хвалили, на насъ же нападали и ругательными именами называли, каковыя имена еще теперь многими припоминаются, и слышавшіе ихъ изливаютъ на насъ насмѣшки и киваютъ головою. Но мы считаемъ такое поношеніе малымъ ради Христа, Который пострадалъ за насъ и за наши грѣхи. Возлюбленный докторъ Нильсъ, помогите намъ и поступите по церковному закону съ этимъ діакономъ Олаемъ Петри, который учинилъ такъ много безпорядка. Вѣчный Богъ вознаградитъ васъ за это» [1]). Однако неизвѣстно, чтобы эта жалоба кармелитскихъ монаховъ имѣла дурныя послѣдствія для Олая, и онъ безпрепятственно продолжалъ въ лютеранскомъ духѣ свои чтенія и проповѣдь. Онъ училъ противъ почитанія святыхъ, противъ монашества и устной исповѣди, говорилъ о преимуществѣ проповѣди передъ мессою, указывалъ на Священное Писаніе, какъ на единственный ис-

---

[1]) Hallman, 21.

точникъ вѣры и отвергалъ Св. Преданіе, а также возставалъ противъ внѣшняго строя римско-католической церкви, говоря, что она должна возвратиться къ тому состоянію, въ которомъ находилась въ первыя времена христіанства.

Вышеупомянутый докторъ Нильсъ отмѣтилъ нѣсколько положеній, которыя Олай Петри произносилъ съ церковной каѳедры, а именно Олай говорилъ: 1) Изъ Св. Писанія не видно, чтобы святая Анна была матерью Св. Дѣвы Маріи, а также, что Іосифъ, обручникъ Маріи, былъ не старецъ, но молодой человѣкъ. 2) Ни одному монаху не позволено нищенствовать, такъ какъ это противорѣчитъ Св. Писанію, которое гласитъ: «Да не будетъ у тебя нищаго», Второз. 15: 4. 3) Не должно призывать святыхъ, такъ какъ у пророка Іереміи говорится: «Проклятъ человѣкъ, который надѣется на человѣка», Іерем. 17. 5, 4) Служеніе проповѣдника есть превосходнѣе, чѣмъ служеніе жреца, и проповѣдь лучше, чѣмъ богослужебныя церемоніи. 5) Всякіе братства и союзы вѣрныхъ всѣ въ совокупности должны быть уничтожены. 6) Исповѣдывать свои грѣхи должны передъ единымъ Богомъ, а не передъ людьми. 7) Никто въ Швеціи до него не проповѣдывалъ чистаго и истиннаго ученія Евангелія. Докторъ Нильсъ написалъ опроверженіе мнѣній Олая и послалъ его подъ именемъ «Errores Olavi» въ соборные капитулы, церкви и монастыри [1]).

Но не одинъ Олай училъ и проповѣдывалъ въ лютеранскомъ духѣ. Ему помогалъ братъ его Лаврентій. Онъ родился въ 1499 г. въ городѣ Ёребру, первоначально учился въ школѣ кармелитскаго монастыря, затѣмъ съ Олаемъ ѣздилъ въ Виттенбергскій университетъ въ, 1518 г. былъ произведенъ въ магистры. По прибытіи домой сперва сдѣлался профессоромъ богословія, а съ 1527 г. ректоромъ Упсальскаго университета [2]). Его будущая дѣятельность, какъ реформатора Швеціи, побуждаетъ думать, что онъ во время своего

---

[1]) H. r. Sk. H. XVII: 135.

[2]) Rhyzelius 1: 57. Hallman, 137.

профессорства и управленія университетомъ училъ и проповѣдывалъ въ духѣ лютеранства.

Въ какомъ же положеніи находилась шведская церковь въ то время, какъ здѣсь начала распространяться реформація? Изъ семи шведскихъ епископскихъ каѳедръ пять были вакантными. Архіепископъ Густавъ Тролле и епископъ Стренгнескій, нѣмецъ Енсъ Бельденаке, какъ сторонники Христіана II, бѣжали въ Данію, въ то время, какъ война за освобожденіе Швеціи отъ ига Даніи, предпринятая Густавомъ Вазою, начала принимать большіе успѣхи. Бывшій епископъ Скарскій Викентій былъ казненъ въ стокгольмской кровавой банѣ въ 1520 г. Вестероскій Оттонъ погибъ во время осады Стокгольма въ 1522 г., а Абоскій Арвидъ утонулъ въ Балтійскомъ морѣ въ томъ же году. Изъ оставшихся были: епископъ Векшёнскій Ингемаръ, престарѣлый и слабый мужъ, и Линчёпингскій Гансъ Браскъ [1]).

На вакантныя каѳедры были избраны новыя лица. Архіепископомъ былъ избранъ думпростъ Вестероскаго капитула, магистръ Кнутъ, который былъ прежде канцлеромъ у правителя государства Стена Стюре Младшаго (1512—20). Однако, когда онъ въ сентябрѣ 1523 г. началъ сильно защищать новоизбраннаго епископа Вестероскаго Педера Суннанведера, обвиняемаго въ государственной измѣнѣ, Густавъ Ваза отказалъ ему и на его мѣсто назначилъ другого, именно Іоанна Магни [2]).

Іоаннъ родился-въ 1488 г. въ Линчёпингѣ отъ дворянскаго рода Стуровъ, первоначально учился въ Скарѣ, а затѣмъ за-границей, въ Германіи, Голландіи и Италіи. Стенъ Стюре Младшій сдѣлалъ его своимъ уполномоченнымъ при папскомъ дворѣ въ Римѣ, а по смерти его, Іоаннъ Магни сдѣлался профессоромъ богословія въ Перугіѣ, въ Италіи. Когда Іоаннъ услышалъ о казняхъ въ Стокгольмѣ, онъ поспѣшилъ въ Римъ, предсталъ передъ папою Львомъ X, и отъ имени

---

[1]) Svart, 59. Tegel, 1: 42.

[2]) Svart, 75. Tegel, 1: 80.

шведскаго народа требовалъ мести. Папа, выслушавъ его, послалъ на сѣверъ своего легата Іоанна Франциска де Потенцію. Легатъ, прибывъ въ Данію, осудилъ Дидриха Слаггёка на сожженіе, какъ подстрекателя Христіана II къ учиненію казней въ Стокгольмѣ. Въ 1521 г. Левъ X умеръ, и его мѣсто занялъ Адріанъ VI, ученикомъ котораго Іоаннъ Магни состоялъ въ Лёвенѣ. Адріанъ VI послалъ Магни въ Швецію въ качествѣ своего нунція, снабдивъ его письмомъ къ епископу Линчёпингскому Гансу Браску, въ которомъ говорилъ, что посылаетъ Іоанна въ Швецію для уничтоженія ереси лютеранской и проситъ Браска оказывать ему помощь. Іоаннъ прибылъ въ Швецію въ то время, когда въ Стренгнесѣ происходилъ выборъ Густава Вазы въ короли. Вскорѣ послѣ этого Іоаннъ Магни, по предложенію Густава, былъ избранъ архіепископомъ [1]).

Линчёпингскій епископъ Гансъ Браскъ, сынъ бургомистра, родился въ 1464 г., сначала учился дома, потомъ ѣздилъ въ Грейфсвальдъ, гдѣ въ 1488 г. получилъ степень магистра, затѣмъ посѣтилъ другіе заграничные университеты, въ 1504 г. былъ въ Римѣ, получилъ доктора богословія, по возвращеніи въ отечество, въ 1505 г., сдѣлался думпростомъ Линчёпингскаго капитула, а въ 1513 г. былъ избранъ въ епископы, затѣмъ утвержденъ папой и въ началѣ августа того же года былъ посвященъ.

Епископъ Гансъ Браскъ былъ очень могущественнымъ. Онъ засѣдалъ въ государственномъ совѣтѣ подлѣ архіепископа и выше правителя государства. Послѣдній называлъ его вашею милостію и вашею свѣтлостію и водилъ его по свою правую сторону. Епископъ Браскъ имѣлъ до 12 резиденцій, при чемъ каждой изъ нихъ принадлежало отъ 60 до 100 дворовъ съ лугами, мельницами, садами, огородами, рыболовлями и пр. Во всѣхъ своихъ резиденціяхъ онъ имѣлъ пивоваровъ, пекарей, мельниковъ, рыбаковъ, кирпичниковъ, пильщиковъ, садовниковъ, свинопасовъ. Въ Линчёпингѣ и

[1]) Rhyzelius, 1: 53.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Мункебудѣ, особенно любимомъ мѣстопребываніи епископа, было много другихъ слугъ—кухмистеръ, погребщикъ, конюшій, музыканты, лакеи, охотники, цирюльники, кузнецы и многіе другіе, которые всѣ имѣли жалованье и свое опредѣленное занятіе. При его замкахъ было также много молодыхъ людей изъ дворянъ, которые обучались военному искусству. Мункебуда снаружи была окружена валами, рвами и стѣнами, а извнутри снабжена охраннымъ войскомъ и оружіемъ. Значеніе епископа увеличивалось еще тѣмъ, что онъ былъ окруженъ прелатами—думпростомъ, архидіакономъ, деканомъ и другими членами капитула, которые также имѣли свои доходы. Такъ какъ епископъ Гансъ Браскъ отличался ученостію, познаніями, богатою памятью, краснорѣчіемъ и внѣшнею деликатностію, то когда онъ говорилъ, его слово производило впечатлѣніе на окружающихъ [1]).

Епископами прочихъ епархій были избраны въ 1522 году: Скарскимъ Магнусъ Гаральдсонъ, происходившій изъ дворянскаго рода; Стренгнескимъ думпростъ того же капитула, магистръ Магнусъ Соммаръ; Вестероскимъ деканъ сего капитула, состоявшій въ послѣднее время канцлеромъ у Стена Стюре Младшаго, докторъ Педеръ Суннанведеръ, но въ званіи избраннаго епископа остававшійся недолго: въ 1523 г. онъ былъ низложенъ Густавомъ Вазой за то, что писалъ въ Далекарлію письма, которыя были перехвачены и посланы къ Густаву; Густавъ усмотрѣлъ въ нихъ измѣну; низложенные магистръ Кнутъ и канцлеръ Педеръ Суннанведеръ отправились въ Далекарлію. На мѣсто Суннанведера былъ избранъ въ 1523 г. докторъ Педеръ Магни, родомъ изъ Вестманланда, сынъ главнокомандующаго Вестероскимъ замкомъ Монса Ёнсона, котораго Христіанъ II распялъ. Первоначальное образованіе Педеръ Магни получилъ дома, а затѣмъ ѣздилъ въ Германію, Францію и Италію. Съ 1507 г. онъ былъ управителемъ дома Св. Бригитты въ Римѣ, гдѣ шведскіе богомольцы находили себѣ пріютъ и покой. Въ 1524 г. онъ былъ утвержденъ папой Адріаномъ VI въ званіи епископа и вскорѣ

---

[1]) Rhyzelius, 1: 180.

посвященъ въ Римѣ. Въ томъ же году онъ пріѣхалъ въ Швецію. Абоскимъ епископомъ былъ избранъ въ ноябрѣ 1523 г. деканъ того же капитула Ерикъ Свенсонъ [1]).

Однако одного избранія епископовъ не было достаточно. Для того, чтобы епископы могли вступить въ полное отправленіе своихъ обязанностей, нужно было утвержденіе ихъ папою. Члены шведскаго государственнаго совѣта и самъ Густавъ Ваза писали по этому случаю въ Римъ съ просьбою, чтобы папа утвердилъ избранныхъ епископовъ, въ особенности архіепископа Іоанна Магни, и просили, чтобы онъ уступилъ обычную плату за конфирмацію епископовъ, указывая на истощенное состояніе государства. Но только что эти письма были посланы, какъ изъ Рима прибыла булла, коею папа возстановлялъ бѣжавшаго въ Данію прежняго архіепископа Густава Тролле. Тогда Густавъ Ваза въ письмѣ къ кардиналамъ отвѣчалъ, что онъ не намѣренъ повиноваться пагубному повелѣнію папы, и если папа впредь будетъ защищать измѣнника Густава Тролле, то онъ силою своей собственной власти устроитъ дѣла шведской церкви. Густавъ Ваза написалъ также къ папѣ письмо, въ которомъ говорилъ, что онъ никакъ не ожидалъ того, чтобы папа сталъ защищать Густава Тролле, и просилъ дать опредѣленный отвѣтъ касательно утвержденія новоизбранныхъ епископовъ. Наконецъ онъ писалъ еще разъ къ папѣ, увѣдомлялъ о погибели Абоскаго епископа Арвида Курка, объ избраніи на его мѣсто магистра Ерика Свенсона, просилъ папскаго утвержденія какъ для него, такъ и для прочихъ епископовъ, еще разъ напоминалъ объ уступкѣ денегъ за конфирмацію епископовъ, и прибавлялъ, что если папа откажетъ ему въ этой просьбѣ и будетъ уклоняться отъ рѣшенія этого вопроса, то онъ скорѣе утвердитъ избранныхъ епископовъ силою единаго высшаго Первосвященника І. Христа, чѣмъ допуститъ, чтобы шведская церковь по небрежности папскаго престола пришла въ упадокъ [2]). Однако отъ папы отвѣта не приходило. Только

[1]) Rhyzelius, 1: 220. 261. 262. 343.

[2]) Theiner. U. B. 1: 6—16. Granlund, 1: 88—172. Thyselius, I. Прибавленіе.

Климентъ VII, вступившій на престолъ послѣ Адріана VI, прислалъ въ маѣ 1524 г. буллу, коею дозволялъ, чтобы Іоаннъ Магни былъ администраторомъ Упсальской архіепископіи до тѣхъ поръ, пока дѣло Густава будетъ разсмотрѣно и окончательно рѣшено [1]). О дальнѣйшихъ попыткахъ со стороны Густава Вазы склонить папу къ рѣшенію вопроса касательно утвержденія епископовъ ничего неизвѣстно.

Во время своего пребыванія въ Любекѣ Густавъ, конечно, слышалъ о выступленіи Лютера противъ папы, однако мысли его тогда были заняты собственнымъ спасеніемъ и желаніемъ освободить свое отечество отъ власти Даніи. По возвращеніи въ отечество Густавъ началъ войну за освобожденіе, и хотя слухъ о новой проповѣди въ Стренгнесѣ доходилъ до него, однако ему нѣкогда было заниматься имъ, такъ какъ все его вниманіе было поглощено тогда веденною имъ войною противъ Даніи. Только на сеймѣ въ Стренгнесѣ, когда происходилъ выборъ Густава въ короли, и когда внѣшнія дѣла Швеціи начали принимать благопріятный успѣхъ, Густавъ имѣлъ возможность ближе ознакомиться съ новымъ ученіемъ. Въ Стренгнесѣ Густавъ услышалъ проповѣдь молодыхъ людей, бывшихъ учениковъ Олая Петри, и очень удивлялся. Онъ позвалъ къ себѣ канцлера Лаврентія Андре и спрашивалъ его, въ чемъ состоитъ новое ученіе и какое оно имѣетъ для себя основаніе? Лаврентій Андре разсказалъ Густаву о томъ, какъ докторъ Мартынъ Лютеръ выступилъ въ Германіи противъ папы, какъ онъ напалъ на него, на кардиналовъ и епископовъ, и какъ ученіе его начало быстро распространяться въ Германіи [2]). Однако не видно, чтобы Густавъ сдѣлался тотчасъ же приверженцемъ новаго ученія, и еще въ августѣ 1523 г. онъ издалъ указъ, которымъ запрещалъ каждому подъ страхомъ лишенія жизни и имущества покупать, продавать и пользоваться сочиненіями Лютера [3]).

Въ 1524 г. Олай Петри былъ вызванъ Густавомъ въ Стокгольмъ и назначенъ градскимъ секретаремъ. Вмѣстѣ съ

---

[1]) Celsius, 220.

[2]) Svart, 96. Tegel, 1: 98.

[3]) Theiner. U. B. 1: 16. Granlund, 1: 116. H. r. Sk. H. XVII: 159.

тѣмъ Олай началъ проповѣдывать въ Стокгольмѣ. Для него было устроена въ такъ называемой Большой церкви проповѣдническая каѳедра, которая по своему внѣшнему виду походила на корзинку, отсюда и самъ проповѣдникъ получилъ наименованіе «магистра Улова въ корзинкѣ». Возбужденная толпа народа часто встрѣчала проповѣдника бранными словами, бросала въ него камни и палки, и проповѣдникъ долженъ былъ неоднократно прекращать свою проповѣдь. Прибывшій домой изъ Виттенберга магистръ Михаилъ Лангербенъ, котораго Густавъ назначилъ настоятелемъ Большой церкви, также проповѣдывалъ въ лютеранскомъ духѣ [1]).

Въ 1524 г. изъ Германіи прибыла въ Стокгольмъ толпа анабаптистовъ, во главѣ съ кожевникомъ Мельхіоромъ и мелочнымъ торговцемъ Книппердёллингомъ. Мельхіоръ проповѣдывалъ въ церкви св. Іоанна по большей части изъ книги Откровенія. Другія его товарищи также проповѣдывали. Нѣмцы и шведы, понимавшіе по-нѣмецки, собирались слушать новоприбывшихъ пророковъ. Слѣдуя ихъ примѣру, вскорѣ начали проповѣдывать мѣховщики, портные, сапожники и булочники. Олай Петри и Лангербенъ не возражали противъ анабаптистовъ. Новые проповѣдники начали разрушать иконы, выносили ихъ изъ церквей и бросали на улицахъ и площадяхъ города. Густава въ это время не было въ Стокгольмѣ. По возвращеніи въ столицу, онъ позвалъ къ себѣ Олая Петри, Лангербена и вождей анабаптистовъ. Первыхъ двухъ Густавъ упрекалъ въ бездѣйствіи, такъ какъ они ничего не предпринимали противъ безчинствъ анабаптистовъ, а у послѣднихъ спрашивалъ, можно-ли называть истинною религіею ту, которая приводитъ народъ къ такому безумію и бѣшенству? Онъ изгналъ ихъ тотчасъ-же изъ Швеціи и запретилъ имъ впредь вступать на шведскую землю подъ угрозою смертной казни. Анабаптисты отправились обратно въ Германію. Они пріѣхали въ Мюнстеръ, гдѣ большая часть ихъ погибла потомъ въ возстаніи Іоанна Лейденскаго [2]).

---

[1]) Svart, 96. Tegel, 1: 98.
[2]) Svart, 97. Tegel, 1: 99.

Когда Густавъ Ваза услышалъ, что народъ повсюду раздраженъ безпорядками анабаптистовъ и выражаетъ неудовольствіе на короля за то, что онъ не поддерживаетъ древняго благочестія, освященнаго стариной, то Густавъ, по обычаю древнихъ шведскихъ королей, предпринялъ путешествіе по всему государству, называемое Ериксгатой. По дорогѣ онъ часто лично бесѣдовалъ съ народомъ и успокоивалъ волненіе умовъ, а гдѣ не могъ присутствовать самъ, туда посылалъ своихъ приближенныхъ. Онъ давалъ также совѣтъ евангелическимъ проповѣдникамъ, чтобы они осторожнѣе держали себя съ народомъ, не налегая слишкомъ на тѣ члены, которые могутъ послужить къ народному раздраженію, и не нападая очень на папу и епископовъ, чтобы простой народъ не говорилъ, что здѣсь вводится новая вѣра. Однако главное безпокойство Густава состояло въ томъ, что евангелическіе проповѣдники не умѣли держать себя осторожно, но были слишкомъ шумны. Такъ что, если бы онъ не налагалъ узды на новыхъ проповѣдниковъ, то евангелическое ученіе, которое здѣсь начало распространяться, вскорѣ было бы совершенно истреблено [1]).

Не смотря на запрещеніе Густава относительно употребленія книгъ Лютера, сочиненія послѣдняго, вслѣдствіе постоянныхъ сношеній Швеціи съ Германіей, вводились, читались и распространялись. Съ начала 1524 г. въ самомъ Густавѣ замѣтно покровительство новому ученію, вызываемое, какъ увидимъ ниже, не столько внутреннимъ расположеніемъ къ нему, сколько тѣмъ, что въ новомъ ученіи онъ нашелъ опору для своихъ притязаній на церковную собственность. Въ 1523 г. онъ потребовалъ отъ Вадстенскаго монастыря серебряную раку св. Екатерины въ помощь на походъ для завоеванія отъ датчанъ острова Готланда. Монастырь отказался исполнить требованіе Густава, считая его святотатствомъ. Тогда канцлеръ Лаврентій Андре написалъ въ монастырь письмо, въ которомъ говорилъ, что сестры ошибаются, называя требованіе короля святотатствомъ, если деньги упо-

[1]) Svart, 99. Tegel, 1: 100.

требляются на пользу ближняго. Деньги церковныя, писалъ онъ, суть деньги народныя, такъ какъ подъ церковію нельзя разумѣть общество прелатовъ, пресвитеровъ и монаховъ, но общество вѣрующихъ. Священнослужители церковные не суть владѣтели церковныхъ денегъ и имущества, но только управители. Давъ такія замѣчанія, Лаврентій Андре совѣтуетъ прилежно читать и изучать сочиненія Лютера и прибавляетъ что король Густавъ, будучи въ Вадстенѣ, съ неудовольствіемъ слушалъ выраженія, что въ его царствѣ вводится новое ученіе [1]). Письмо было написано, разумѣется, не безъ вѣдома Густава.

Что же дѣлали представители шведской римско-католической церкви для задержанія начавшейся распространяться здѣсь реформаціи? Епископъ Линчёпингскій Гансъ Браскъ обратился къ Густаву Вазѣ съ просьбою, чтобы онъ не позволялъ ввозить, покупать или продавать книги Лютера, отъ которыхъ происходитъ такъ много несогласія, раздора и заблужденія въ церкви, а также просилъ, чтобы Густавъ не давалъ покровительства и защиты ученикамъ и послѣдователямъ Лютера, «ибо, говорилъ онъ, если нѣмцы не приняли вѣры ради насъ, то не оставимъ и мы своей вѣры ради нихъ». Лучшее средство, которымъ король можетъ заслужить себѣ званіе христіанскаго государя, есть то, когда онъ заботится объ единствѣ церкви въ томъ видѣ, какъ она была прежде и какою она должна оставаться до тѣхъ поръ, пока о ней не будетъ иначе рѣшено на общемъ соборѣ христіанскихъ мужей [2]). Затѣмъ Гансъ Браскъ повелѣлъ прочитать съ церковной каѳедры во всѣхъ городахъ своей епархіи собственное Посланіе о томъ, чтобы никто не осмѣливался покупать, продавать или распространять между прихожанами его епархіи сочиненія Лютера до тѣхъ поръ, пока окончательно не будетъ постановлено о нихъ на ближайшемъ соборѣ. И такъ какъ въ его епархію пріѣзжаетъ много иностранцевъ, которые привозятъ съ собой книги Лютера и сво-

---

[1]) H. r. Sk. H. XVII: 205. Anjou, 1: 127.

[2]) H. r. Sk. H. XIII: 43.

ими ученіями вводятъ простой народъ въ заблужденіе, то онъ въ силу своей епископской власти строго наказуетъ каждому изъ своихъ прихожанъ, чтобы они не полагали вѣры въ означенныя книги и ученія, и приглашаетъ бургомистровъ и ратмановъ, а также и другихъ свѣтскихъ и духовныхъ лицъ, чтобы они серьёзно наблюдали за этимъ. Если власти при двухъ свидѣтеляхъ въ состояніи будутъ уличить кого-либо въ лжеученіи, то чтобы онѣ налагали арестъ на его имущество, какъ движимое, такъ и недвижимое, и задерживали бы его до тѣхъ поръ, пока королемъ разъ навсегда будетъ рѣшено, какъ должно поступать съ означеннымъ лицомъ и съ его имуществомъ по церковному и гражданскому закону [1]).

На просьбу Ганса Браска о запрещеніи употреблять книги Лютера, Густавъ отвѣчаетъ, что онъ затрудняется это сдѣлать по справедливости, такъ какъ онъ не слыхалъ неодобренія ихъ со стороны людей безпристрастныхъ, но только со стороны его противниковъ. Если въ нашей странѣ, писалъ онъ, вводятся книги написанныя противъ Лютера, то было бы полезно, чтобы вводились книги написанныя за него, дабы умные люди могли ихъ изучать, сравнивать и указывать, что въ нихъ есть правильно и неправильно, и затѣмъ приводить основанія, почему ихъ должно запрещать? Касательно пункта о защитѣ и покровительствѣ ученикамъ Лютера, Густавъ отвѣчалъ, что у него, во-первыхъ, никто не искалъ помощи по этому дѣлу, а во-вторыхъ, если бы случилось такъ, то онъ считаетъ своею обязанностію защищать каждаго изъ своихъ подданныхъ отъ насилія и несправедливости. Король надѣется также вести себя такъ, чтобы сохранить за собою званіе христіанскаго государя, хотя епископъ думаетъ о немъ иначе. Только король желаетъ знать, на какомъ основаніи епископъ такъ думаетъ [2])? Густавъ позволилъ, такимъ образомъ, свободное распространеніе реформаціи въ своемъ государствѣ.

Въ 1524 г. на второй день праздника Рождества Христова

---

[1]) L. B. H. 1: 166.

[2]) Celsius, 4. Granlund, 1: 231.

Густавъ устроилъ въ Упсалѣ въ своемъ личномъ присутствіи и нѣкоторыхъ членовъ государственнаго совѣта диспутъ между Олаемъ Петри и докторомъ богословія Педеромъ Галле. Диспутъ касался вопросовъ, въ которыхъ евангелики и паписты разногласятъ между собою, а именно: объ оправданіи человѣка, о свободной волѣ, о прощеніи грѣховъ, о почитаніи и призываніи святыхъ, о чистилищѣ, о заупокойныхъ мессахъ, о преданіи, объ отлученіи, о богомольствахъ. Олай Петри приводилъ доказательства исключительно изъ Св. Писанія, а Педеръ Галле изъ Св. Писанія, Св. Преданія и отцовъ церкви. Диспутъ продолжался долго и велся съ горячностію. Ни одинъ изъ противниковъ не желалъ признать себя побѣжденнымъ. Тогда Густавъ повелѣлъ имъ изложить спорные члены въ формѣ вопросовъ и дать на нихъ письменный отвѣтъ на шведскомъ языкѣ, дабы всякій читатель могъ видѣть, какія основанія имѣетъ для себя каждая изъ сторонъ. Вопросы были тотчасъ же составлены въ количествѣ двѣнадцати и посланы къ ученымъ мужамъ въ различныя части государства. Густавъ требовалъ отъ каждаго письменнаго отвѣта на нихъ, такъ какъ у него было намѣреніе современемъ созвать сеймъ, на которомъ ученые должны будутъ изъ представленныхъ отвѣтовъ изъять то, что нужно, и на томъ навсегда остановиться, дабы начавшійся религіозный споръ прекратился. Вопросы были слѣдующіе:

1) Можно-ли отпадать отъ ученія, обрядовъ и обычаевъ, которые не имѣютъ для себя основанія въ Св. Писаніи?

2) Далъ-ли Господь нашъ Іисусъ Христосъ папамъ, епископамъ и пресвитерамъ какую-либо иную власть надъ людьми кромѣ той единой, что они должны проповѣдывать Слово Божіе и возвѣщать Его волю, и должны-ли быть какіе-либо другіе пресвитеры кромѣ тѣхъ, которые это дѣлаютъ?

3) Законы, заповѣди и постановленія духовныхъ могутъ-ли связывать мірянина ко грѣху, если онъ дѣлаетъ напротивъ?

4) Имѣютъ-ли духовные власть черезъ отлученіе отдѣлять кого-либо отъ общенія съ церковію и дѣлать его членомъ діавола?

5) Господство папъ и его сослуживцевъ повелѣвалъ-ли Христосъ или нѣтъ?

6) Должно-ли быть какое-либо другое богослуженіе кромѣ того, чтобы соблюдать заповѣди Божіи или за богослуженіе должно считать также постановленія человѣческія, которыхъ Богъ не повелѣвалъ?

7) Можетъ-ли человѣкъ быть спасеннымъ черезъ свои заслуги или только единою благодатію и милосердіемъ Божіимъ?

8) Имѣетъ-ли монашество для себя основаніе въ Св. Писаніи?

9) Имѣетъ-ли человѣкъ власть иначе установлять относительно таинства св. Причащенія, чѣмъ какъ Самъ Христосъ установилъ?

10) Должно-ли придерживаться другихъ откровеній кромѣ тѣхъ, которыя заключены въ Св. Писаніи?

11) Какія основанія существуютъ для ученія о чистилищѣ?

12) Должно-ли призывать и молиться святымъ и суть-ли святые наши защитники и покровители, посредники и ходатаи передъ Богомъ [1])?

Олай Петри далъ отвѣтъ на эти вопросы въ печати въ 1527 г. въ духѣ лютеранства и привелъ вмѣстѣ со своимъ отвѣтомъ также отвѣтъ доктора Педера Галле, котораго онъ старался опровергнуть. Густавъ Ваза отдалъ преимущество Олаю Петри [2]).

По случаю диспута въ Упсалѣ Гансъ Браскъ написалъ къ упсальскому архіепископу Іоанну Магни письмо, въ которомъ говорилъ, что ихъ вѣра свята и неизмѣнна и никоимъ образомъ не должна быть поставляема на разсмотрѣніе и изслѣдованіе. Дозволивъ диспутъ, архіепископъ никогда не можетъ оправдать своего поведенія передъ римскимъ папой [3]).

Въ февралѣ мѣсяцѣ 1525 г. Олай Петри вступилъ въ бракъ съ одной дѣвицей, по имени Христина. Епископъ

---

[1]) Tegel, 1: 101.

[2]) Ниже, при разсмотрѣніи сочиненій Олая Петри, мы остановимся подробнѣе на рѣшеніи этихъ вопросовъ.

[3]) H. r. Sk. H. XVII.

Гансъ Браскъ написалъ по этому случаю письмо къ Густаву Вазѣ, въ которомъ говорилъ, что въ государствѣ ходитъ много разговоровъ по поводу вступленія въ бракъ духовнаго лица и при томъ въ столицѣ, гдѣ король имѣетъ свое постоянное мѣстопребываніе. Много безпорядка должно произойти тогда, когда рѣчь будетъ о наслѣдствѣ послѣ такого брака, такъ какъ дѣти духовныхъ лицъ должны наслѣдовать не болѣе, какъ другія незаконныя дѣти. Свѣтскіе и духовные судьи не хотятъ въ такомъ случаѣ судить противъ закона, но представляютъ дѣло на рѣшеніе короля. Какъ же король вопреки постановленіямъ церкви и законамъ своего собственнаго государства можетъ защищать подобный бракъ? За свое дѣяніе Олай Петри по церковнымъ законамъ подлежитъ отлученію, и епископъ надѣется, что король поступитъ съ Олаемъ какъ надлежитъ христіанскому государю [1]).

Въ отвѣтъ на это письмо Густавъ писалъ Браску, что онъ о женитьбѣ Олая Петри ничего не зналъ, такъ какъ въ это время былъ не въ Стокгольмѣ, а въ Упсалѣ. Однако онъ призывалъ къ себѣ Олая, показалъ ему письмо епископа и спрашивалъ, что Олай можетъ сказать въ свое оправданіе? Олай отвѣчалъ, что онъ готовъ защищать себя на судѣ. Въ этомъ король считаетъ невозможнымъ отказать Олаю. Олай долженъ или защитить себя или понести наказаніе. Только королю кажется удивительнымъ, почему за бракъ, котораго Богъ не запрещалъ, должно человѣка отлучать отъ общенія съ церковію [2])?

Въ 1525 г. наканунѣ праздника св. Пасхи епископъ Гансъ Браскъ возобновилъ свое запрещеніе противъ чтенія и употребленія книгъ Лютера и повелѣлъ его прибить къ церковнымъ дверямъ повсюду въ своей епархіи. Далѣе, онъ повелѣлъ одному лектору теологіи перевести на шведскій языкъ декретъ императора Карла V противъ лютеранскаго ученія и послалъ его въ монастыри, чтобы читать для монаховъ во время трапезы. Онъ намѣренъ былъ отпечатать его въ сёдерчёпингской типографіи и распространить по всей Швеціи.

---

[1]) L. B. H. 1: 178.

[2]) Spegel, 137. L. B. H. 1: 179. Troil, 1: 347. Granlund, II: 83.

Въ отвѣтъ на это Густавъ писалъ, что епископъ Гансъ Браскъ, обнародывая Декретъ, тайно намекаетъ на Густава, давая тѣмъ знать, что шведскій король не такъ ревностно выступаетъ противъ ученія Лютера, какъ то дѣлаетъ нѣмецкій императоръ. Король повелѣваетъ чтобы епископъ прекратилъ публикацію декрета и закрылъ типографію въ Сёдерчёпингѣ, такъ какъ она причиняетъ большой убытокъ стокгольмской, заведеніе которой обошлось такъ дорого [1]).

Въ народѣ началъ распространяться слухъ о томъ, что Густавъ Ваза желаетъ ввести новую вѣру. По поводу этого слуха Густавъ написалъ къ Браску письмо, въ которомъ говорилъ, что такой слухъ распространяютъ въ народѣ духовные съ тою цѣлію, чтобы возбудить народъ къ бунту противъ своего правителя. Густавъ говоритъ, что у него было и есть намѣреніе собрать ученыхъ и умныхъ людей со всего государства для того, чтобы произвести разслѣдованіе о вѣрѣ и затѣмъ всѣмъ оставаться при одной нераздѣльными. Онъ проситъ епископа назначить время и мѣсто болѣе удобное, какъ лично для себя, такъ и для другихъ, дабы епископъ могъ подѣлиться своимъ умнымъ совѣтомъ съ прочими мужами, которые будутъ приглашены для такого разсужденія. Епископъ долженъ дать отвѣтъ въ наискорѣйшемъ времени. Густавъ надѣется, что епископъ, поколику забота о мирѣ и единогласіи церкви лежитъ у него на сердцѣ, не будетъ небречь исполненіемъ сего требованія [2]).

Въ своемъ отвѣтѣ къ королю епископъ высказываетъ опасеніе, что простые и нетвердые въ своей вѣрѣ, когда услышатъ, что ихъ вѣра подвергается разсмотрѣнію и изслѣдованію, отъ этого сдѣлаются еще болѣе слабыми и колеблющимися. Народъ, который однажды отпалъ отъ послушанія церкви, не легко возвратить снова въ ея лоно. Если королю угодно собрать помѣстный соборъ, на который должны явиться епископы и другіе духовные, то противъ этого епископъ ничего не имѣетъ, хотя и долженъ прибавить, что ду-

---

[1]) L. B. H. 1: 192. H. r. Sk. H. XVI: 43.

[2]) Письмо отъ 2 января 1527 г. H. r. Sk. H. XVI: 70.

ховные его епархіи не имѣютъ нималѣйшаго сомнѣнія въ той вѣрѣ, которая до сихъ поръ была ими содержима, и не имѣютъ нужды диспутировать о ней болѣе того, что отцами церкви до нихъ было сдѣлано въ продолженіи многихъ столѣтій. Въ заключеніе Браскъ проситъ короля стараться уничтожать новое ученіе до тѣхъ поръ, пока христіанство будетъ единогласно въ томъ, какъ къ нему должно относиться [1]).

Епископъ Гансъ Браскъ въ своемъ письмѣ въ Упсалу къ доктору Педеру Галле назвалъ новое ученіе, которое проповѣдывалось тогда въ Швеціи, ересью. Отъ зоркаго ока Густава за епископомъ замѣчаніе послѣдняго о новомъ ученіи не осталось въ тайнѣ. Густавъ тотчасъ же написалъ къ Браску письмо, въ которомъ просилъ епископа воздерживаться отъ подобнаго названія и требовалъ вторично, чтобы епископъ послалъ ученыхъ мужей изъ своей епархіи для разслѣдованія о новомъ ученіи. До короля дошло извѣстіе, что Браскъ печатаетъ нѣкоторыя сочиненія въ Копенгагенѣ, послѣ того какъ онъ не имѣетъ болѣе возможности печатать ихъ въ Швеціи, въ особенности декретъ императора, на обманъ простыхъ людей, которые о новомъ ученіи могутъ судить не лучше, чѣмъ слѣпой о цвѣтахъ, которыхъ онъ никогда не видалъ. Король повелѣваетъ, чтобы епископъ отнынѣ ничего не печаталъ безъ его предварительной цензуры, пока не состоится разслѣдованія о вѣрѣ, иначе епископъ побудитъ короля предпринять противъ него дѣйствительныя мѣры, и въ заключеніе говоритъ, что Гансъ Браскъ касательно вопроса о назначеніи времени и мѣста для собранія ученыхъ серьезнаго отвѣта не далъ [2]).

Въ отвѣтъ на это Гансъ Браскъ писалъ къ королю Густаву, что онъ въ своемъ письмѣ въ Упсалу ничего другого не говорилъ, кромѣ того за что онъ готовъ отвѣчать передъ каждымъ христіаниномъ. Что касается приказанія короля о печатаніи въ Копенгагенѣ, то епископъ говоритъ, что не въ его власти запретить взводить на него такую клевету, однако

[1]) Reuterdahl, IV: 271. H. r. Sk. H. XVI: 59.
[2]) H. r. Sk. H. XVI: 98.

онъ утверждаетъ, что этого никто не въ состояніи доказать, какъ бы онъ охотно ни желалъ того сдѣлать. Епископъ часто просилъ и совѣтовалъ королю, чтобы король управлялъ церковію согласно данной имъ присягѣ и оставилъ въ вопросѣ о вѣрѣ все въ прежнемъ порядкѣ до тѣхъ поръ, пока о ней будетъ разслѣдовано на общемъ церковномъ соборѣ, на которомъ могутъ присутствовать какъ духовныя, такъ и свѣтскія власти, и что тогда будетъ постановлено, того и держаться каждому изъ подданныхъ. Въ заключеніе Браскъ проситъ короля не довѣрять тѣмъ, которые взводятъ на него клевету [1]).

Но не одинъ только вопросъ о вѣрѣ былъ предметомъ переписки епископа Ганса Браска съ Густавомъ Вазой. Не въ меньшей мѣрѣ былъ вопросъ о взиманіи денегъ съ церквей и монастырей. Въ 1522 г. духовенствомъ была дана Густаву Вазѣ добровольная помощь для веденія войны противъ Христіана II [2]). Въ 1523 г. была дана вторично. Линчёпингская епархія должна была заплатить 400 марокъ серебра. Лично отъ Ганса Браска Густавъ просилъ взаймы 100 марокъ, и при этомъ говорилъ, что у Браска есть большая сумма денегъ, которая хранится въ банкѣ въ Любекѣ [3]). Въ отвѣтъ на это Гансъ Браскъ писалъ Густаву, что у него нѣтъ денегъ за-границей и удивляется, кто осмѣлился сдѣлать на него такое показаніе. Онъ даетъ право клеветнику съѣздить въ Любекъ и взять оттуда всѣ деньги въ свою пользу. Однако епископъ готовъ всегда оказать помощь королю по силѣ возможности [4]). Когда Гансъ Браскъ медлилъ высылкою 400 марокъ, потребованныхъ отъ Линчёпингской епархіи, то король написалъ епископу вторично, объявляя, что любекцы, помогшіе шведамъ въ войнѣ противъ датчанъ, требуютъ долгъ и не желаютъ оставить въ покоѣ короля до тѣхъ поръ, пока его не получатъ, иначе грозятъ войной [5]). Въ 1524 г. Густавъ

---

[1]) H. ч. Sk. H. XVI: 78.
[2]) Granlund, 1: 176.
[3]) Granlund, 1: 99.
[4]) Granlund, 1: 298.
[5]) Granlund, 1: 109.

потребовалъ отъ Ганса Браска 100 хорошо вооруженныхъ мужей и 200—300 марокъ серебра на помощь для завоеванія острова Готланда, такъ какъ островъ долженъ былъ отойти къ его епархіи. Королю казалось такое требованіе незначительнымъ. Онъ полагалъ, что епископъ Браскъ долженъ издержать на Готландскій походъ сумму одинаковую съ казной [1]). Въ отвѣтъ на это Гансъ Браскъ писалъ, что ни одинъ внутренній или иностранный король не требовалъ отъ него такой помощи, а также никто изъ его предшественниковъ такъ много не давалъ, хотя Готландъ, а иногда и все государство было въ рукахъ чужихъ людей [2]).

До короля Густава дошелъ слухъ о томъ, что Христіанъ II намѣревается снова напасть на Швецію. Густавъ собралъ сеймъ въ Стокгольмѣ въ январѣ 1525 г. и на немъ объявилъ, что онъ при данномъ положеніи дѣла не только не можетъ распустить войска, но напротивъ еще долженъ усилить его, между тѣмъ казенныхъ средствъ у него для этого не было, если простой народъ не будетъ обложенъ новыми податями. Сеймъ согласился съ требованіемъ короля и постановилъ, чтобы для усиленія войска не облагать народа новыми податями, а взять для этого всю церковную десятину, которая должна была достаться въ 1525 г. на каждую церковь и монастырь по всей Швеціи, за исключеніемъ той части, которая потребуется на покупку воска, масла, вина и пр. Кромѣ того было постановлено, чтобы въ монастыряхъ содержать лошадей на постоѣ въ продолженіи цѣлаго лѣта, такъ какъ нельзя было прогнать ихъ на пастбище по той оказіи, которая тогда угрожала государству [3]). Когда, такимъ образомъ, состоялось такое рѣшеніе сейма, Густавъ послалъ Браску письмо, въ которомъ объявлялъ, что государство въ данное время не можетъ считать себя совершенно безопаснымъ относительно Христіана II, писалъ, что избранные епископы Іоаннъ Магни, Магнусъ Соммаръ и Педеръ Магни высказали полную готовность подкрѣпить короля, и выражалъ надежду,

---

[1]) Granlund, 1: 189.

[2]) Granlund, 1: 306. H. r. Sk. H. XIII: 45.

[3]) Stjernman, 1: 35.

что епископъ Браскъ не отстанетъ отъ своихъ товарищей и пришлетъ или десятину или выдастъ за нее деньги. Король увѣдомлялъ также епископа о томъ, что на сеймѣ было постановлено содержать лошадей въ монастыряхъ на постоѣ, и просилъ написать объ этомъ въ своей епархіи, дабы братья благосклонно отнеслись къ требованіямъ короля. За всѣ хлопоты Густавъ обѣщалъ Браску свою милость и благодарность [1]).

Епископъ Браскъ въ своемъ отвѣтѣ не совѣтовалъ королю брать церковной десятины, указывая, во-первыхъ, на то, что въ 1523 году народъ никоимъ образомъ не желалъ одобрить помощи отъ церкви, если бы не было обѣщано, что церкви. и монастыри впредь не будутъ отягощаемы новыми поборами, а во-вторыхъ, на то, что въ данное время при неурожаѣ хлѣба бѣдные постоянно обращаются за помощію къ церкви. Что касается содержанія лошадей въ монастыряхъ, то епископъ Браскъ указывалъ Густаву на права и привиллегіи церковныя, которыя онъ обѣщалъ хранить и соблюдать. Иное дѣло, если бы монастыри были основаны на ленахъ королевскихъ. Но этого здѣсь не было. Прежде бывшіе короли непремѣнно заявили бы свои претензіи на эти земли, если бы они замѣтили малѣйшее право на нихъ. Но никто изъ нихъ этого не сдѣлалъ, ни даже самъ Христіанъ II, который однако много злого имѣлъ въ своемъ намѣреніи [2]).

Въ отвѣтъ на это Густавъ писалъ къ епископу Браску, что онъ потребовалъ церковную десятину не изъ желанія притѣснить церковь, но потому, что доходы казны были недостаточны для покрытія расходовъ. Если Гансъ Браскъ находитъ невозможнымъ отдать церковную десятину, то король спрашиваетъ у него мнѣнія и совѣта относительно того, какими средствами можно выйти изъ даннаго положенія. Что касается содержанія лошадей въ монастыряхъ, то король руководится исключительно нуждою государства. Швеція не

---

[1]) Письмо отъ 24 февраля 1525 г. Granlund, 1: 29.

[2]) Granlund, II: 272. L. B. H. 1: 175. Troil, 1: 342. H. r. Sk. H. XIV: 33.

совершенно свободна отъ непріятелей, какъ напротивъ представляютъ это дѣло тѣ, которые заботятся болѣе о собственномъ благѣ, чѣмъ о защитѣ государства. На возраженіе Браска, что король, требуя церковную десятину, поступаетъ противъ закона и нарушаетъ старинныя привиллегіи церкви, которыя онъ клятвенно обѣщался соблюдать, Густавъ отвѣчаетъ, что нужда низвергаетъ и разрушаетъ законы. На указаніе епископа, что монастыри не были основаны на средства и имущества казны, и поэтому королю нечего дѣлать съ ними, Густавъ пишетъ, что если бы и дѣйствительно было такъ, то объ этомъ желаетъ спросить самого себя, а затѣмъ говоритъ, что та земля, которая теперь свободна отъ податей и налоговъ, прежде подлежала таковымъ, и сдѣлалась свободною не для того, чтобы королю съ нею нечего было дѣлать, но чтобы она приносила пользу государству. Если королю нечего дѣлать съ церковными и монастырскими землями, то спрашивается, гдѣ же та польза, которую государство должно имѣть отъ нихъ? Поэтому епископу не слѣдуетъ писать, что казнѣ нечего дѣлать съ ними. Каждому извѣстно, что въ нуждѣ, когда на государствѣ лежатъ тяжести, всѣ должны оказывать помощь, будь то церкви, монастыри, монахи или пресвитеры, такъ какъ всѣ желаютъ имѣть свое имущество и владѣнія защищенными отъ непріятелей. Въ заключеніе Густавъ выражаетъ надежду, что епископъ Браскъ истолкуетъ для народа всѣ требованія короля въ наилучшемъ смыслѣ [1]).

Интересно сопоставить съ этимъ письмомъ другое письмо отъ Густава, написанное имъ вскорѣ послѣ вышеупомянутаго, и хотя къ другому лицу, но служащее какъ-бы развитіемъ того. Въ 1522 г. Густавъ отнялъ отъ вестероскаго епископа Оттона замокъ Гренсё. Король Густавъ подозрѣвалъ епископа въ сочувствіи къ Христіану II. Замокъ не былъ возвращенъ Педеру Суннанведеру, а затѣмъ не перешелъ также и къ Педеру Магни. Въ 1525 г. деканъ упсальскаго капи-

[1]) Письмо отъ 11 апрѣля 1525 г. Granlund, II: 83. Celsius, 137. Troil, 1: 347 L. B. H. 1: 179. H. r. Sk. H. XIV: 48.

тула Іоаннъ Лаврентій написалъ къ Густаву письмо, въ которомъ указывалъ на неудовольствіе народа за то, что у вестероскаго епископа было мало слугъ. На это письмо деканъ получилъ такой отвѣтъ. Король охотнѣе повѣрилъ бы тому показанію, что народъ негодуетъ, когда епископъ пріѣзжаетъ со множествомъ слугъ, отягощая его тѣмъ, но декану и его товарищамъ кажется наоборотъ, такъ какъ они думаютъ, что епископство назначено для господствованія. Король отлично понимаетъ, кого разумѣетъ деканъ въ своемъ письмѣ, указывая, что у него мало слугъ. Разумѣемое здѣсь лицо, Педеръ Магни, заботится о томъ, чтобы заплатить свой долгъ, въ который онъ вошелъ въ Римѣ, когда купилъ тамъ, какъ это обыкновенно дѣлается, отъ папы епископство. То правда, что король взялъ и удерживаетъ за собою замокъ, но на это онъ имѣетъ свои основанія: во-первыхъ, замокъ перешелъ во владѣніе церкви отъ казны, а во-вторыхъ, церковь вестероская владѣла имъ такъ долго, что вполнѣ воротила назадъ все то, что на него израсходовала. Затѣмъ Густавъ говоритъ, что Христіанъ II намѣревается снова вторгнуться въ Швецію, и придя, будетъ отбирать церковное имущество въ большихъ размѣрахъ, чѣмъ дѣлалъ до сихъ поръ Густавъ. Въ заключеніе дѣлается наставленіе декану вмѣстѣ съ другими членами капитула, чтобы они, насколько ревностно слѣдятъ за тѣмъ, чтобы церковное имущество не ускользнуло изъ рукъ, настолько же прилежно заботились объ изученіи Св. Писанія [1]).

Кромѣ епископа Ганса Браска на защиту римско-католической церкви въ Швеціи выступалъ избранный архіепископъ Іоаннъ Магни. Въ августѣ мѣсяцѣ 1523 г. онъ писалъ къ Браску, что говорилъ съ королемъ Густавомъ о нуждахъ церкви, и король обѣщалъ заботиться объ ея благѣ, но настоящія свои требованія касательно церковнаго имущества объяснялъ тяжелыми обстоятельствами государства [2]).

О выступленіи остальныхъ избранныхъ епископовъ ничего

---

[1]) Thyselius, 1: 12.

[2]) Fant, III: 4.

неизвѣстно. Какъ не получившіе папскаго утвержденія, они не могли дѣйствовать открыто и рѣшительно противъ Густава, такъ какъ въ противномъ случаѣ легко могли бы сосчитать число дней своего избранія. Но съ другой стороны отсутствіе и невозможность самостоятельнаго и рѣшительнаго способа дѣйствованія четырехъ епископовъ—упсальскаго, скарскаго, стренгнескаго и абоскаго, не получившихъ утвержденія и посвященія, и пятаго векшёнскаго, по старческой слабости, въ значительной степени облегчало Густаву возможность введенія реформаціи въ Швеціи.

Выше мы говорили, что магистръ Кнутъ и канцлеръ Педеръ Суннанведеръ послѣ низложенія отправились въ Далекарлію. Здѣсь они нашли покровительство у настоятеля при одномъ приходѣ, по имени Мура. Густавъ, полагая, что они начнутъ тамъ бунтовать, послалъ туда нѣсколько писемъ. Онъ писалъ далекарлійцамъ, чтобы они не вѣрили Кнуту и Суннанведеру, которые хотятъ привести Швецію въ безпорядокъ, и звалъ прелатовъ въ Стокгольмъ, предлагая имъ охранную грамату [1]). Онъ повелѣлъ также исправникамъ заботиться о поимкѣ ихъ, и тому, кто первый схватитъ ихъ, обѣщалъ дать 100 марокъ [2]). Письма Густава, однако, не произвели желательнаго дѣйствія.

19 апрѣля 1525 года далекарлійцы собрались на сходку въ Тунѣ и здѣсь составили письмо, въ которомъ изложили свои жалобы противъ короля. Они просили его припомнить, сколько у него было слугъ и денегъ, когда онъ, неувѣренный въ своей жизни, бродилъ по лѣсамъ Далекарліи? Ему помогли далекарлійцы и затѣмъ весь шведскій народъ. Съ помощію ихъ онъ изгналъ датчанъ и достигъ королевскаго престола. При своемъ избраніи онъ клялся править народомъ по старымъ добрымъ обычаямъ страны, обѣщалъ любить шведскій народъ и защищать церковь, но какъ онъ хранилъ свою королевскую клятву? Не по-христіански обложилъ нало-

---

[1]) Granlund, 1: 275. II: 20. D. D. II: 31. 43. H. r. Sk. H: XXIII: 39. 70.
[2]) Granlund, II: 32. 69. D. D. II: 51.

гами церкви и монастыри, пресвитеровъ и монаховъ, отнялъ всѣ драгоцѣнныя вещи, которыя были даны и посвящены на служеніе Богу, отобралъ церковную десятину, чего ни одинъ христіанскій король до него не дѣлалъ. Далекарлійцы отнынѣ не желаютъ позволять, чтобы король налагалъ еще на церкви и монастыри и на ихъ служителей. Не хочетъ король внять ихъ просьбѣ, въ такомъ случаѣ они не могутъ болѣе хранить вѣрности и преданности, въ которыхъ они поклялись ему. Нападеніе на нихъ короля они надѣются отклонить съ помощію всѣхъ тѣхъ, въ комъ течетъ шведская кровь и бьется сердце для блага своего отечества, и совѣтуютъ королю съ этимъ вполнѣ соображаться [1]).

Густавъ, получивъ это письмо, собралъ сеймъ въ Вестеросѣ въ началѣ мая 1525 года. На сеймѣ присутствовали государственные совѣтники, дворяне, избранные епископы, горожане и крестьяне. Густавъ жаловался на заговоры, которые составлялись противъ него въ Далекарліи, старался показать, что взводимыя на него обвиненія были ложью, и присоединялъ, что если въ какомъ либо отношеніи правленіе его имъ непріятно, то онъ готовъ отказаться отъ престола, дабы ради него не произошло нестроенія въ государствѣ.

Когда Густавъ окончилъ, всѣ бывшіе на сеймѣ начали просить, чтобы онъ не оставлялъ правленія, но управлялъ бы народомъ такъ, какъ онъ до настоящаго времени дѣлалъ. Густавъ, выслушавъ собраніе, рѣшилъ остаться при правленіи [2]).

Непосредственно послѣ этого сейма Густавъ издалъ открытое письмо ко всѣмъ подданнымъ, въ которомъ увѣдомлялъ о созывѣ сейма, о ходѣ его разсужденій и результатѣ [3]). Въ Далекарлію было послано отдѣльное письмо, гдѣ король говорилъ, что если далекарлійцы будутъ продолжать бунтовать, то онъ долженъ подумать о другихъ средствахъ, коими самымъ лучшимъ образомъ можно оградить себя отъ ихъ

---

[1]) D. D. II: 60.
[2]) Tegel, 1: 108.
[3]) Granlund, II: 114.

возстанія [1]). Въ октябрѣ 1525 г. Густавъ ѣздилъ въ Далекарлію и бесѣдовалъ съ далекарлійцами на сходкѣ въ Тунѣ. Далекарлійцы обѣщали быть вѣрными. Вожаковъ—магистра Кнута и канцлера Педера Суннанведера Густаву однако схватить не удалось. Они вмѣстѣ съ настоятелемъ Яковомъ бѣжали въ Норвегію [2]).

ГЛАВА III.

Успѣхи реформаціи въ Швеціи.

Отобраніе Густавомъ Грипсгольмскаго замка отъ картузіанскихъ монаховъ. Обозрѣніе избраннымъ архіепископомъ Іоанномъ Магни упсальской епархіи. Рѣчь Густава къ народу въ Упсалѣ. Іоаннъ Магни—Майскій графъ. Диспутъ въ упсальскомъ капитулѣ относительно церковныхъ привиллегій. Открытое письмо Густава къ народу по поводу слуха о новой вѣрѣ. Переводъ Новаго Завѣта на шведскій языкъ. Требованіе новой помощи отъ церквей и монастырей. Отъѣздъ Іоанна Магни изъ Швеціи. Судъ надъ магистромъ Кнутомъ и канцлеромъ Педеромъ Суннанведеромъ Дальюнкаренъ. Второй Далекарлійскій бунтъ.

На сеймѣ въ Вадстенѣ въ январѣ 1526 г. Густавъ жаловался государственнымъ совѣтникамъ на то, что бывшій правитель государства Стенъ Стюре Старшій (1501—1503) незаконно отдалъ Грипсгольмскій замокъ въ пользу картузіанскаго монастыря, по имени Маріефреда, и принудилъ къ подписанію документа отца его Ерика, которому по праву наслѣдства долженъ былъ бы достаться означенный замокъ. Основанія для своихъ притязаній на Грипсгольмъ Густавъ излагалъ такимъ образомъ. Отецъ Густава, Ерикъ, былъ сыномъ Бригитты, сестры Стена Стюре Старшаго. Такъ какъ Стенъ умеръ бездѣтнымъ, то Грипсгольмъ долженъ былъ перейти къ его племяннику Ерику, отцу Густава. Ерикъ далъ свое согласіе на пожалованіе Грипсгольма въ пользу карту-

---

[1]) Granlund, II: 116 D. D. II: 65.

[2]) Tegel, I: 110. Granlund, II: 235—245.

зіанскаго монастыря, но къ этому онъ былъ принужденъ, на что, впрочемъ, король никакихъ доказательствъ не приводилъ. На основаніи такихъ доводовъ Густавъ считалъ свои притязанія на Грипсгольмъ законными. Государственные совѣтники нашли требованія короля правильными [1]). Послѣ этого Густавъ послалъ въ монастырь письмо, въ которомъ извѣщалъ монаховъ, что совѣтники одобрили притязанія его на замокъ, хотя и просили оставить братьевъ въ покоѣ до тѣхъ поръ, пока найдется удобное мѣсто для ихъ перемѣщенія, на что король въ свою очередь согласился. Однако Густавъ просилъ братьевъ, чтобы они не занимались болѣе означеннымъ замкомъ и его доходами, но предоставили бы это дѣло посланному туда эконому Ерику, который долженъ будетъ отдавать отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ самому королю [2]).

Братья, получивъ письмо отъ короля, просили позволенія искать пріюта у своихъ друзей. Такъ какъ въ монастырѣ было мало денегъ, то было условлено, чтобы король распустилъ ихъ, снабдивъ каждаго платьемъ и деньгами, а вмѣсто израсходованной такимъ образомъ суммы, взялъ бы себѣ всѣ имѣнія, которыя монастырь имѣлъ подъ залогъ отъ разныхъ частныхъ свѣтскихъ лицъ. И такъ какъ король исполнилъ это, то братья въ заключеніе благодарили его, заявляя о своей вѣрноподданности, и въ случаѣ, если какой-либо неразумный въ дѣлѣ начнетъ толковать происшедшую съ монастыремъ перемѣну въ дурномъ для короля смыслѣ, то они обязались противодѣйствовать такому слуху и защищать короля, насколько они могутъ это сдѣлать, хорошо зная, что король имѣетъ надлежащее право вѣдать свое наслѣдство и имущество, котораго отецъ его насильно былъ лишенъ. Для вящшей вѣрности, что именно такъ было рѣшено, а не иначе, братья просили избраннаго Стренгнескаго епископа Магнуса Соммара скрѣпить договоръ своею подписью и приложеніемъ печати, а затѣмъ сами подписались и приложили печать мо-

---

[1]) Tegel, 1: 117.

[2]) Thyselius, 1: 22.

настырскую [1]). Такимъ образомъ Густавъ вступилъ во владѣніе Грипсгольмомъ.

Дабы не возбудить въ народѣ неудовольствія по поводу отобранія Грипсгольмскаго замка, Густавъ послалъ письма въ Далекарлію, Вестергётландъ, Ёстергётландъ, Смоландъ и прочія провинціи. Въ началѣ письма Густавъ благодаритъ своихъ подданныхъ за вѣрность и преданность, а особенно за то, что они не вѣрятъ злымъ вѣстникамъ, которые распространяютъ въ народѣ дурную молву о королѣ, и затѣмъ излагаетъ исторію отобранія замка. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ послалъ копію съ договора, который былъ заключенъ имъ съ монастыремъ, и выразилъ надежду, что его подданные будутъ защищать интересы короля относительно замка. Въ заключеніе король увѣщеваетъ всѣхъ оставаться въ добромъ упованіи на то, что соль, которая была дорога въ прошломъ году, вскорѣ будетъ гораздо дешевле [2]).

Затѣмъ Густавъ повелѣлъ управителю замка Ерику, котораго онъ туда недавно послалъ, чтобы немедленно прислать въ Стокгольмъ серебряный сундукъ, который стоялъ въ ризницѣ, однако такъ тайно, чтобы монахи объ этомъ ничего не знали. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ позволилъ одной женщинѣ, по имени Ингеборгѣ, взять обратно бокалъ, который она положила въ монастырь подъ залогъ заимствованныхъ ею оттуда 100 марокъ, но съ условіемъ, чтобы она дала росписку въ томъ, что заплатитъ означенный долгъ [3]).

Отбирая имѣнія въ свою пользу, король не любилъ, когда другіе жили богато. Зимою 1526 г. избранный упсальскій архіепископъ Іоаннъ Магни поѣхалъ въ сопровожденіи 200 человѣкъ обозрѣвать свою епархію. Во время поѣздки онъ держалъ себя пышно, приказывая подавать вино въ кубкахъ, содержалъ знатнѣйшихъ юношей дворянъ въ качествѣ своихъ пажей и т. д. Такъ какъ онъ еще не былъ посвященъ въ своемъ санѣ, то онъ везъ съ собою одного епископа. по

---

[1]) Thyselius, 1: 27.

[2]) Письмо отъ 6 апрѣля 1526 г. Thyselius, I: 25.

[3]) Thyselius, I: 30.

имени Викентія, который освящалъ алтари, чаши, церковныя стѣны, облаченія, колокола, а Іоаннъ Магни собиралъ денежный штрафъ съ тѣхъ пресвитеровъ, которые приживали дѣтей со своими наложницами. Когда Іоаннъ Магни возвратился въ Упсалу, Густавъ позвалъ его къ себѣ въ Стокгольмъ и спрашивалъ, состоитъ-ли истинное архипастырское служеніе въ томъ, чтобы проводить такую роскошную жизнь? Густавъ говорилъ, что онъ читалъ въ Св. Писаніи, что пастыри церкви должны проповѣдывать и учить народъ слову Божію и быть примѣромъ христіанской жизни, тогда какъ въ его государствѣ епископы, пресвитеры, монахи и низшій клиръ никогда не проповѣдуютъ и не занимаются переводомъ Св. Писанія на отечественный языкъ, что дѣлаютъ въ другихъ странахъ, напримѣръ въ Германіи. Іоаннъ Магни, выслушавъ внушеніе, обѣщалъ исправиться [1]).

Вскорѣ послѣ этого Густавъ съ 2,000 конныхъ въ полномъ вооруженіи поѣхалъ въ Упсалу и тамъ на холмахъ ея держалъ рѣчь къ народу. Онъ говорилъ о религіи и богослуженіи и о свѣтскихъ дѣлахъ государства. Между прочимъ онъ жаловался на то, что въ его государствѣ было много лѣнивыхъ и безполезныхъ пресвитеровъ и монаховъ, которые не занимались проповѣданіемъ слова Божія. Онъ спрашивалъ у народа: несогласны-ли также и они съ нимъ въ томъ, чтобы устроить смотръ духовенству? Тѣхъ изъ нихъ, которые проповѣдуютъ слово Божіе, должно снабжать хорошимъ содержаніемъ, а лѣнивыхъ и безполезныхъ должно изгнать, и пусть они сами пропитываютъ себя въ потѣ лица своего. На ихъ мѣста должно послать учителей, которые будутъ воспитывать молодежь въ христіанскомъ ученіи и добрыхъ нравахъ, а также бѣдныхъ, хромыхъ, слѣпыхъ и престарѣлыхъ людей, которые могли бы при церквахъ и монастыряхъ получать себѣ пріютъ и содержаніе. Но народъ отвѣчалъ, что они желаютъ имѣть монаховъ и будутъ кормить ихъ сами. Они слышали, что хотятъ отбросить латинскую мессу и ихъ древнюю вѣру. Канцлеръ Лаврентій былъ тому причиной. Они

---

[1]) Svart, 100. Tegel, I: 117.

просили наказать его и изгнать изъ государства. Тогда Густавъ спросилъ, знаютъ-ли они Лаврентія? Присутствующіе отвѣчали, что не знаютъ, однако если бы имѣли его здѣсь передъ собою, то тотчасъ бы съ нимъ познакомились. Густавъ повелѣлъ одному изъ придворныхъ сказать къ народу рѣчь по-латинѣ. Они слушали внимательно, но ничего не поняли. «Не понимаемъ мы, говорили они, что этотъ человѣкъ говоритъ». «Почему же вы такъ любите латинскую мессу, которую тоже не понимаете», спрашивалъ ихъ Густавъ. На это они не дали отвѣта, однако угрожали. Густавъ понялъ, что народъ его недостаточно подготовленъ для реформаціи, а потому оставилъ спорный вопросъ въ покоѣ [1]).

На обратномъ пути Густавъ сдѣлалъ Іоанна Магни Майскимъ графомъ, возложивъ на его голову вѣнокъ изъ вешнихъ цвѣтовъ. Магни ѣхалъ съ нимъ верхомъ на лошади до своего подворья. Черезъ нѣсколько дней, именно въ праздникъ Св. Троицы, Іоаннъ Магни, какъ надлежало Майскому графу по заведенному обычаю страны, устроилъ великолѣпный пиръ, на который пригласилъ Густава и другихъ знатныхъ лицъ. Густавъ сидѣлъ на почетномъ мѣстѣ, а противъ него Іоаннъ Магни. Во время обѣда Магни предложилъ тостъ за здоровье короля. говоря: «Наша Милость пьетъ за здоровье Вашей Милости». Высокомѣрныя слова архіепископа раздражили Густава. Онъ тотчасъ же всталъ и сказавъ: «Твоя Милость и Наша не помѣщаются подъ одною кровлею», вышелъ изъ залы. Назначая Іоанна Магни Майскимъ графомъ, Густавъ хотѣлъ его сдѣлать смѣшнымъ въ глазахъ народа и тѣмъ отнять отъ него часть блеска, который окружалъ главнѣйшее лицо шведской церкви [2]).

Нѣсколько дней спустя послѣ пира Густавъ прибылъ въ упсальскій капитулъ, и здѣсь начался диспутъ касательно церковныхъ привиллегій. Густавъ самъ принялъ участіе въ диспутѣ и спрашивалъ у доктора богословія Педера Галле: «Откуда духовныя лица получили свои обширныя права и

---

[1]) Svart, 101. Tegel, I: 118.
[2]) Svart, 103. Tegel, I: 119.

привиллегіи?» На этотъ вопросъ Галле отвѣчалъ, что церковь получила свои привиллегіи отъ христіанскихъ императоровъ, королей и князей. Дворяне и простой народъ давали имѣнія и подарки для содержанія духовныхъ лицъ, чтобы они совершали богослуженіе, каковые дары датчики утвердили своими дарственными граматами и печатями на вѣчное и неизмѣнное ихъ владѣніе. Тогда Густавъ спросилъ: «Не могутъ-ли императоры, короли, князья и всѣ прочіе датчики отобрать назадъ таковыя привиллегіи?» Такъ какъ Педеръ Галле ничего не отвѣчалъ, то Густавъ обратился къ Іоанну Магни. Но Магни тоже ничего не сказалъ, особенно потому, что замѣтилъ, что Густавъ началъ очень раздражаться. Тогда всталъ думпростъ, магистръ Георгій Тюресонъ, сынъ гофмейстера Тюре Ёнсона и сказалъ, что то, что было утверждено въ прежнее время императорами, королями и князьями, никоимъ образомъ не можетъ быть измѣняемо ихъ потомками подъ опасеніемъ проклятія и вѣчнаго осужденія. Онъ очень торопился своею рѣчью, запинался, и ссылаясь въ защиту своихъ словъ на декреталіи, часто говорилъ дрикиталіи, отъ слова dricka, что значитъ пить. Густавъ остановилъ его на этомъ выраженіи, и улыбаясь, сказалъ: „Да, вы пьете много и шумите при этомъ, а государству убытокъ“. Густавъ просилъ думпроста подтвердить свои слова свидѣтельствами изъ Св. Писанія и сказалъ, что онъ не отрицаетъ того чго, способныя и прилежныя духовныя лица должны имѣть свое необходимое и хорошее содержаніе, а другія лѣнивыя, которыя ни проповѣдію, ни писаніемъ сочиненій не служатъ народу и ничего другого не могутъ, кромѣ того, чтобы безъ вниманія и разумѣнія пѣть и кричать въ церквахъ и монастыряхъ, надъ тѣми должно устроить смотръ и никакого содержанія имъ не давать. Духовныя лица пріобрѣли богатства и имѣнія ученіемъ о чистилищѣ. Такъ какъ думпростъ не приводилъ свидѣтельствъ изъ Св. Писанія въ защиту церковныхъ привиллегій, то Густавъ остался при убѣжденіи, что онѣ вполнѣ зависятъ отъ его милости [1]).

[1]) Svart, 104. Tegel, 1: 120.

Въ народѣ началъ распространяться слухъ, что Густавъ желаетъ ввести новую вѣру въ Швеціи. По поводу этого слуха Густавъ издалъ открытое письмо къ народу, въ которомъ говорилъ, что слухъ этотъ неправиленъ, и никто не можетъ доказать того, что король вводитъ новую вѣру, напротивъ онъ желаетъ оставаться при той, которую хранили его предки. Слухъ этотъ распространяютъ въ народѣ пресвитеры и монахи, потому что король выводитъ наружу неправильныя стороны духовенства. Когда духовныя лица видятъ, что король не позволяетъ имъ присвоивать себѣ имѣнія отъ свѣтскихъ лицъ, то они тотчасъ же говорятъ, что онъ хочетъ ввести новую вѣру. Онъ увѣщеваетъ своихъ подданныхъ не вѣрить этимъ слухамъ. При первомъ удобномъ случаѣ онъ намѣренъ созвать членовъ совѣта и разумнѣйшихъ лицъ отъ каждой провинціи для разсужденія о спорныхъ религіозныхъ вопросахъ, дабы положить конецъ несогласіямъ. Сущность дѣла состоитъ въ томъ, что папы, епископы и прочее духовенство желаютъ властвовать надъ міромъ. Они подчинили себѣ не только простой народъ, но также королей и князей, и обезсилили ихъ настолько, что послѣдніе не имѣютъ средствъ выступать на защиту своего государства. Швеція вслѣдствіе интригъ духовныхъ подпала подъ власть иностранныхъ владыкъ, пагубныя послѣдствія чего она въ особенности испытала при Христіанѣ II. Папы посылаютъ продавать ложныя индульгенціи, обманываютъ народъ, собираютъ деньги и оставляютъ ихъ за собой для того, чтобы быть сильными и господствовать надъ міромъ. А когда умные люди заботятся о томъ, чтобы прекратить такой безпорядокъ, то духовные распространяютъ въ народѣ слухъ, что король желаетъ ввести новую вѣру. Для того, чтобы держать народъ въ повиновеніи, они незаконно отлучаютъ мірянъ отъ церкви и отказываютъ имъ въ таинствѣ причащенія. Всѣ такія несообразности король желаетъ прекратить, а духовные говорятъ, что онъ вводитъ новую вѣру [1]). Насколько вѣрно показаніе короля,

---

[1]) Thyselius, I: 33. Tegel, I: 138.

что онъ не вводилъ новой вѣры, а стоялъ за старую, которую содержали его предки, это мы увидимъ нѣсколько ниже.

Въ срединѣ 1525 г. Густавъ поручилъ избранному архіепископу Іоанну Магни, чтобы онъ совмѣстно съ прочими епископами, капитулами и монастырями перевелъ Новый Завѣтъ на шведскій языкъ. Какъ основаніе для своего требованія, Густавъ указывалъ, во-первыхъ, на то, что почти всѣ христіанскіе народы имѣли на своемъ отечественномъ языкѣ не только Новый Завѣтъ, но даже всю Библію, а во-вторыхъ, на то, что тогда происходили религіозные споры, и необходимо было каждому въ доказательство своихъ словъ приводить свидѣтельства изъ Св. Писанія. Многіе пресвитеры были такъ воспитаны, что не могли правильно читать по-латинѣ, тѣмъ менѣе объяснять прочитанное. Іоаннъ Магни, принявъ предложеніе, раздѣлилъ трудъ перевода между капитулами и монастырями [1]).

Епископъ Гансъ Браскъ былъ противъ означеннаго перевода. Онъ говорилъ, что такой переводъ можетъ породить ереси, ибо Св. Писаніе можно толковать различнымъ образомъ. Если такой переводъ будетъ сдѣланъ, то онъ будетъ только содѣйствовать распространенію лютеранскаго ученія. Да въ немъ и нѣтъ необходимости, такъ какъ ученые могутъ читать Библію въ томъ видѣ, какъ она существуетъ, а неученые одинаково не могутъ читать ее ни по-латинѣ, ни по-шведски [2]).

Время проходило, но ожидаемаго перевода однако не появлялось въ печати. 15 августа 1526 г. дѣйствительно былъ изданъ «*Новый Завѣтъ на шведскомъ языкѣ*», но не отъ лица капитуловъ и монастырей, а людьми реформаціи. Имя переводчика не указано, однако съ вѣроятностію можно думать, что переводъ былъ сдѣланъ Лаврентіемъ Андре, Олаемъ Петри и его братомъ Лаврентіемъ Петри, такъ какъ о какихъ-либо другихъ дѣятеляхъ шведской реформаціи за это время ничего неизвѣстно. Въ предисловіи къ Новому Завѣту

---

[1]) H. r. Sk. H. XVIII:299.
[2]) H. r. Sk. H. XIII:300.

переводчикъ говоритъ, что въ шведской церкви, какъ и во всѣхъ другихъ римско-католическихъ церквахъ, богослужебный языкъ былъ латинскій, и книги Св. Писанія написаны также на латинскомъ языкѣ, что ему кажется неправильнымъ, такъ какъ въ такомъ случаѣ пастыремъ церкви можетъ быть только тотъ, кто знаетъ по-латинѣ. Но Апостолъ Павелъ, указывая качества, коими долженъ отличаться пастырь церкви, 1 Тим. 3 гл. не говоритъ, что онъ долженъ знать по-латинѣ. Своимъ переводомъ Новаго Завѣта переводчикъ надѣется оказать существенную услугу тѣмъ пресвитерамъ, которые по-латинѣ понимаютъ очень плохо или вовсе ничего не знаютъ. Вслѣдствіе недостаточнаго пониманія латинскаго языка, многіе пресвитеры не могутъ учить народъ Слову Божію, тогда какъ ихъ обязанность состоитъ въ томъ, чтобы учить, наставлять и проповѣдывать. Переводчикъ обѣщаетъ, что въ скоромъ времени будетъ издана вся Библія на шведскомъ языкѣ. Для лучшаго уразумѣнія текста Новаго Завѣта на поляхъ приведены толкованія болѣе трудныхъ мѣстъ, однако переводчикъ предупреждаетъ читателей, чтобы они не придавали имъ значенія текста. При чтеніи толкованій должно обращать вниманіе на то, основаны-ли они на Св. Писаніи или нѣтъ, и если читатель можетъ представить иное толкованіе, которое болѣе согласуется съ Св. Писаніемъ, то пусть свободно держится своего. Такъ какъ въ Новомъ Завѣтѣ встрѣчается много словъ непонятныхъ для простого читателя, то переводчикъ представилъ въ предисловіи объясненіе нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ напримѣръ словъ фарисей, саддукей, мытарь, синагога и пр. Въ заключеніи перевода представленъ указатель чтеній изъ Евангелій и Посланій Апостольскихъ на воскресные и праздничные дни. При переводѣ Новаго Завѣта на шведскій языкъ переводчики пользовались переводомъ Лютера, а также сличали греческій и латинскій тексты [1]).

Такъ подвигалось впередъ дѣло реформаціи въ Швеціи. Не смотря на ропотъ народа и духовенства на то, что ко-

---

[1]) Nya Testamentet pää svenska, 1526.

роль облагаетъ церкви и монастыри налогами, Густавъ продолжалъ предъявлять свои требованія. На сеймѣ въ Стокгольмѣ 1526 г. было постановлено, чтобы для уплаты долга Любеку церкви и монастыри отдали двѣ трети церковной десятины и сверхъ того, чтобы каждая епархія внесла опредѣленную сумму денегъ, при чемъ Упсальская епархія должна была заплатить 4.000 марокъ, Линчёпингская 2.500, Скарская 2.000, Стренгнеская 2.000, Вестероская 1.000, Векшёнская 500 и Абоская 3.000, или всѣ вмѣстѣ 15.000 марокъ [1]).

Возвратившись изъ Упсалы въ Стокгольмъ, Густавъ вызвалъ сюда избраннаго архіепископа Іоанна Магни. Густавъ запретилъ ему удаляться изъ Стокгольма и содержалъ его нѣкоторое время въ заключеніи въ францисканскомъ монастырѣ. Онъ подозрѣвалъ архіепископа въ заговорѣ съ сторонниками Христіана II. Но такъ какъ подозрѣнія его не оправдались, то вскорѣ выпустилъ Магни на свободу. Черезъ нѣсколько времени Густавъ хотѣлъ послать его въ Польшу, чтобы вести переговоры о бракѣ своемъ съ дочерью польскаго короля Сигизмунда I. Однако порученіе это было вскорѣ перемѣнено, и Магни былъ посланъ въ Россію для утвержденія возобновленнаго въ 1510 г. перемирія на 60 лѣтъ между правителемъ государства Сванте Стюромъ (1504—1512) и великимъ княземъ Василіемъ Ивановичемъ. Въ Стокгольмскихъ шхерахъ Іоаннъ Магни сошелъ на берегъ, собралъ духовенство со всѣхъ окружающихъ мѣстъ, объявилъ, что онъ посланъ въ качествѣ посла въ иностранныя государства, въ особенности въ Польшу, сказалъ, что потерпѣлъ кораблекрушеніе, при чемъ корабль, на которомъ онъ ѣхалъ, погибъ со всѣми драгоцѣнными вещами и подарками, и просилъ помощи у духовенства. Пресвитеры, выслушавъ архіепископа, приносили ему въ подарокъ золото, серебро, деньги, приводили быковъ и лошадей. По возвращеніи въ отечество онъ обѣщалъ вознаградить каждаго седмерицею. Въ октябрѣ 1526 г. Іоаннъ Магни поѣхалъ дальше. По исполненіи порученія въ Россіи, Магни отправился въ

[1]) Tegel, 1: 131.

Польшу. Переговоры касательно брака Густава съ дочерью Сигизмунда не имѣли успѣха, такъ какъ Сигизмундъ требовалъ, чтобы его будущій зять былъ католикомъ, условіе, на которое Густавъ не соглашался. Изъ Польши Іоаннъ Магни поѣхалъ въ Италію. Черезъ семь лѣтъ послѣ того какъ онъ оставилъ Швецію, онъ былъ папою утвержденъ и посвященъ въ Римѣ въ санъ упсальскаго архіепископа, хотя никогда болѣе не возвращался въ Швецію. Онъ жилъ въ послѣднее время милостынею отъ папы и кардиналовъ и умеръ въ большой бѣдности въ Римѣ 22 марта 1544 г. Онъ былъ послѣдній римско-католическій архіепископъ въ Швеціи [1]).

Выше мы говорили, что канцлеръ Педеръ Суннанведеръ и магистръ Кнутъ отправились изъ Далекарліи въ Норвегію. Они нашли себѣ покровительство у архіепископа Дрондгеймскаго Олая. Густавъ, узнавъ объ этомъ, написалъ къ датскому королю Фридриху, государственнымъ совѣтникамъ Норвегіи и архіепископу Олаю, требуя выдачи Суннанведера и Кнута для преданія ихъ суду [2]). Въ отвѣтъ на это совѣтники писали, что канцлеръ Суннанведеръ и магистръ Кнутъ говорили, что если бы они могли свободно и безпрепятственно явиться въ Швецію и стать передъ надлежащими судьями, которые могли бы ихъ защищать отъ насилія, то они охотно желали бы прибыть домой, говорить за себя, и если окажутся виновными, понести то наказаніе, къ которому судъ приговоритъ. Задерживая Суннанведера и Кнута въ Норвегіи, совѣтники полагаютъ, что они оказываютъ этимъ услугу Густаву, такъ какъ бѣглецы вслѣдствіе этого не могутъ уйти къ его врагамъ [3]).

Густавъ, получивъ письмо отъ норвежскихъ совѣтниковъ, послалъ охранную грамату для Суннанведера и Кнута, въ которой говорилъ, что означенныя лица могутъ свободно и безпрепятственно явиться въ Швецію для того, чтобы предстать на судъ, и если окажутся виновными, то понести на-

---

[1]) Tegel, I:120.
[2]) H. r. Sk. H. XXIII: 1.
[3]) Thyselius, I: 23.

казаніе, а если останутся невинными, то могутъ свободно опять отправиться въ Норвегію [1]).

Послѣ того какъ охранная грамата прибыла въ Норвегію, архіепископъ Олай послалъ Кнута къ Густаву и писалъ ему, что онъ послалъ бы и канцлера Педера Суннанведера, но Педеръ болѣнъ и еще съ начала великаго поста лежитъ въ постелѣ, однако обѣщалъ его отправить немедленно по выздоровленіи [2]). 9 августа 1526 г. магистръ Кнутъ былъ позванъ въ судъ. Судьями были епископы Линчёпингскій Гансъ Браскъ, Скарскій Магнусъ Гаральдсонъ, Стренгнескій Магнусъ Соммаръ, гофмейстеръ Тюре Ёнсонъ и многіе другіе члены совѣта. Засѣданіе происходило въ Стокгольмской ратушѣ. Сначала была прочитана охранная грамата. Судьи нашли, что она охраняетъ подсудимаго отъ насилія и несправедливостей, но не освобождаетъ его отъ суда, такъ какъ въ ней сказано, что онъ долженъ стоять передъ судомъ и понести то наказаніе, къ которому судъ приговоритъ. Противъ такого пониманія охранной магистръ Кнутъ ничего не возражалъ. Затѣмъ выступилъ самъ король Густавъ въ качествѣ обвинителя и разсказалъ о томъ, какъ Кнутъ былъ въ заговорѣ съ канцлеромъ Педеромъ Суннанведеромъ и нѣкоторыми другими его сторонниками и возбуждалъ народъ къ бунту, такъ что въ Далекарліи уже появилось возстаніе, хотя оно и не имѣло успѣха. Слова свои Густавъ подтверждалъ письмами, которыя Кнутъ посылалъ въ разные далекарлійскіе приходы, положилъ ихъ на столъ и спрашивалъ, можно-ли считать Кнута свободнымъ отъ обвиненія въ государственной измѣнѣ и отъ того наказанія, которое полагается за это по закону? Судьи начали разбирать дѣло и нашли, что оно по-истинѣ было такъ, какъ представлялъ его король, и что подтверждается письмами и собственнымъ признаніемъ магистра Кнута. Поэтому они не могли счесть его свободнымъ отъ обвиненія въ измѣнѣ, а равно и отъ того наказанія, которое полагается за это по закону. Форма употреблена от-

---

[1] Tegel, I: 135.
[2]) Tegel, I: 136.

рицательная, но наказаніе за измѣну—смертная казнь. Однако судьи постановили просить Густава о помилованіи Кнута, но Густавъ отвѣчалъ на это краткимъ нѣтъ. Затѣмъ Кнутъ подъ стражею былъ выведенъ изъ залы и посаженъ въ заключеніе въ Стокгольмскомъ замкѣ [1]).

На другой день Густавъ послалъ письмо къ архіепископу Олаю, въ которомъ писалъ, что онъ, насколько возможно, желаетъ пощадить жизнь магистра Кнута, однако возобновляетъ свою просьбу о томъ, чтобы архіепископъ выдалъ канцлера Педера Суннанведера [2]). Одновременно съ этимъ письмомъ было послано къ архіепископу Олаю другое отъ членовъ шведскаго государственнаго совѣта. Совѣтники писали Олаю, что исходъ дѣла Кнута далеко еще неизвѣстенъ, и обѣщали ходатайствовать передъ королемъ объ его помилованіи, однако просили, чтобы Олай выдалъ канцлера Педера Суннанведера [3]). Получивъ эти письма, архіепископъ Олай въ сентябрѣ мѣсяцѣ отправилъ Суннанведера въ Швецію.

Когда Педера Суннанведера привезли въ Стокгольмъ, къ нему вывели товарища его магистра Кнута, и начали ихъ наряжать. На нихъ одѣли старые, изношенные и оборванные стихари и посадили верхомъ на двухъ клячахъ лицомъ назадъ. Педеру Суннанведеру положили на голову корону изъ соломы и съ боку привязали деревянную разломанную шпагу. Кнуту надѣли на голову епископскую митру изъ бересты. Сзади ихъ слѣдовала толпа скомороховъ, которые, будучи наряжены въ безобразные костюмы, дико вопили и спрашивали у народа, не видали-ли они короля Густава и не знаютъ-ли, куда онъ дѣлся, такъ какъ теперь пріѣхалъ новый король канцлеръ Педеръ Суннанведеръ? Педера и Кнута повезли по всѣмъ главнымъ улицамъ Стокгольма и наконецъ привезли на Большую площадь. Здѣсь ихъ выставили къ позорному столбу и затѣмъ приказали имъ пить за здоровье палача. А скоморохи ревѣли составленныя на этотъ разъ

[1]) Thyselius, I: 38. Troil, II: 267. Tegel, I: 136.
[2]) Granlund, II: 222.
[3]) Granlund, II: 223.

пѣсни, смыслъ коихъ былъ тотъ, что въ Швеціи появились лица, которыя предпочли скорѣе сдѣлаться измѣнниками, чѣмъ пожелали одобрить ученіе Мартына Лютера. Послѣ этого ихъ отвезли въ тюрьмы, гдѣ ихъ содержали до будущаго года [1]).

18 февраля 1527 г. Густавъ пріѣхалъ въ Упсалу. Въ это время тамъ была ярмарка, а потому было большое стеченіе народа. Сюда же привезли канцлера Педера Суннанведера. Въ тотъ же день былъ назначенъ судъ надъ Педеромъ. Судьями были епископы Вестероскій Педеръ, Стренгнескій Магнусъ Соммаръ, члены упсальскаго капитула, нѣкоторые государственные совѣтники, три бургомистра изъ Стокгольма и нѣсколько исправниковъ. Когда всѣ собрались, въ залу былъ введенъ Педеръ Суннанведеръ. Густавъ выступилъ въ качествѣ обвинителя и повелѣлъ прочитать болѣе 60 писемъ, которыя Педеръ вмѣстѣ съ Кнутомъ писали и распространяли въ Далекарліи. Судьи, разсмотрѣвъ дѣло, нашли Суннанведера виновнымъ въ измѣнѣ и приговорили его къ смертной казни. Прямо изъ залы суда Педера повели на лобное мѣсто. Казнь происходила на возвышенномъ мѣстѣ въ Упсалѣ между 12 и 1 часомъ по полудни. Суннанведеру отсѣкли мечемъ голову, а тѣло его положили на колесо, гдѣ оно оставалось 8 дней. Затѣмъ сѣрые монахи взяли тѣло и погребли его въ своемъ монастырѣ. 21 февраля точно такимъ же образомъ былъ казненъ магистръ Кнутъ въ Стокгольмѣ [2]). Архіепископъ Олай получилъ обратно сдѣланныя имъ издержки по доставленію казненныхъ. Устроивъ такой позорный поѣздъ съ прелатами, Густавъ оттолкнулъ отъ себя многихъ, которые ранѣе чувствовали къ нему расположеніе. Король Густавъ наказалъ такъ жестоко Суннанведера и Кнута потому, что считалъ ихъ сильными противниками. Однако въ то время, какъ онъ думалъ, что Далекарлія лишена теперь подстрекателей, тамъ появился другой вожакъ, который выдавалъ себя за старшаго сына бывшаго правителя государ-

[1]) Svart, 112. Tegel, I: 137.
[2]) Svart, 112. Tegel, I: 137. Troil, II: 270.

ства Стена Стюре Младшаго, по имени Нильса Стюре, умершаго въ 1527 г. и погребеннаго въ Упсалѣ. Это былъ Дальюнкаренъ.

Его настоящее имя было Ёнсъ. Онъ родился въ провинціи Вестманландѣ отъ незаконнаго брака. Сначала служилъ конюхомъ у одного дворянина, потомъ поступилъ къ другому, а затѣмъ ушелъ въ Далекарлію. Здѣсь онъ называлъ себя Юнкеромъ, а какъ бунтовавшій въ Далекарліи, получилъ въ исторіи наименованіе Дальюнкарена. Лицомъ былъ красивъ и умѣлъ говорить краснорѣчиво. Дальюнкаренъ говорилъ, что такъ какъ онъ былъ рожденъ для правленія послѣ своего отца, то Густавъ возненавидѣлъ его и не могъ его терпѣть, и каждый разъ, какъ только король встрѣчалъ его, онъ бралъ свою шпагу и хотѣлъ убить его. Дальюнкаренъ говорилъ, что Густавъ оставилъ древнюю вѣру и сдѣлался лютеранином. Всякій разъ, когда Дальюнкаренъ произносилъ имя Стена Стюре, котораго онъ называлъ своимъ отцомъ, онъ горько плакалъ, и Далекарлійцы плакали съ нимъ. Часто посреди своей рѣчи онъ останавливался и просилъ всѣхъ слушателей пасть на колѣна и читать за спасеніе души своего отца «Отче нашъ и Богородице Дѣво, радуйся», благодарилъ ихъ за то, что они любили покойнаго, и просилъ, чтобы и его не оставляли своими милостями. Сѣверные далекарлійскіе приходы приняли его сторону и назначили для него нѣсколько молодыхъ сильныхъ юношей, которые должны были служить ему и быть его тѣлохранителями. Изъ Далекарліи Дальюнкаренъ поѣхалъ въ Норвегію и явился прежде всего къ вышеупомянутому архіепископу Олаю, который повѣрилъ его разсказамъ и далъ ему на помощь 200 человѣкъ. Отсюда Дальюнкаренъ съ рекомендательнымъ письмомъ отъ архіепископа пошелъ къ одной богатой и знатной женщинѣ, по имени Ингердъ, на дочери которой онъ впослѣдствіи женился. Невѣста его подарила ему большую нагрудную золотую цѣпь, которая простиралась до пояса. Дальюнкаренъ потомъ надѣвалъ ее на себя всегда, когда говорилъ къ народу. Подарокъ свой сдѣлала невѣста въ радостной надеждѣ,

что она вскорѣ сдѣлается шведскою королевой. Государственные совѣтники Норвегіи обѣщали Дюльюнкарену помощь деньгами, оружіемъ и народомъ и рѣшили, чтобы штатгальтеръ Лунге послѣдовалъ за нимъ въ Далекарлію для того, чтобы, какъ они выражались, взять Швецію. Когда Дальюнкаренъ прибылъ обратно въ Далекарлію, онъ опять началъ возбуждать народъ къ возстанію. Возмутившіеся приходы послали отъ себя толпу народа по монастырямъ, которая, прибывъ туда, начала убивать королевскихъ служилыхъ, бывшихъ тамъ съ лошадями на постоѣ. Однако южные приходы отказали Дальюнкарену въ помощи и послали отъ себя вѣстниковъ къ Густаву и просили прислать войско.

Густавъ потребовалъ отъ Христины, вдовы Стена Стюре Младшаго, чтобы она написала Дальюнкарену и къ Далекарлійцамъ, признаетъ-ли она его своимъ сыномъ? Въ своемъ письмѣ Христина писала Дальюнкарену, что она не забыла, сколько дѣтей Богъ далъ ей съ ея блаженной памяти мужемъ Стеномъ. Она говорила, что нѣсколько времени тому назадъ она видѣла своего перваго сына Нильса мертвымъ лицемъ къ лицу и погребеннымъ въ Упсалѣ, затѣмъ она назвала всѣхъ своихъ дѣтей по имени, «но тебя, писала она, я совсѣмъ не знаю, твоя собственная совѣсть свидѣтельствуетъ о томъ, что ты лжешь передъ Богомъ и передъ людьми». Густавъ повелѣлъ прочитать это письмо во всеуслышаніе, такъ чтобы всѣ Далекарлійцы, которые при чтеніи будутъ присутствовать, могли бы его слышать. Когда Далекарлійцы выслушали письмо, они потребовали отъ Дальюнкарена отвѣта, что онъ можетъ на него сказать? Получивъ такой вопросъ, Дальюнкаренъ отвѣчалъ, что его возлюбленная мамаша Христина не осмѣлилась открыто признать его за своего сына, такъ какъ онъ былъ зачатъ и рожденъ прежде вступленія ея въ законный бракъ. Однако многіе Далекарлійцы подумали, что это было сказано оскорбительно для чести благородной Христины.

Затѣмъ Густавъ послалъ въ Далекарлію войско. Приверженцы Дальюнкарена собрались вмѣстѣ и затѣмъ пошли войску на встрѣчу. Обѣ стороны въ продолженіи нѣскол-

кихъ дней бросали другъ въ друга стрѣлы. Наконецъ со стороны королевскаго войска было послано нѣсколько лицъ для переговоровъ съ противною партіей. Одинъ изъ посланныхъ, по имени Монсъ Нильсонъ, просилъ противниковъ связать его и не отпускать до тѣхъ поръ, пока дѣло будетъ окончательно разслѣдовано, и если окажется, что Дальюнкаренъ дѣйствительно есть сынъ Стена Стюре Младшаго, то онъ давалъ имъ позволеніе разрубить себя на части. Противники, выслушавъ увѣщанія посланныхъ, по нѣкоторомъ размышленіи, просили ихъ отойти отъ себя, и когда тѣ отошли, они вступили въ совѣщаніе между собой и составили въ числѣ другихъ слѣдующіе пункты своей жалобы: 1) войско съ лошадями помѣщается на постоѣ при церквахъ и монастыряхъ; 2) ходитъ слухъ, что король не желаетъ имѣть такого количества церквей и монастырей, сколько ихъ было; 3) касательно лютеранства, о которомъ въ народѣ идетъ такъ много говора, и въ особенности о проповѣди въ Стокгольмѣ, и о шведскихъ гимнахъ и пѣсняхъ [1]).

Густавъ, получивъ жалобу Далекарлійцевъ, далъ на нее свой отвѣтъ. Онъ обѣщалъ упразднить постои, когда опасность для государства со стороны его враговъ минуетъ. Замокъ Грипсгольмъ король отобралъ потому, что онъ долженъ былъ достаться ему по наслѣдству. Пресвитеры и монахи распространяютъ въ народѣ слухъ, что король вводитъ новую вѣру и называютъ ее лютеранствомъ. Что же касается гимновъ и пѣсенъ на шведскомъ языкѣ, то королю кажется удивительнымъ, чтобы возбранять ихъ пѣть на понятномъ языкѣ и повелѣвать пѣть на латинскомъ, котораго народъ не понимаетъ. Вообще Далекарлійцы занимаются такими вопросами, о которыхъ они понятія не имѣютъ [2]).

19 мая 1527 г. Густавъ бесѣдовалъ съ народомъ, собравшимся сюда со всѣхъ приходовъ Упланда. Онъ говорилъ о безпорядкахъ, которые затѣвали Далекарлійцы во главѣ съ Дальюнкареномъ, и спрашивалъ присутствующихъ,

---

[1]) Svart, 110. Tegel, I:140.

[2]) Tegel, 144. D. D. II: 105. Thyselius, I: 64.

можетъ-ли онъ вполнѣ полагаться на ихъ преданность? Народъ отвѣчалъ утвердительно. Тогда изъ среды его было избрано нѣсколько человѣкъ, которые должны были отправиться въ Далекарлію для того, чтобы увѣщевать возмутившихся оставить безпорядокъ. Вѣстники должны были сказать Далекарлійцамъ, чтобы они послали отъ себя уполномоченныхъ на сеймъ въ Вестеросъ, который былъ назначенъ на 16 іюня, первое воскресеніе послѣ праздника Св. Троицы, гдѣ они смѣло могли бы изложить свои жалобы въ присутствіи короля, государственныхъ совѣтниковъ, дворянъ, купцовъ, горожанъ и крестьянъ, которые соберутся туда, и указали бы, что за причина, которая побуждаетъ Далекарлійцевъ къ безпорядкамъ?

Когда посланные изложили свое порученіе, Далекарлійцы отвѣчали, что они готовы оставить Дальюнкарена на слѣдующихъ условіяхъ: во-первыхъ, чтобы Дальюнкаренъ могъ свободно и безпрепятственно отправиться изъ Швеціи, куда ему будетъ угодно, а во-вторыхъ, чтобы въ Швеціи не вводилось новой вѣры или лютеранскаго ученія.

Въ отвѣтъ на это Густавъ писалъ Далекарлійцамъ, что онъ одобряетъ первый пунктъ и обѣщаетъ соблюдать его ненарушимо, а на второй отвѣчалъ, что Далекарлійцамъ нечего безпокоиться объ ученіи, такъ какъ они въ этомъ дѣлѣ ничего не понимаютъ. Далекарлійцы, выслушавъ отвѣтъ Густава, обѣщали послать уполномоченныхъ на сеймъ въ Вестеросъ. Послѣ этого королевское войско отправилось обратно на свои постои, гдѣ оно было раньше, а Далекарлійцы разошлись по домамъ [1]).

ГЛАВА IV.

Продолженіе реформаціи въ Швеціи.

Сеймъ въ Вестеросѣ и его постановленія.—Вестероская ординанція.—Приведеніе въ исполненіе постановленій сейма.

Весною 1527 г. Густавъ издалъ указъ, которымъ пове-

[1]) Svart, 111. Tegel, I: 149.

лѣвалъ государственнымъ сословіямъ явиться на сеймъ въ Сёдерчёпингъ, въ провинціи Ёстергётландѣ, 9 іюня, въ день праздника Св. Троицы. Туда должны были прибыть государственные совѣтники, все дворянство, епископы съ двумя или тремя учеными членами отъ каждаго капитула, представители горожанъ и крестьянъ [1]). Но такъ какъ въ Далекарліи въ это время происходили волненія, то Густавъ, находя неудобнымъ удаляться слишкомъ далеко отъ этой провинціи, 4 мая издалъ другой указъ, въ которомъ назначалъ мѣстомъ сейма вмѣсто Сёдерчёпинга Вестеросъ, и временемъ первое воскресеніе послѣ праздника Св. Троицы, т. е. 16 іюня. Густавъ повелѣлъ явиться рыцарямъ и дворянамъ со своими слугами въ полномъ вооруженіи, на случай если понадобится сдѣлать нападеніе на Далекарлійцевъ [2]). Въ назначенный день собрались въ Вестеросѣ гофмейстеръ Тюре Ёнсонъ, канцлеръ Лаврентій Андре, 12 другихъ свѣтскихъ членовъ совѣта, епископы — Линчёпингскій Гансъ Браскъ, Вестероскій Педеръ Магни, Скарскій Магнусъ Гаральдсонъ, Стренгнескій Магнусъ Соммаръ, по нѣсколько человѣкъ отъ каждаго капитула, 129 дворянъ, 32 горожанина и 105 крестьянъ [3]).

Въ воскресеніе, 23 іюня, Густавъ пригласилъ на обѣдъ всѣхъ лицъ собравшихся на сеймѣ. На обѣдѣ Густавъ сдѣлалъ перемѣну въ расположеніи за столомъ по мѣстамъ, а именно, непосредственно послѣ себя онъ посадилъ свѣтскихъ членовъ государственнаго совѣта и рыцарей, а потомъ епископовъ, дворянъ, прочее духовенство, горожанъ и крестьянъ. Такое размѣщеніе не могло нравиться епископамъ, такъ какъ въ прежнее время епископы занимали мѣста около короля, а потомъ сидѣли государственные совѣтники, прелаты и затѣмъ дворяне.

На другой день епископы со всѣмъ прочимъ духовенствомъ собрались рано утромъ въ церкви св. Егидія и тамъ при затворенныхъ дверяхъ начали разсуждать о томъ, что за

---

[1]) H. r. Sk. H. XVI: 116.
[2]) Thyselius, I: 62.
[3]) Stjerman, I:83.

цѣль была у Густава, когда онъ разсадилъ ихъ вчера за столомъ иначе, чѣмъ это обыкновенно бывало прежде? Тогда всталъ Гансъ Браскъ и сказалъ, что онъ достаточно понимаетъ, зачѣмъ такъ сдѣлалъ Густавъ, а именно, онъ хочетъ отобрать отъ епископовъ и прелатовъ доходы, замки и укрѣпленія и сдѣлать ихъ такими же бѣдными и простыми, какъ деревенскіе пресвитеры. Епископы Вестероскій Петръ Магни и Стренгнескій Магнусъ Соммаръ начали возражать и говорили, что они довольны быть богатыми или бѣдными настолько, насколько этого пожелаетъ король, ибо если они будутъ мало получать, то они будутъ также мало и отдавать. Услышавъ это, епископъ Браскъ раздосадовалъ и назвалъ ихъ сумасшедшими. «Желаетъ Густавъ взять отъ насъ что-либо, говорилъ епископъ, такъ пусть беретъ силою, а не съ нашего согласія и доброй воли. Каждый изъ насъ долженъ заботиться о томъ, чтобы не отпадать отъ папы. Многіе короли и князья въ прошлыя времена предпринимали тоже, чего хочетъ этотъ, но они были поражены папскимъ громовымъ ударомъ, который есть интердиктъ и отлученіе, такъ что духовныя лица получили опять свое обратно, не были болѣе отягощаемы и проходили свое служеніе въ спокойствіи. Но, продолжалъ онъ, отпади мы отъ папы, который есть наше послѣднее прибѣжище, жизненный якорь и защита, тогда мы получимъ огонь и розги по всѣмъ бокамъ, и во-первыхъ, мы будемъ отлучены имъ, а затѣмъ въ здѣшнемъ государствѣ будемъ содержимы королемъ немного лучше, чѣмъ рабы, не осмѣливаясь сказать ни одного слова въ защиту церковныхъ правъ и привиллегій». Возбужденные рѣчью епископа Ганса Браска, духовныя лица поклялись никоимъ образомъ не отпадать отъ папы и не принимать лютеранскаго ученія до тѣхъ поръ, пока они живы. Въ этомъ смыслѣ они составили письменный протестъ, подписали его и положили подъ поломъ въ Вестероской церкви. Въ 1542 г. документъ былъ найденъ и переданъ Густаву [1]).

Въ тотъ же самый день духовные и государственные чины

---

[1]) Svart, 121. Tegel, I:153.

собрались въ залѣ Вестероскаго Доминиканскаго монастыря. Король повелѣлъ своему канцлеру прочитать отчетъ о состояніи государства. Канцлеръ напомнилъ собранію о томъ, что сдѣлалъ король для блага своего народа, увѣрялъ, что король не желаетъ ввести новой вѣры, но только хотѣлъ ослабить свѣтское могущество духовенства, и въ заключеніе показывалъ, что никакое правленіе въ Швеціи невозможно, если доходы казны не будутъ усилены, и требовалъ мнѣнія чиновъ объ этомъ.

Первый всталъ гофмейстеръ Тюре Ёнсонъ и просилъ короля терпѣливо выслушать его отвѣтъ. Король выразилъ на это свое полное согласіе. Тюре поручилъ сказать за себя епископу Гансу Браску. Тогда всталъ Гансъ Брасъ и повелъ рѣчь такимъ образомъ: «Мы, которые состоимъ въ духовномъ званіи, должны знать, что мы клялись нашему папѣ и обѣщали ему, чтобы ничего не предпринимать въ ученіи и въ другихъ духовныхъ дѣлахъ безъ его согласія, похвалы и одобренія. Съ другой стороны, мы принесли присягу на преданность и вѣрность нашему королю. Однако намъ подобаетъ быть послушными ему настолько, насколько повелѣвается дѣлать то, что не стоитъ вопреки декреталіямъ и постановленіямъ папы и соборовъ. Изъ церковныхъ имѣній мы не можемъ отдать ничего, такъ какъ папа повелѣлъ намъ хранить ихъ. Но тѣ заблужденія, которыя распространяются въ народѣ пресвитерами и монахами, чего имъ не было позволено со стороны ихъ духовныхъ старѣйшинъ, должны быть оставлены, а виновные за нихъ наказаны» [1]). Брасъ окончилъ. Тогда Густавъ спросилъ государственныхъ совѣтниковъ и дворянъ, какъ имъ кажется, правильно-ли сказалъ епископъ Брасъ? Тюре Ёнсонъ отвѣчалъ, что отвѣтъ данъ былъ почти правильно, хотя и не было сказано вполнѣ на всѣ пункты. Тогда Густавъ объявилъ присутствующимъ, что онъ не желаетъ болѣе оставаться ихъ королемъ. Онъ ожидалъ другого отвѣта отъ нихъ. Отказываясь отъ правленія, король однако проситъ вознаградить его за всѣ

[1]) Tegel, I:162.

недвижимыя имѣнія, доставшіяся ему по наслѣдству отъ отца и матери, которыя онъ положилъ отъ себя на пользу Швеціи. Когда ему все будетъ заплачено, онъ готовъ оставить государство и болѣе сюда уже не являться. Сказавъ это, Густавъ всталъ и со слезами на глазахъ вышелъ изъ залы [1]).

Затѣмъ началъ говорить канцлеръ Лаврентій Андре и увѣщевалъ сословія быть единодушными. Онъ говорилъ, что имъ оставалось выбирать одно изъ двухъ, или согласиться съ требованіями короля Густава и исполнить его волю или избрать себѣ другого и заплатить ему за все то, что онъ положилъ отъ себя на пользу государства. Однако ни одинъ изъ бывшихъ на сеймѣ не отваживался говорить ни за, ни противъ, и члены сейма, не принявъ никакого положительнаго результата, разошлись вечеромъ по домамъ. Тюре Ёнсонъ, возвращаясь домой, велѣлъ своему слугѣ бить въ барабанъ и говорилъ: «Пусть кто-нибудь сдѣлаетъ изъ меня въ этомъ году язычника, лютеранина или еретика!» А король Густавъ проводилъ время въ замкѣ въ увеселеніи, пригласивъ къ себѣ на пиръ лучшихъ воиновъ, которые забавляли его пѣснями и разговорами.

На другой день чины опять собрались вмѣстѣ. Въ преніяхъ было полное разногласіе. Что одинъ утверждалъ, то другой отрицалъ. Крестьяне начали просить совѣтниковъ и дворянъ, чтобы они пришли къ единству во мнѣніяхъ и постановили что-либо одно, съ чѣмъ должно соображаться, и чтобы каждому можно было пойти домой. Съ своей стороны они стояли за короля Густава и прибавляли, что если совѣтники не приведутъ дѣла къ скорому концу, то они сами это сдѣлаютъ. Къ нимъ присоединились также купцы и сказали, что они готовы положить свой животъ за Густава. Граждане стокгольмскіе объявили, что они будутъ защищать Стокгольмъ въ пользу Густава въ продолженіе трехъ лѣтъ. Затѣмъ, соединившись вмѣстѣ, горожане, купцы и крестьяне снова потребовали рѣшенія отъ совѣтниковъ и дворянъ. Такъ какъ никто изъ нихъ не начиналъ говорить, то Лаврентій Андре

[1]) Svart, 126. Tegel, I:163.

сдѣлалъ знакъ, что онъ хочетъ говорить. Но онъ тотчасъ же былъ остановленъ Тюре Ёнсономъ, который не могъ терпѣть его и не хотѣлъ слушать. Затѣмъ всталъ Стренгнескій епископъ Магнусъ Соммаръ, захлопалъ громко въ ладоши и просилъ слова. Онъ началъ говорить, что государство при разногласіи сословій находится въ большой опасности. Необходимо совмѣстно разсудить, что должно предпринять: чтобы отказаться отъ Густава и избрать себѣ другого въ короли, такъ могутъ поступать только дѣти. Равнымъ образомъ заплатить Густаву за всѣ имѣнія и хлопоты было бы тяжело. Епископъ благодарилъ Тюре Ёнсона за его доброе намѣреніе защищать духовныхъ, но онъ опасался, не произойдетъ-ли отъ того болѣе зла, чѣмъ добра. Было бы плохо, говорилъ онъ, если-бы духовные были такимъ образомъ защищаемы, что отъ этого происходилъ бы ущербъ государству. Онъ просилъ сословія строго обсудить всѣ слова, которыя были сказаны имъ.

Совѣтники и простой народъ, выслушавъ Магнуса Соммара, благодарили его и большая часть согласилась съ его мнѣніемъ.

Затѣмъ чины потребовали отъ духовныхъ лицъ диспута о вѣрѣ, дабы свѣтскіе могли знать, чего они должны держаться. Старые борцы, докторъ Педеръ Галле и магистръ Олай Петри, опять выступили на сцену. Долго они не могли согласиться относительно того, на какомъ языкѣ вести диступъ. Педеръ Галле хотѣлъ говорить по-латинѣ, а Олай Петри по-шведски. Въ продолженіи нѣкотораго времени диспутъ происходилъ такъ, что одинъ спрашивалъ по-латинѣ, а другой отвѣчалъ по-шведски и наоборотъ. Наконецъ народъ началъ просить обоихъ противниковъ говорить по-шведски, дабы можно было понимать, что они говорили. Диспутъ продолжался до вечера. Однако касательно вѣры въ этотъ день сословіями ничего окончательно не было предпринято.

На третій день горожане, купцы и крестьяне начали кричать на совѣтниковъ и дворянъ и требовали рѣшеній, иначе грозили напасть на нихъ и избить такъ, чтобы изъ нихъ никого въ живыхъ не осталось. Одинъ дворянинъ, по имени

Монсъ Бринтесонъ, началъ упрашивать Тюре Ёнсона, чтобы онъ не былъ слишкомъ упорнымъ противъ Густава, такъ какъ отъ этого можетъ произойти много зла. Тюре Ёнсонъ отвѣчалъ, что на этотъ разъ онъ готовъ уступить Густаву, однако такъ, чтобы Густавъ не принуждалъ его къ лютеранству. Не желаетъ Густавъ быть добрымъ, въ такомъ случаѣ онъ поговоритъ съ нимъ въ другой разъ. Послѣ долгихъ разсужденій совѣтники рѣшили послать канцлера Лаврентія Андре и магистра Олая Петри въ замокъ и просить Густава отъ имени всѣхъ сословій принять опять правленіе и обѣщали ему быть вѣрными. Но Густавъ, выслушавъ ихъ, повелѣлъ имъ идти обратно и сказалъ, что остается при прежнемъ своемъ рѣшеніи. Когда Лаврентій Андре и Олай Петри возвратились и передали слова Густава, то чины положили во второй разъ послать просить его. Съ этою цѣлію они послали одного совѣтника и епископа Магнуса Соммара. Но и они получили такой же отвѣтъ, какъ и первые. Послѣ этого чины посылали еще многихъ другихъ и просили Густава придти на сеймъ. Наконецъ Густавъ отвѣчалъ, что онъ придетъ, хотя не сегодня, а завтра. На слѣдующій день, т. е. 24 іюня 1527 года, когда Густавъ явился, всякое противодѣйствіе умолкло, и всѣ его требованія были одобрены.

На сеймѣ были сдѣланы три главныхъ постановленія: 1) чтобы король для восполненія нуждъ казны отобралъ замки отъ епископовъ и распоряжался излишними доходами какъ ихъ, такъ и соборныхъ капитуловъ и монастырей; 2) чтобы дворяне возвратили себѣ наслѣдственныя имѣнія, которыя съ 1454 г. отошли подъ церковь, черезъ что дворянство получило интересъ содѣйствовать реформаціи; 3) чтобы слово Божіе было проповѣдуемо чисто и ясно [1]).

Въ то же самое время были сдѣланы добавленія къ постановленіямъ сейма, которыя называются Вестероскою ординанціей. Въ числѣ ихъ были: 1) что вмѣсто папы король сдѣлался главою церкви и 2) что пресвитеры въ дѣлахъ

---

[1]) Tegel, I: 167. Stjernman, I: 75.

свѣтскихъ должны отвѣчать передъ свѣтскимъ судомъ, а не передъ духовнымъ, какъ было прежде.

Затѣмъ совѣтники издали отъ себя открытое письмо къ народу, въ которомъ говорили о постановленіяхъ Вестероскаго сейма и ординанціи. Народъ не долженъ думать, что ограниченія правъ и привиллегій епископовъ и прочаго духовенства сдѣланы въ томъ намѣреніи, что король и совѣтники будто бы не желаютъ имѣть духовенства, но для того, чтобы ограничить власть и могущество духовныхъ лицъ, въ особенности епископовъ, дабы отъ нихъ не было опасности для государства. Низшее духовенство можетъ находить себѣ отраду въ томъ, что отнынѣ оно не будетъ отягощаемо такою большою свитою епископа, какъ это было прежде.

Вмѣстѣ съ совѣтниками 27 іюня издали къ народу письмо также епископы, въ которомъ говорили объ ограниченіяхъ правъ духовенства, и прибавляли, что такъ какъ постановленія Вестероскаго сейма были приняты единодушно всѣми сословіями, то и они въ свою очередь не могутъ или не желаютъ возражать чего-либо противъ нихъ, но довольствуются ими, въ особенности же потому, чтобы не навлечь на себя подозрѣнія, что своими укрѣпленіями и замками они могутъ быть опасными для короля и государства, и довольны быть богатыми или бѣдными настолько, насколько пожелаетъ того самъ король [1]).

Непосредственно послѣ изложенія постановленій сейма, Густавъ приступилъ къ ихъ исполненію. Онъ потребовалъ отъ епископовъ замки, кои они передали ему безпрекословно. Когда Густавъ обратился къ епископу Гансу Браску и потребовалъ отъ него Мункебуду, то Браскъ началъ кашлять, запинался и ничего не отвѣчалъ. Тогда всталъ гофмейстеръ Тюре Ёнсонъ и просилъ короля, чтобы онъ позволилъ епископу Браску пользоваться замкомъ по крайней мѣрѣ въ продолженіи его жизни, но Густавъ отвѣчалъ, что это невозможно. Затѣмъ Густавъ взялъ съ восьми государственныхъ совѣтниковъ, въ числѣ коихъ былъ гофмейстеръ Тюре

[1]) Tegel, I: 175. Stjernman, I: 78.

Ёнсонъ, поручительство въ томъ, что епископъ Браскъ не будетъ замышлять противъ короля ни словомъ, ни дѣломъ. Послѣ этого Густавъ послалъ нѣсколько человѣкъ, которые заняли Мункебуду со всѣми оружіями и принадлежностями. Самому Браску запрещено было отлучаться изъ Вестероса до тѣхъ поръ, пока онъ не получитъ на то особаго разрѣшенія отъ Густава подъ опасеніемъ смертной казни [1]).

Далѣе Густавъ заключилъ частные контракты съ каждымъ епископомъ, капитуломъ и монастырями. Епископъ Линчёпингскій Гансъ Браскъ долженъ былъ платить ежегодно королю 1,500 марокъ, Скарскій Магнусъ Гаральдсонъ 1,000, Векшёнскій Ингемаръ вмѣстѣ съ капитуломъ 100, Абоскій Ерикъ—1,000. Кромѣ того каждый изъ епископовъ долженъ былъ посылать королю ежегодно нѣсколько пудовъ рыбы, масла, меда, ржи, овса, ячменя [2]). Въ Упсальскій капитулъ Густавъ послалъ письмо съ копіей постановленій Вестероскаго сейма и повелѣвалъ тщательно соблюдать ихъ. За неисполненіе угрожалъ наказаніемъ. Линчёпингскій капитулъ долженъ былъ платить ежегодно 800 марокъ, Абоскій—200 [3]). Сколько платили прочіе епископы и капитулы, неизвѣстно, но они, разумѣется, также платили, и о суммѣ ихъ приблизительно можно судить по представленнымъ выше примѣрамъ. Платили и монастыри. Аббатисса Вадстены должна была платить 300 марокъ ежегодно, Врета и Аскеби по 100 марокъ каждая; отъ Гудгема Густавъ потребовалъ 16 быковъ и двѣ бочки масла. Аббатъ Альвастры посылалъ 100 марокъ, и Варнгема столько же, сколько отъ Гудгема [4]). Контракты измѣнялись или ежегодно или дѣйствовали на неопредѣленное время. Требованія Густава по большей части возрастали. Преемникъ епископа Браска, докторъ Ёнсъ Магнусъ, въ 1530 г. долженъ былъ платить вдвое болѣе своего предшественника, а именно 3,000 марокъ. Отъ преемника Скарскаго епископа Свена Густавъ потребовалъ 1,200 марокъ и 200 быковъ [5]).

[1]) Tegel, I: 198.
[2]) Thyselius, I: 3. 106. 123. 156.
[3]) Thyselius, I: 103. 123. 131.
[4]) Thyselius, I: 118. 120. 112. 117. 112. 303.
[5]) Thyselius, I: 281. 307.

Въ своихъ контрактахъ съ епископами, капитулами и монастырями Густавъ опредѣлялъ, сколько они должны были платить ему ежегодно, а затѣмъ обыкновенно прибавлялъ, что они могутъ пользоваться всѣми остальными имѣніями и доходами, которыми они владѣли до заключенія съ ними контрактовъ, если только имѣнія на основаніи постановленій Вестероскаго сейма не должны были перейти къ частнымъ лицамъ по праву ихъ родства, продажи или отдачи подъ залогъ.

За неисполненіе требованій Густавъ угрожалъ наказаніемъ. Въ ноябрѣ 1527 г. Густавъ писалъ Стренгнескому епископу Магнусу Соммару, что если онъ не внесетъ въ скоромъ времени сумму, потребованную отъ него, то онъ назначитъ на его мѣсто другого, за которымъ не будетъ такого недостатка [1]). Въ письмѣ въ монастырь Нидалу Густавъ писалъ, что онъ посылаетъ туда отъ себя двухъ лицъ, изъ коихъ одно должно остаться тамъ въ качествѣ администратора монастыря, и повелѣваетъ имъ сдѣлать опись драгоцѣнностей и сколько было тамъ денегъ, а также описать, какія имѣнія есть у монастыря и сколько онъ имѣетъ ежегодно дохода и приказываетъ аббату ничего не скрывать, если онъ желаетъ избѣжать королевской немилости и наказанія [2]). Въ своихъ контрактахъ Густавъ бралъ всякаго рода предметы— рожь, овесъ, ячмень, рыбу, быковъ, курицъ, пѣтуховъ, желѣзо, серебро, золото, драгоцѣнности, особенно деньги.

Монастыри, не имѣвшіе возможности содержать себя сами, упразднялись, а имущество ихъ, драгоцѣнности, облаченія и дома отбирались въ пользу казны. Въ декабрѣ 1528 г. пришли въ Стокгольмскую ратушу нѣсколько братьевъ изъ монастыря черныхъ монаховъ въ Стокгольмѣ и жаловались бурмистру и ратманамъ, что народъ ничего имъ не даетъ для пропитанія. и поэтому они должны оставить свой монастырь и искать себѣ средствъ гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ, однако напередъ они желали-бы выслушать объ этомъ добрый со-

[1]) Thyselius, I. 133.
[2]) Thyselius, I: 109.

вѣтъ ратуши. Они прибавляли, что уже были у короля со своею жалобою, и король нашелъ желаніе ихъ покинуть монастырь справедливымъ, такъ какъ въ самомъ дѣлѣ не умирать же имъ тамъ съ голода. Они говорили, что въ городѣ есть нѣсколько добрыхъ людей, которые готовы имъ помочь, но этого недостаточно, и безъ помощи отъ народа монастырь не можетъ содержаться. Когда они изложили свою просьбу, бурмистръ указалъ имъ на дверь. Они вышли изъ залы. Между тѣмъ секретарь ратуши магистръ Олай Петри началъ разсказывать, что онъ вчера по повелѣнію короля былъ вмѣстѣ съ Лаврентіемъ Андре у братьевъ, и они нашли, что у монастыря дѣйствительно не было средствъ къ существованію. Тамъ не было хлѣба, рыбы было не болѣе, какъ на одинъ мѣсяцъ, а пива на три недѣли, денегъ же было всего только у пріора одна марка. Въ продолженіи двухъ послѣднихъ лѣтъ каждый братъ скорѣе содержался на собственныя средства, чѣмъ питался отъ общей трапезы. Когда все это было разсказано, бурмистръ и ратманы начали думать, какой отвѣтъ дать братіи, и самымъ вѣрнымъ средствомъ имъ показалось, чтобы братья оставили монастырь, такъ какъ засѣдатели ратуши не надѣялись, что они будутъ въ состояніи содержать монастырь въ продолженіи всего времени, пока народъ будетъ отказывать братьямъ въ пропитаніи, а потому рѣшили, что монахи должны содержать себя сами: изъ-за голода, говорили они, покидаютъ дворцы и города, а не только монастыри. Затѣмъ посланные отъ монастыря опять были позваны въ залу, и имъ сказали, что поколику братья не могутъ содержать себя сами, то и засѣдатели ратуши также не могутъ ихъ содержать, а потому братья могутъ покинуть монастырь, тѣмъ болѣе что ихъ туда никто не помѣщалъ, а они пошли сами. Другого совѣта они имъ дать не могли. Посланные объявили, что братья не могутъ сами себя содержать, и вышли изъ залы. Въ тотъ же самый день Лаврентій Андре и Олай Петри по повелѣнію короля пришли въ монастырь, взяли оттуда всѣ его драгоцѣнности и отвезли ихъ въ замокъ къ королю, а ризы и церковныя облаченія

раздѣлили между братьями. Зданіе монастырское отошло въ пользу казны [1]).

Въ 1529 г. Густавъ писалъ въ Упсальскій капитулъ, чтобы члены его по примѣру Линчёпингскаго, Абоскаго и другихъ капитуловъ прислали бы нѣкоторыя драгоцѣнности,— въ особенности вниманіе Густава привлекла большая золотая чаша, богослуженіе безъ которой легко могло обойтись,— въ качествѣ подарка для уплаты государственнаго долга [2]). Въ 1527 г. Густавъ писалъ въ Линчёпингъ къ магистру Ёнсу, чтобы онъ прислалъ изъ монастыря драгоцѣнности, однако такъ осторожно, чтобы объ этомъ не возникло говора въ народѣ [3]).

При возвращеніи частными лицами имѣній своихъ предковъ дѣйствовало такое правило. Каждое лицо могло получить обратно имѣніе своихъ предковъ по роду отъ церквей и монастырей въ томъ случаѣ, если имѣніе было подарено, продано или отдано подъ залогъ. Предѣломъ, далѣе котораго нельзя было заходить при возвращеніи имѣній, было назначено время розыска Карла VIII (1454 г.). Но Густавъ допускалъ также и отступленія отъ этого правила. Въ 1530 г. онъ позволилъ одному государственному совѣтнику, по имени Педеру Горду, получить обратно имѣнія, которыя отошли подъ разные церкви и монастыри отъ его предковъ до времени розыска Карла VIII. Въ объясненіе этого отступленія Густавъ говорилъ: постановленіе Вестероскаго сейма касательно возвращенія имуществъ отъ церквей и монастырей, ограниченное временемъ розыска Карла VIII, сдѣлано не ради того, что казна не имѣла права отбирать имущества отъ церквей до этого времени, но ради лучшаго припоминанія, а такъ какъ имѣнія предковъ упомянутаго лица были отданы непосредственно передъ началомъ розыска, то объ нихъ также хорошо можно припомнить, какъ и о другихъ, отошедшихъ къ церкви уже послѣ розыска, а потому король даетъ право

[1]) Troil, II: 287.
[2]) Thyselius, I: 276.
[3]) Thyselius, I: 128.

истцу обратно получить отъ церквей и монастырей имѣнія своихъ предковъ [1]).

Густавъ ограничивалъ могущество и вліяніе епископовъ не только отобраніемъ имуществъ отъ церквей и монастырей и составленіемъ контрактовъ, но также назначеніемъ прокураторовъ. Въ Линчёпингской епархіи прокураторомъ былъ сдѣланъ каноникъ, магистръ Ёнсъ Петри. Онъ долженъ былъ имѣть надзоръ за епископомъ Гансомъ Браскомъ при назначеніи пресвитеровъ на вакантныя мѣста, дабы назначаемы были такія лица, которыя проповѣдывали бы сообразно съ постановленіемъ Вестероскаго сейма. Прокураторъ долженъ былъ сопровождать епископа при визитаціяхъ по епархіи, самъ проповѣдывать и наблюдать, чтобы духовные не имѣли притѣсненій отъ епископа [2]). Въ Вестероской епархіи прокураторомъ былъ деканъ Нильсъ Андре, который долженъ былъ наблюдать за всѣми дѣлами, подлежавшими вѣдѣнію епископа. На помощь имъ обоимъ Густавъ послалъ третье свѣтское лицо, нѣкоего Ёна Скриваре, безъ вѣдома и совѣта котораго епископъ и деканъ ничего важнаго въ епархіи не должны были предпринимать [3]). Въ Абоской епархіи, когда избранный епископъ Ерикъ Свенсонъ отказался отъ каѳедры, Густавъ повелѣлъ управлять думпросту магистру Гансу. Онъ долженъ былъ назначать пресвитеровъ, однако такихъ, которые могутъ проповѣдывать согласно съ опредѣленіемъ сейма. Королевскій исправникъ долженъ былъ получать доходы съ епископскаго двора и давать Густаву отчетъ относительно сбора съ десятины, рыболовства и пр. и защищать пресвитеровъ отъ притѣсненій и отягощенія, за исключеніемъ такого, которое будетъ наложено на нихъ самимъ королемъ [4]).

Затѣмъ Густавъ постановилъ, чтобы каждая епархія въ замѣнъ содержанія войска съ лошадями при церквахъ и монастыряхъ на постоѣ вносила особую сумму, а именно: Упсальская и Скарская по 1.000 марокъ каждая, Абоская 600,

---

[1]) Thyselius, I: 39.
[2]) Thyselius, I: 108.
[3]) Thyselius, I: 162.
[4]) Thyselius, I: 104.

Стренгнеская 400, Вестероская 200, Линчёпингская и Векшёнская—не указано сколько, но первая, вѣроятно, не мало [1]).

По отношенію къ госпиталямъ и больницамъ Густавъ былъ милостивѣе. Въ 1528 г. онъ издалъ указъ, въ которомъ говорилъ, что постановленія Вестероскаго сейма не распространяются на госпитали и больницы, дабы престарѣлые, убогіе и больные могли имѣть въ нихъ себѣ пріютъ и попеченіе, а кто успѣлъ уже взять имѣнія, отъ того онѣ будутъ назадъ отобраны, а виновный будетъ наказанъ [2]). Зданія монастырскія Густавъ обращалъ иногда въ госпитали [3]).

Такъ какъ простой народъ послѣ Вестероскаго сейма началъ уклоняться отъ платежа десятины въ пользу низшаго духовенства, то Густавъ издалъ къ народу нѣсколько писемъ, въ которыхъ говорилъ, что ни у него самого, ни у государственныхъ совѣтниковъ не было намѣренія воспрещать платить низшему духовенству десятину, но было только желаніе уничтожить безпорядокъ—запретить брать болѣе, чѣмъ положено по закону или принято платить по обычаю, напр. взимать быка за совершеніе погребенія, напротивъ, каждый прихожанинъ долженъ доставлять десятину, ржи, овса, ячменя, масла и пр., дабы простое духовенство имѣло средства для своего содержанія [4]).

Постановленія Вестероскаго сейма особенно тяжело подѣйствовали на Линчёпингскаго епископа Ганса Браска. По отъѣздѣ архіепископа Іоанна Магни изъ Швеціи онъ былъ самымъ вліятельнымъ духовнымъ лицомъ. Могущество и власть его теперь были сокрушены, а вліяніе его сведено къ нулю. Браску было скучно. Черезъ нѣсколько времени послѣ сейма король Густавъ пріѣхалъ въ Естергётландъ. Епископъ Браскъ былъ въ это время въ Линчёпингѣ. Онъ получилъ позволеніе отправиться изъ Вестероса, послѣ того какъ Мункебуда была взята отъ него. Гансъ Браскъ пригласилъ къ себѣ Густава и устроилъ для него великолѣпный пиръ. За все время

[1]) Troil, IV: 344.
[2]) Thyselius, I: 144.
[3]) Thyselius, I: 290. 320.
[4]) Thyselius, I: 116. 141.

пока Густавъ сидѣлъ за столомъ, Браскъ былъ очень веселъ, шутилъ и говорилъ много любезностей королю. Густавъ началъ тоже шутить. Когда Гансъ Браскъ замѣтилъ, что король очень веселъ, онъ началъ просить, чтобы король снялъ съ него поруку. Густавъ отвѣчалъ утвердительно и въ доказательство подалъ Браску свою руку. Густавъ выдалъ Гансу Браску грамату, въ которой говорилъ, что все недоразумѣніе, бывшее до настоящаго времени между имъ и епископомъ, онъ предаетъ забвенію и принимаетъ епископа и Линчёпингскій капитулъ вмѣстѣ со слугами и имуществомъ движимымъ и недвижимымъ подъ свое покровительство и защиту [1]). Затѣмъ епископъ Браскъ началъ говорить объ островѣ Готландѣ. Если Готландъ находится подъ политическимъ владычествомъ Даніи, говорилъ онъ, то не должно допускать, чтобы духовная власть Швеціи надъ этимъ островомъ отошла отъ нея, и онъ просилъ чтобы король позволилъ ему визитировать этотъ островъ. Густавъ согласился съ Браскомъ и позволилъ ему отправиться туда для обозрѣнія церквей. Послѣ того какъ Густавъ уѣхалъ изъ Ёстергётланда, епископъ Браскъ собралъ золото, серебро и драгоцѣнности, отправился въ Сёдерчёпингъ, а оттуда по морю на островъ Готландъ. Прибывъ сюда, онъ вошелъ на другой корабль, и когда корабль отплылъ отъ берега, Браскъ легко вздохнулъ и сказалъ: «Дуй вѣтеръ въ любую сторону, въ какую тебѣ угодно, только не въ ту, которая можетъ меня обратно привести въ Швецію». Благополучно прибывъ въ Данцигъ, Браскъ встрѣтился тамъ съ архіепископомъ Іоанномъ Магни, который годъ тому назадъ покинулъ Швецію. Браскъ остановился у Іоанна Магни и жилъ у него все время, пока Магни оставался въ Данцигѣ. Отсюда Браскъ перешелъ въ одинъ монастырь, находившійся около Данцига [2]). По прибытіи въ Данцигъ, 9 сентября 1527 г. епископъ Браскъ писалъ Густаву, что буря занесла его въ Померанскую страну, и доктора здѣшніе не позволяютъ ему возвратиться назадъ вслѣдствіе его давнишней тяжкой болѣзни. Онъ намѣренъ зимовать здѣсь.

---

[1]) Thyselius, I: 105.

[2]) Svart, 134. Tegel, I: 177.

Густавъ, получивъ письмо отъ Ганса Браска, пришелъ въ ярость и издалъ съ своей стороны письмо къ прихожанамъ Линчёпингской епархіи, въ которомъ обвинялъ Браска въ замыслахъ противъ государства и говорилъ, что Брескъ черезъ свое бѣгство хотѣлъ избавиться отъ суда надъ нимъ за тѣ обвиненія, которыя взводятся на него со стороны многихъ обитателей Ёстергётланда. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ увѣщевалъ прихожанъ епархіи быть вѣрными и послушными и платить десятину, говоря, что отъ отъѣзда Ганса Браска нѣтъ большой потери, и на его мѣсто скоро будетъ назначенъ другой епископъ, который съ большимъ достоинствомъ будетъ проходить свое служеніе. Въ заключеніе Густавъ говорилъ, что онъ подлинно узналъ, что Гансъ Брескъ вошелъ въ заговоръ съ приверженцами Христіана II и архіепископомъ Густавомъ Тролле, вслѣдствіе чего можно видѣть, что епископъ Брескъ злоумышляетъ противъ шведскаго государства [1]). Дабы снять съ себя подозрѣніе въ томъ, что епископъ Брескъ покинулъ отечество вслѣдствіе притѣсненій короля, Густавъ предлагалъ ему охранную грамату, коею приглашалъ епископа явиться въ Швецію къ празднику Св. Троицы, чтобы предстать передъ судомъ государственныхъ совѣтниковъ и отвѣчать на тѣ жалобы и обвиненія, которыя принесены на него и затѣмъ, если будетъ оправданъ, свободно и безопасно отправиться изъ государства [2]). Но епископъ Брескъ не придалъ граматѣ значенія и написалъ къ Густаву письмо, въ которомъ постановленія Вестероскаго сейма называлъ беззаконными, а способъ исполненія ихъ безчиннымъ, требовалъ свою Мункебуду назадъ, отклонялъ отъ себя всякое участіе въ политическихъ заговорахъ, увѣщевалъ короля оставить реформацію и хранить вѣру своихъ предковъ [3]). Король Густавъ въ свою очередь упрекалъ Ганса Браска за то, что онъ оставилъ отечество и говорилъ, что добрый пастырь не

[1]) Thyselius, I: 135.
[2]) Thyselius, I: 145.
[3] Thyselius, I: 274.

долженъ покидать своей паствы, но долженъ терпѣть и переносить всѣ невзгоды вмѣстѣ со своими овцами [1]).

Епископъ Гансъ Браскъ управлялъ Линчёпингскою епархіею въ продолженіи 17 лѣтъ. Онъ былъ человѣкомъ искренно преданнымъ римско-католической церкви и изъ преданности къ ней, а равно изъ желанія сохранить въ цѣлости церковныя и монастырскія имѣнія, боролся противъ введенія реформаціи въ Швеціи. Будучи епископомъ, онъ позаботился объ украшеніи Линчёпингскаго собора и покрылъ куполъ его новою мѣдью. Онъ увеличилъ богатства епископскаго двора пріобрѣтеніемъ новыхъ имѣній черезъ покупку, мѣну, отдачу денегъ подъ залогъ и разными другими способами. Онъ визитировалъ церкви и монастыри и вездѣ старался приводить все въ стройный порядокъ. Его задушевнымъ другомъ былъ гофмейстеръ, рыцарь Тюре Ёнсонъ. Съ нимъ онъ велъ постоянную корресподенцію и повѣрялъ ему свои внутреннія желанія и надежды. Передъ отъѣздомъ, дабы не умалить своего достоинства, Гансъ Браскъ позаботился о томъ, чтобы съ него была снята порука, которую наложилъ на него Густавъ на Вестероскомъ сеймѣ. Нѣсколько ниже мы встрѣтимся еще разъ съ его именемъ.

Послѣ того какъ постановленія сейма были приведены въ исполненіе, Густавъ повелѣлъ епископамъ посвятиться. 5 января 1528 г. епископы Магнусъ Соммаръ Стренгнескій, Магнусъ Гаральдсонъ Скарскій и Мартынъ Абоскій, родомъ финнъ, были посвящены Педеромъ Магни Вестероскимъ въ Стренгнесѣ. Король Густавъ предоставилъ означеннымъ епископамъ выборъ между посвященіемъ и отреченіемъ [2]). Епископы сочли за лучшее, не обращаясь болѣе къ папѣ за утвержденіемъ, посвятиться у себя дома отъ епископа Вестероскаго Педера Магни, который былъ посвященъ въ Римѣ.

---

[1]) Thyselius, I: 278.
[2]) Thyselius, I: 133.

ГЛАВА V.

Литературная богословская полемика въ Швеціи во время реформаціи.

Сочиненія реформаторовъ Олая Петри и Лаврентія Андре. Соборъ въ Еребру 1529 г.

Олай Петри былъ ревностнымъ реформаторомъ и лютеранское ученіе излагалъ какъ устно съ церковной каѳедры, такъ и письменно въ разныхъ сочиненіяхъ. Лаврентій Андре былъ канцлеромъ и въ письмахъ короля къ епископамъ, капитуламъ и монастырямъ проводилъ реформаторскія воззрѣнія. Дѣятельность его была по преимуществу практическая. Тѣмъ не менѣе мы можемъ указать одно сочиненіе, въ которомъ онъ развиваетъ лютеранское ученіе. Лаврентій Петри былъ профессоромъ богословія въ Упсальскомъ университетѣ и съ каѳедры раскрывалъ слушателямъ, готовящимся къ прохожденію духовнаго служенія лютеранское ученіе, а литературная дѣятельность его относится къ послѣдующему времени. Сочиненія шведскихъ реформаторовъ характера полемическаго. Въ нихъ обнаруживается желаніе опровергнуть римско-католическое ученіе и защитить лютеранское. Остановимся на сочиненіяхъ Олая Петри и укажемъ ихъ въ хронологическомъ порядкѣ:

1) *Отвѣтъ на нехристіанское посланіе, которое лживый монахъ, по имени Павелъ Гелій, написалъ противъ св. Евангелія* [1]). Павелъ Гелій родился въ концѣ XV в., былъ пріоромъ кармелитскаго монастыря въ Копенгагенѣ и профессоромъ богословія въ тамошнемъ университетѣ. Сначала онъ былъ сторонникомъ протестантскаго ученія, затѣмъ началъ защищать римско-католическое, а подъ конецъ жизни опять перешелъ на сторону протестантства, за что получилъ отъ

[1]) Svar uppä jtt ochristelighit sendebreff. 1527 r. Troil: I: 186.

современниковъ наименованіе «Павелъ Оборотная Мантія» [1]). Въ 1527 г. Павелъ Гелій по поводу нападенія Мартына Лютера на римско-католическую церковь написалъ посланіе, адресованное на имя одного датскаго рыцаря, по имени Тике Краббе, въ которомъ выступилъ на защиту римско-католической церкви. Такъ какъ посланіе Гелія начало распространяться въ Швеціи, то Олай Петри счелъ себя вынужденнымъ выступить противъ него и писать въ защиту ученія Лютера. Олай старается отразить нападенія Гелія на Лютера. Тонъ сочиненія суровый, что видно изъ заглавія, въ которомъ Павелъ Гелій называется лживымъ монахомъ, а также и изъ всего хода сочиненія. По характеру своему оно представляетъ полемику настолько же противъ Гелія, какъ и противъ папства. Папа есть тотъ самый, который въ продолженіи многихъ столѣтій заблуждалъ міръ ложными законами и предписаніями.

2) „*Отвѣтъ на двѣнадцать вопросовъ касательно нѣкоторыхъ вещей, гдѣ ученіе евангеликовъ несогласно съ ученіемъ папистовъ, съ опроверженіемъ отвѣтовъ, которые докторъ Педеръ Галле далъ на тѣ самые вопросы*“ [2]). Въ предисловіи Олай Петри говоритъ, что такъ какъ въ Швеціи возникъ большой религіозный споръ, то король Густавъ началъ освѣдомляться у обѣихъ противныхъ партій, отъ чего онъ зависѣлъ, и хотя онъ узналъ, что споръ касается многихъ вещей, однако ему были предъявлены въ особенности двѣнадцать, каковые онъ повелѣлъ составить въ формѣ вопросовъ и послалъ къ разнымъ ученымъ, требуя отъ нихъ отвѣта вмѣстѣ съ изложеніемъ основаній въ пользу своего мнѣнія. Олай издалъ свое сочиненіе за мѣсяцъ съ небольшимъ до Вестероскаго сейма, который былъ осуществленіемъ предполагаемаго созыва ученыхъ и прелатовъ. Олай говоритъ, что онъ дважды ѣздилъ въ Упсалу, особенно ради доктора Педера Галле, который въ средѣ своихъ сторонниковъ пріобрѣлъ наименованіе непобѣдимаго, и гдѣ онъ открыто изложилъ большую часть изъ того отвѣта, который онъ представилъ въ данномъ

---

[1]) Troil, I: 148.

[2]) Svar pää tolf spörsmäl. 1527. Troil, I: 1—145.

сочиненіи. Перечень вопросовъ былъ представленъ нами выше. Вмѣстѣ со своимъ отвѣтомъ Олай Петри представляетъ также вкратцѣ и отвѣтъ доктора Педера Галле, который только по этому сочиненію и извѣстенъ. Олай Петри даетъ отвѣтъ, согласный съ ученіемъ лютеранства, а Педеръ Галле съ точки зрѣнія римско-католическаго ученія. Олай Петри ссылается исключительно на Св. Писаніе, а Педеръ Галле на Св. Писаніе, Св. Преданіе и отцовъ церкви. Король Густавъ отдалъ преимущество Олаю Петри.

3) *Небольшое посланіе къ Павлу Гелію, пріору ордена кармелитовъ въ Даніи, гдѣ ему дается отвѣтъ на посланіе и вопросы, которые онъ годъ тому назадъ написалъ къ Густаву, королю Швеціи, относительно перемѣны, происшедшей въ здѣшнемъ государствѣ* [1]). Посланіе написано по такому поводу. На тѣ двѣнадцать вопросовъ, о которыхъ мы говорили выше, далъ отвѣтъ также Павелъ Гелій. Въ 1528 г. онъ издалъ въ Копенгагенѣ свое сочиненіе подъ заглавіемъ „*Нѣкоторые христіанскіе отвѣты на тѣ вопросы, которые король Швеціи Густавъ издалъ ко всему своему клиру, составленные братомъ Павломъ Геліемъ*“. [2]). Цѣль сочиненія, говоритъ Павелъ Гелій, была та, чтобы предостеречь короля Густава отъ возможнаго отступленія отъ римско-католической церкви. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ нападаетъ на Олая Петри, называя его врагомъ всего христіанства. Въ концѣ сочиненія Гелій поставилъ 12 вопросовъ, на которые просилъ короля Густава дать ему христіанскій и надлежащій отвѣтъ. Въ первыхъ семи вопросахъ Павелъ Гелій, ссылаясь на тексты Св. Писанія [3]), спрашиваетъ: 1—7) На какомъ основаніи короли позволяютъ себѣ учинять насиліе надъ своими подданными, облагаютъ ихъ чрезмѣрными налогами, отнимаютъ имущество и преслѣдуютъ, когда имъ этого права не дано въ Св. Писаніи? 8) Почему духовныя лица не могутъ имѣть своего имущества, какъ другія, въ особенности когда они обязаны помогать старцамъ, вдовамъ, сиротамъ и дру-

[1]) Jtt fögho sendebreff til Paulum Helie, 1528. Troil, I: 156.

[2]) Nogre Christelige svar, 1528. Troil, I: 148.

[3]) 5 Моис. 17; Марк. 5; 2 Моис. 18; Осіи, 8; Исаіи, 1; Михея, 3; 5 Моис. 1.

гимъ бѣднымъ? 9—10) Почему нельзя соблюдать добровольныхъ обѣтовъ послушанія и цѣломудрія, даваемыхъ нѣкоторыми лицами? 11) На какомъ основаніи можно отнимать отъ духовныхъ лицъ имѣнія и лишать ихъ собственности, когда онѣ не награблены, но пріобрѣтены въ качествѣ подарка или по праву наслѣдства, а также собственнымъ умомъ и прилежаніемъ? 12) Почему высшія духовныя лица церкви, по подобію съ свѣтскими князьями, которые издаютъ повелѣнія касательно мірскихъ дѣлъ, не могутъ дѣлать постановленій въ церковной области относительно того, что способствуетъ утвержденію слова Божія? На всѣ эти вопросы авторъ желалъ бы получить надлежащій и христіанскій отвѣтъ.

Въ предисловіи къ своему Посланію Олай Петри говоритъ, что перемѣна, которая произошла въ Швеціи съ имуществомъ епископовъ, прелатовъ и монаховъ, тяжело легла на сердце сторонниковъ Павла Гелія. Дабы отвратить отъ государства опасность, которая происходила оттого, что епископы со своимъ клиромъ обладали большимъ имуществомъ, вели роскошную жизнь и господствовали, низводили съ престола королей, и была сдѣлана такая перемѣна. На замѣчаніе Гелія, что онъ изъ особенной любви и расположенія предложилъ Густаву 12 вопросовъ, Олай Петри отвѣчаетъ: «Если ты, Павелъ, такъ могущественъ, какъ ты себя прославляешь, то покажи свое искусство и отважность сначала въ Даніи. Ты заботишься объ насъ и не видишь, что происходитъ передъ твоею собственною дверью».

4) *Христіанское увѣщаніе къ клиру, въ которомъ объясняется, чѣмъ клиръ обязанъ мірянамъ, и чѣмъ міряне взаимно обязаны клиру* [1]). Въ этомъ сочиненіи авторъ говоритъ о взаимныхъ обязанностяхъ клира и мірянъ. Пастыри церкви должны проповѣдывать народу слово Божіе. Какъ несправедливо называть кузнецомъ того, который не куетъ, такъ же несправедливо называются пресвитерами тѣ, которые не проповѣдуютъ. Пресвитеры называются пастырями, потому что они должны пасти стадо Христово словомъ Божіимъ. Обя-

[1]) Een christelighen förmaning til clerekrijt. 1528. Troil, 3: 17.

занность мірянъ по отношенію къ клиру состоитъ, во-первыхъ, въ томъ, чтобы слушать проповѣдуемое слово Божіе, а затѣмъ заботиться о пропитаніи и содержаніи своихъ пресвитеровъ.

Однако изъ Св. Писанія не видно того, что пресвитеры и епископы должны собирать большія богатства подъ предлогомъ, что они проповѣдуютъ, но Писаніе указываетъ только на то, что они должны имѣть приличное пропитаніе и надлежащее содержаніе. Если кто-либо скажетъ, что не всѣ пресвитеры могутъ проповѣдывать, а потому они должны имѣть доходы за то, что поютъ и читаютъ, служатъ обѣдни, крестятъ, вѣнчаютъ, хоронятъ и отправляютъ другія требы, то на это отвѣтствуется: Св. Писаніе ясно показываетъ, что тѣ пресвитеры должны имѣть доходы, которые работаютъ для Евангелія, ибо за проповѣдь положено вознагражденіе. Тѣ, которые не проповѣдуютъ слова Божія, лучше бы не поступали въ духовное званіе. Однако авторъ не отвергаетъ другой обязанности пресвитеровъ, состоящей въ совершеніи священнодѣйствій и въ особенности въ совершеніи таинства евхаристіи.

5) *Маленькая книжка о Таинствахъ* [1]), гдѣ указываются только два таинства—крещеніе и причащеніе.

6) *Небольшое наставленіе о бракѣ* [2]), гдѣ авторъ полемизируетъ противъ постановленія римско-католической церкви, по которому папы запрещаютъ лицамъ, посвящающимъ себя духовному служенію, вступать въ бракъ. Целибатство введено было силою, а не свободно принято. Вводя такое запрещеніе, папы даютъ поводъ пресвитерамъ впадать въ грѣхъ прелюбодѣянія. Многіе изъ пресвитеровъ даютъ обѣтъ цѣломудрія, но часто нарушаютъ. А въ такомъ случаѣ какъ пресвитеръ можетъ порицать и наказывать другого за то, что самъ дѣлаетъ?

7) *Маленькая книжка, въ которой монастырская жизнь объясняется* [3]), гдѣ авторъ отвергаетъ значеніе монашества.

---

[1]) Een liten boock om Sacramenten, 1528. Troil, II: 99.

[2]) Een liten undervisning om Echtenskapet, 1528. Troil, I: 299.

[3]) Een liten boock j hvilko cloſter lefverne förclaret varder, 1528. Troil, II: 1.

8) *О словѣ Божіемъ и человѣческихъ постановленіяхъ и повелѣніяхъ* [1]). Постановленія, которыя согласуются съ словомъ Божіимъ, правильны и ихъ должно соблюдать. Повелѣнія касательно внѣшняго благоустройства должны быть исполняемы, такъ какъ въ христіанской церкви все должно быть благопристойно и чинно, хотя пониманіе благопристойности измѣняется сообразно съ требованіями времени и обстоятельствъ. Важно то, что постановленія дѣлаются въ намѣреніи, чтобы все происходило чинно и благопристойно.

Таковы были сочиненія Олая Петри. Другой поборникъ реформаціи въ Швеціи Лаврентій Андре издалъ въ 1528 г. сочиненіе подъ заглавіемъ «*Краткое наставленіе о вѣрѣ и добрыхъ дѣлахъ*» [2]), въ которомъ авторъ говоритъ объ отношеніи между вѣрою и добрыми дѣлами. Истинная вѣра не безъ добрыхъ дѣлъ, а добрыя дѣла суть тѣ, которыя вытекаютъ изъ вѣры.

Въ заключеніе этой главы скажемъ о соборѣ въ Ёребру, въ провинціи Нерикѣ, постановленія котораго показываютъ, какъ взгляды новаго ученія начали обнаруживаться въ церковной практикѣ.

2 февраля 1529 г. духовныя лица, по повелѣнію короля, собрались въ означенномъ городѣ для разсужденія о дѣлахъ шведской церкви. Въ числѣ присутствующихъ были епископы Скарскій Магнусъ Гаральдсонъ, Стренгнескій Магнусъ Соммаръ, Вестероскій Петръ Магни, архидіаконъ Лаврентій Андре, секретарь Олай Петри, члены капитуловъ, настоятели церквей, пресвитеры и монахи. Число собравшихся заходило за 40. На соборѣ были приняты слѣдующія постановленія:

1) Слово Божіе по всему государству должно быть проповѣдуемо чисто и ясно, и епископы должны имѣть строгій надзоръ за приходскими пресвитерами, чтобы они исполняли это, а за неисполненіе лишали бы ихъ мѣстъ.

2) При каждой каѳедральной церкви должно вести ежедневно чистое и ясное толкованіе Св. Писанія, при чемъ на

---

[1]) Om Gudz ordh och menniskio bodh och stadhgar, 1528. Troil, II: 209.

[2]) Een kort undervisning om troona och godha gerningar, 1528. Troil, III; 1.

бесѣдѣ могутъ присутствовать не только члены капитула и прочій клиръ, но также пресвитеры другихъ смежныхъ селеній.

3) Въ каѳедральныхъ школахъ долженъ быть ежедневно хотя одинъ урокъ Св. Писанія, при чемъ могутъ присутствовать настоятели церквей.

4) Епископы должны заботиться о томъ, чтобы у учениковъ не было недостатка въ книгахъ Новаго Завѣта, и чтобы въ городахъ на мѣста настоятелей были назначаемы ученыя лица, къ которымъ другіе не столь опытные въ Св. Писаніи пресвитеры могли бы обращаться за разъясненіемъ и наставленіемъ, почему рекомендуется также епископамъ иногда самимъ ѣздить по селеніямъ и тамъ проповѣдывать.

5) Проповѣдники не должны съ церковныхъ каѳедръ нападать и осуждать другъ друга, но частно давать знать другому свое мнѣніе относительно того, кто какую ошибку замѣтилъ въ проповѣди другого, дабы не дѣлать соблазна.

6) Отче нашъ, Вѣрую, Богородице и 19 заповѣдей должно объяснять въ проповѣдяхъ однажды или дважды въ мѣсяцъ для простого народа.

7) Пресвитеры и монахи должны повиноваться епископамъ особенно въ тѣхъ вещахъ, которыя касаются проповѣди Евангелія [1]), и мн. др.

Таковы были постановленія собора въ Ёребру. Онѣ показываютъ заботу духовныхъ о средствахъ, коими можно было способствовать распространенію въ Швеціи новаго ученія.

ГЛАВА VI.

Отношеніе народа къ реформаціоннымъ движеніямъ въ Швеціи.

Окончаніе Второго Далекарлійскаго бунта. Бунтъ въ провинціяхъ Смоландѣ и Вестергётландѣ. Третій Далекарлійскій или Колокольный бунтъ.

По окончаніи Вестероскаго сейма король Густавъ, видя, что безпокойства въ Далекарліи не прекращаются, повелѣлъ

[1]) Tegel, I; 216. Stjernman, 1: 92.

Далекарлійцамъ собраться въ приходѣ Тунѣ въ среду на первой недѣлѣ великаго поста въ 1528 г. Самъ онъ отправился туда въ сопровожденіи государственныхъ совѣтниковъ и 14.000 войска. Въ назначенный день Густавъ встрѣтилъ на полѣ Далекарлійцевъ, прибывшихъ туда во множествѣ со всѣхъ приходовъ Далекарліи. Густавъ повелѣлъ войску окружить Далекарлійцевъ и навести на нихъ орудія. Затѣмъ онъ повелѣлъ выдѣлить изъ среды Далекарлійцевъ болѣе рьяныхъ приверженцевъ Дальюнкарена, и они послѣ короткаго суда были казнены черезъ отсѣченіе топоромъ головъ.

Послѣ этого Густавъ послалъ письмо въ Норвегію съ просьбою о выдачѣ Дальюнкарена. Когда оно прибыло туда, архіепископъ Дрондгеймскій Викентій и другіе покровители Дальюнкарена начали торопить его, чтобы онъ поскорѣе покинулъ Норвегію. Дальюнкаренъ на иностранномъ суднѣ поѣхалъ въ Ростокъ. Здѣсь онъ выдавалъ себя за рыцаря и былъ хорошо принятъ гражданами города. Когда Густавъ узналъ, что Дальюнкаренъ въ Ростокѣ, онъ послалъ туда своего секретаря нѣмца Вольфа Гилера съ просьбою къ бурмистрамъ и ратманамъ, чтобы они выдали Дальюнкарена. Наконецъ онъ былъ выданъ графу Іоанну Гойскому, который былъ женатъ на сестрѣ Густава Маргаретѣ, и онъ тотчасъ же повелѣлъ Дальюнкарену отрубить голову. Такъ окончился, Второй Далекарлійскій бунтъ, продолжавшійся болѣе года. Однако король недолго пользовался спокойствіемъ.

Въ апрѣлѣ 1529 г. возникло возстаніе въ Смоландѣ и Вестергётландѣ. Во главѣ возстанія были гофмейстеръ Тюре Ёнсонъ, епископъ Скарскій Магнусъ Гаральдсонъ и государственные совѣтники Нильсъ Ульсонъ, Тюре Ериксонъ и Монсъ Бринтесонъ. Они возбудили къ возстанію Смоландцевъ и Вестергётландцевъ. Смоландцы начали убивать исправниковъ, посадили въ заключеніе сестру Густава Маргарету, которая ѣздила въ Саксонію смотрѣть невѣсту своему высокому брату и теперь возвращалась домой, затѣмъ секретаря Вольфа Гилера и всѣхъ бывшихъ съ нею въ свитѣ и послали письма въ Ёстергётландъ съ просьбою присоединиться къ возстанію.

Передъ праздникомъ Св. Георгія дворяне, купцы и простой народъ провинціи Вестергётланда, по приглашенію Тюре Ёнсона и епископа Магнуса Гаральдсона, собрались на сходку въ приходѣ Ларвѣ. Тюре Ёнсонъ всталъ и началъ говорить къ народу. Онъ благодарилъ Вестергётландцевъ за то, что они постоянно оказывали ему повиновеніе и преданность и почитали его своимъ начальникомъ, такъ какъ онъ былъ старѣйшимъ и знатнѣйшимъ изъ рыцарей. И такъ какъ, продолжалъ онъ, Густавъ отпалъ отъ христіанства, сдѣлался лютераниномъ и вводитъ новую вѣру, опустошаетъ церкви и монастыри, отбираетъ драгоцѣнности, деньги и имущество, то они не обязаны болѣе соблюдать вѣрноподданства, но могутъ избрать себѣ кого-либо другого въ короли. Онъ всегда былъ увѣренъ, что добрые Вестергётландцы не пожелаютъ сдѣлаться лютеранами, но будутъ хранить древнюю вѣру, которую отцы и прадѣды прежде ихъ содержали.

Когда онъ окончилъ, епископъ Скарскій Магнусъ Гаральдсонъ сказалъ, что папа имѣетъ достаточно власти для того, чтобы разрѣшить ихъ отъ присяги, которую ови принесли Густаву.

Вестергётландцы, выслушавъ ораторовъ, не дали окончательнаго отвѣта и разошлись по домамъ. Послѣ этого Тюре Ёнсонъ и епископъ Магнусъ, не считая безопаснымъ далѣе оставаться въ Швеціи, взяли съ собою драгоцѣнности и деньги и уѣхали въ Данію. Другіе ихъ сторонники, которымъ трудно было разстаться со своими женами и дѣтьми, остались у себя дома. Они послали отъ себя прошеніе къ Густаву, въ которомъ всю вину слагали на бѣжавшихъ, а о себѣ говорили, что они не принимали участія въ бунтѣ, и просили Густава собрать сеймъ, на которомъ они могли бы оправдаться. Густавъ исполнилъ ихъ желаніе. Онъ собралъ 17 іюня сеймъ въ Стренгнесѣ, на который явились государственные совѣтники, дворяне, купцы и уполномоченные отъ горожанъ и крестьянъ. Когда всѣ собрались, Густавъ выступилъ въ качествѣ обвинителя и жаловался на то, что гофмейстеръ Тюре Ёнсонъ со своими приверженцами предпринялъ бунтъ въ провинціяхъ Смоландѣ и Вестергётландѣ, взялъ его сестру

Маргарету со всею свитою и посадилъ въ тюрьму и вездѣ обнаруживалъ себя врагомъ короля. Затѣмъ были прочитаны пункты, составленные Тюре Ёнсономъ и его сторонниками, которые послужили поводомъ къ возстанію. Они были слѣдующіе: 1) Король повелѣлъ проповѣдывать и вводить новое еретическое ученіе въ Швеціи. 2) Онъ нарушилъ свою присягу въ томъ отношеніи, что не поддерживалъ духовныхъ лицъ въ силѣ и могуществѣ, какъ было прежде. 3) Изгналъ епископовъ изъ епархій. 4) Отобралъ отъ церквей и монастырей серебро и деньги. 5) Опустошилъ монастыри, изгналъ монаховъ и отобралъ драгоцѣнности. 6) Позволилъ порицать древнюю вѣру, хулить святыхъ и говорить, что не должно почитать таинствъ мѵропомазанія, покаянія, брака, священства и елеосвященія. 7) Повелѣлъ издать въ печати книги, несогласныя съ духомъ и ученіемъ предковъ. 8) Позволилъ пресвитерамъ, монахамъ и монахинямъ вступать въ бракъ вопреки обычаямъ старины. 9) Не произносилъ нѣкоторыхъ членовъ присяги, именно касательно охраненія церквей и ихъ служителей и др. [1]). На эти пункты Густавъ далъ письменный отвѣтъ, который былъ прочитанъ на судѣ передъ чинами. Судьи, разсмотрѣвъ дѣло, нашли обвиняемыхъ виновными въ мятежѣ и приговорили ихъ къ смертной казни. Совѣтникамъ Нильсу Ульсону и Монсу Бринтесону отсѣкли головы, тѣла ихъ четвертовали и положили на колеса, гдѣ они оставались въ продолженіи нѣсколькихъ дней. Имѣнія ихъ отошли въ пользу казны. Они оставили послѣ себя женъ и дѣтей. Казнь происходила въ Стокгольмѣ. Третій осужденный, совѣтникъ Тюре Ериксонъ ради слезъ, моленій и колѣнопреклоненій своей матери былъ пощаженъ, однако высокою денежною цѣною долженъ былъ искупить свою жизнь. Богатыя имѣнія Тюре Ёнсона и епископа Магнуса отошли къ королю. Государственные совѣтники Швеціи и Густавъ обращались въ Данію съ просьбою о выдачѣ бѣжавшихъ. Тогда датскій король Фридрихъ предложилъ имъ покинуть Данію [2]).

---

[1]) Svart, 150. Tegel, I: 249.

[2]) Thyselius, I: 245—235.

Тюре Ёнсонъ, епископъ Магнусъ Гаральдсонъ и бывшій упсальскій архіепископъ Густавъ Тролле ушли въ Германію и присоединились къ Христіану II, который ожидалъ себѣ помощи отъ императора Карла и надѣялся въ скоромъ времени отплыть на сѣверъ, чтобы завоевать себѣ Скандинавію [1]). Въ 1532 г. Тюре Ёнсонъ былъ найденъ однажды утромъ безголовымъ на улицѣ одного города въ Норвегіи. Густавъ Тролле погибъ въ 1535 г. отъ раны, полученной имъ въ одномъ сраженіи въ Даніи, а Магнусъ Гаральдсонъ уѣхалъ обратно въ Германію, откуда еще въ 1550 г. послалъ письмо въ Швецію, и тамъ въ изгнаніи умеръ.

Въ 1531 г. открылся новый третій Далекарлійскій бунтъ, иначе называемый Колокольнымъ. На сеймѣ въ Упсалѣ въ январѣ 1530 г. было постановлено, чтобы для уплаты долга Любеку [2]) взять изъ городскихъ церквей и монастырей по колоколу, второму по своей величинѣ. На сеймѣ въ Ёребру въ началѣ 1531 г. отобраніе колоколовъ было распространено также на сельскія церкви. Гдѣ былъ только одинъ колоколъ, тамъ должно было заплатить половинную его стоимость. Колоколъ можно было выкупать, внося за него сумму равную его стоимости. Послѣ того какъ рѣшеніе было принято, Густавъ послалъ своихъ уполномоченныхъ по городамъ и селеніямъ для отобранія колоколовъ.

Когда уполномоченные прибыли въ указанныя имъ мѣста, то они не вездѣ встрѣтили благопріятный пріемъ. Города были уступчивѣе. Купцы опасались, что если долгъ Любеку не будетъ заплаченъ, то Любекцы возьмутъ ихъ корабли, которые стояли въ Германіи, а потому они употребляли свое стараніе на то, чтобы колокола были отданы. Напротивъ, села были неподатливы. Особенно Далекарлійцы были недовольны. Часть ихъ отправилась къ одному горнопромышленнику, по имени Монсу Нильсону, пользовавшемуся большимъ почетомъ за свое богатство. О немъ говорили, что лошади его были подкованы серебряными подковами. Далекарлійцы

[1]) Tegel, I: 255.

[2]) 68. 681 марка, кои должно было внести въ шесть лѣтъ съ 1529—1534 г.

спрашивали у него, должно-ли отдавать колокола, которые были освящены, помазаны и назначены для церковнаго употребленія, или нужно оказать сопротивленіе? Монсъ Нильсонъ, поговоривъ съ другими горнопромышленниками, отвѣчалъ, что когда уполномоченные опять придутъ къ нимъ и будутъ требовать колокола, то чтобы они дали имъ по спинѣ столько ударовъ, сколько тѣ снести могутъ, однако не убивая ихъ до смерти. «Вы, Далекарлійцы, будьте господами надъ собой и не позволяйте окружать себя въ кольцо, какъ это недавно случилось съ вами на полѣ въ Тунѣ». Далекарлійцы, выслушавъ Монса, благодарили его и сказали, что отвѣтъ его вполнѣ согласенъ съ ихъ мнѣніемъ. Они просили его также взять на себя роль предводителя, но Монсъ отказался отъ этого предложенія и сказалъ, чтобы они выбрали себѣ другого, однако обѣщалъ помогать имъ деньгами. Тогда Далекарлійцы выбрали себѣ въ предводители другого горнопромышленника, по имени Нильса. Нильсъ тотчасъ же пошелъ на встрѣчу уполномоченнымъ. Встрѣчая ихъ, онъ повелѣвалъ Далекарлійцамъ бить ихъ, а приходамъ, которые уже отдали колокола, велѣлъ немедленно взять ихъ обратно. Далекарлійцы слушались.

Когда Густавъ узналъ о безпорядкахъ въ Далекарліи, онъ собралъ сеймъ въ Упсалѣ въ срединѣ мая 1533 г., на которомъ было подтверждено отобраніе колоколовъ. Въ январѣ 1533 года, послѣ того какъ опасность отъ Христіана II миновала и онъ былъ посаженъ въ тюрьму—сперва на островѣ Альсѣ, принадлежавшемъ Голштиніи, а потомъ на островѣ Зеландіи, въ каковомъ заключеніи пробылъ въ совокупности 27 лѣтъ до дня своей смерти, послѣдовавшей 22-го января 1559 г., 77 лѣтъ отъ роду,—король Густавъ въ сопровожденіи государственныхъ совѣтниковъ и войска поѣхалъ въ Далекарлію. Когда Далекарлійцы собрались вмѣстѣ, Густавъ повелѣлъ окружить ихъ войскомъ. Орудія были наведены на нихъ. Густавъ произнесъ грозную рѣчь, а затѣмъ потребовалъ отъ Далекарлійцевъ, чтобы они указали вождей послѣдняго бунта. Далекарлійцы показали на Монса Нильсона и его сторонниковъ, въ числѣ коихъ были также пресвитеры.

Пятерымъ тотчасъ же отрубили головы. Пятымъ былъ предводитель Далекарлійцевъ Нильсъ. Головы казненныхъ прибили къ доскѣ, при чемъ голова Нильса съ большою короною изъ бересты была поставлена въ срединѣ, а самая доска поднята была на высокомъ шестѣ на показъ всѣмъ. Монсъ Нильсонъ, пресвитеры и прочіе главные участники были увезены въ Стокгольмъ, гдѣ на первой недѣлѣ великаго поста 1534 г. были приведены въ ратушу на судъ совѣтниковъ, которые приговорили ихъ къ смертной казни и лишенію имущества. Осужденныхъ вывели на лобное мѣсто, отрубили имъ головы, а тѣла четвертовали и прибили къ колесамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ окончился третій Далекарлійскій или Колокольный бунтъ [1]).

ГЛАВА VII.

Забота шведскихъ реформаторовъ объ улучшеніи богослуженія.

Назначеніе на епископскія каѳедры новыхъ епископовъ. Изданіе Олаемъ Петри Требника, Псалмовника, Постиллъ, Катихизиса и Служебника на шведскомъ языкѣ.

Въ іюнѣ 1531 г. Густавъ созвалъ знатнѣйшихъ лицъ изъ духовенства со всего государства въ Стокгольмъ для избранія архіепископа. Когда духовные собрались, они указали четырехъ кандидатовъ — архидіакона упсальскаго, магистра Лаврентія Андре, епископа стренгнескаго, магистра Магнуса Соммара, декана упсальскаго, доктора Ёнса и профессора богословія въ Упсальскомъ университетѣ, магистра Лаврентія Петри, брата реформатора Олая Петри. Результатъ голосованія показалъ, что 14 голосовъ пало на долю Лаврентія Андре, 4 въ пользу епископа Магнуса, 3 на Ёнса, а всѣ остальные болѣе 100 достались на долю Лаврентія Петри. Четверо изъ духовныхъ были посланы во дворецъ для того, чтобы извѣстить короля о результатѣ избранія. Густавъ утвер-

[1]) Svart, 169. Tegel, 1: 319.

дилъ выборъ, и Лаврентій Петри былъ объявленъ архіепископомъ. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ онъ былъ посвященъ и затѣмъ совершалъ обрядъ вѣнчанія короля Густава съ принцессою Екатериною, дочерью Магнуса, герцога Саксенъ-Лауенбургскаго.

Въ инструкціи, данной Лаврентію Петри, Густавъ говоритъ о томъ, чтобы Лаврентій назначалъ въ приходы такихъ пресвитеровъ, которые могли бы проповѣдывать слово Божіе согласно съ постановленіями Вестероскаго сейма. Когда же будутъ вакантны мѣста въ главныхъ приходахъ епархіи, то чтобы архіепископъ назначалъ на нихъ лицъ съ вѣдома короля, и каждый пресвитеръ, рекомендуемый архіепископомъ, долженъ сперва являться лично къ королю и затѣмъ уже занимать мѣсто, когда онъ съ точки зрѣнія короля окажется къ тому годнымъ. Тѣхъ пресвитеровъ, которые не проповѣдуютъ слова Божія, архіепископъ долженъ немедленно лишать мѣстъ и наконецъ никакой реформаціи самъ не долженъ предпринимать безъ согласія короля [1]). Хотя избранный прежде на архіепископскую каѳедру въ Упсалѣ и уѣхавшій изъ Швеціи Іоаннъ Магни послалъ извѣстіе въ упсальскій капитулъ объ утвержденіи его папою 6 іюня 1533 г., однако письму его значенія не придали, и Лаврентій Петри былъ дѣйствительнымъ архіепископомъ въ Упсалѣ [2]).

Король Густавъ замѣстилъ также прочія епископскія каѳедры новыми лицами, епископы коихъ покинули отечество. Въ 1529 г. на Линчёпингскую каѳедру вмѣсто Ганса Браска былъ назначенъ думпростъ того-же капитула, докторъ Ёнсъ Магнусонъ. Густавъ заключилъ съ нимъ контрактъ, по которому онъ долженъ былъ платить ежегодно въ пользу казны 3.000 марокъ и нѣсколько пудовъ масла, которое онъ, хорошо упаковавъ, долженъ былъ послать въ Стокгольмъ. Затѣмъ онъ долженъ былъ наблюдать, чтобы пресвитеры его епархіи проповѣдывали чистое слово Божіе, согласно постановленію Вестероскаго сейма [3]).

---

[1]) Thyselius, II: 40.
[2]) Spegel, 80.
[3]) Thyselius, I: 303.

Густавъ обвинялъ епископа Ганса Браска, покинувшаго Швецію, въ государственной измѣнѣ. Гансъ Браскъ въ свою очередь въ письмѣ отъ 1533 г. убѣждалъ прихожанъ Линчёпингской епархіи пребывать твердыми въ той вѣрѣ, которой онъ училъ ихъ, живя съ ними, и никоимъ образомъ не принимать лютеранскаго ученія, которое начало пускать свои корни въ Швеціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ отрицалъ взводимое на него обвиненіе, что онъ участвуетъ въ заговорахъ противъ государства, и по пріѣздѣ въ отечество надѣется доказать, что онъ никогда не былъ его врагомъ, но жилъ и умретъ, какъ добрый шведъ и христіанинъ [1]). Гансъ Браскъ не пріѣхалъ въ Швецію, но провелъ свои послѣдніе дни въ монастырѣ Ланда въ Гнезенскомъ архіепископствѣ въ Познани, гдѣ и умеръ 30 іюля 1538 г. [2]).

На епископскую каѳедру въ Скарѣ вмѣсто Магнуса Гаральдсона въ 1530 г на сеймѣ въ Упсалѣ былъ избранъ думпростъ того же капитула, магистръ Свенъ Якобсонъ, происходившій изъ дворянскаго рода [3]). Послѣ избранія Густавъ приглашалъ его къ себѣ и составилъ съ нимъ контрактъ, по которому онъ ежегодно долженъ былъ платить королю отъ своей епархіи 1.250 марокъ [4]).

По смерти Векшёнскаго епископа Ингемара Петри въ 1530 г. былъ избранъ каноникъ того же капитула Ёнсъ Бецій [5]). Согласно договору Ёнсъ Бецій долженъ былъ платить столько же, сколько платилъ его предшественникъ, т. е. 100 марокъ и нѣсколько пудовъ масла, и слѣдить, чтобы пресвитеры его епархіи проповѣдывали чистое слово Божіе [6]).

Таковы были лица, замѣнившія епископовъ, покинувшихъ Швецію. Въ это же самое время Олай Петри продолжалъ свою литературную реформаторскую дѣятельность.

1) Въ 1529 г. онъ издалъ «*Требникъ на шведскомъ языкѣ*» [7]).

---

[1]) Spegel, 140. Troil, I: 354.
[2]) L. B. H. II: 384.
[3]) Rhyzelius, I: 183.
[4]) Thyselius, I: 305.
[5]) Rhyzelius, I: 306.
[6]) Thyselius, I: 343.
[7]) Een handbock pää svensko, 1529. Troil, 3: 41.

Въ предисловіи къ нему авторъ говоритъ, что до сихъ поръ богослуженіе въ Швеціи было совершаемо по-латински, чего однако одобрить нельзя, такъ какъ народъ не понимаетъ этого языка. Дабы дать возможность понимать службу, авторъ составилъ Требникъ на шведскомъ языкѣ. Въ основаніе его Олай положилъ прежній латинскій требникъ, хотя и не слѣдовалъ ему въ точности. Многія молитвы онъ опустилъ, но удержалъ церемоніи, которыя ранѣе были въ употребленіи, хотя сдѣлалъ это болѣе ради простого народа. Вмѣстѣ съ указаніемъ способа отправленія каждой требы, авторъ присоединилъ также особыя увѣщанія на каждый случай. Впрочемъ составитель никого не принуждаетъ совершать службу такъ, какъ онъ показалъ. Если кто можетъ составить лучшій требникъ, пусть составляетъ, однако подъ условіемъ, чтобы онъ былъ на народномъ языкѣ. Въ составъ Требника вошли указанія способа совершенія крещенія, вѣнчанія, погребенія и др.

2) Въ 1530 г. Олай Петри издалъ «*Нѣкоторыя божественныя пѣсни, изъятыя изъ Св. Писанія, которыя пригодны для того, чтобы пѣть ихъ въ христіанскомъ собраніи*» [1]). Онѣ обнимаютъ 15 пѣснопѣній, изъ коихъ часть написана самостоятельно Олаемъ, а другія представляютъ переводъ латинскихъ псалмовъ и пѣснопѣній, составленныхъ Мартыномъ Лютеромъ и др. Въ книжкѣ изложены риѳмою 10 заповѣдей, Символъ вѣры, 2-я глава Евангелія отъ Луки и пр. Пѣснопѣнія эти послужили началомъ къ составленію шведскаго протестантскаго псалмовника, который съ того времени началъ развиваться, постепенно увеличиваясь въ своемъ объемѣ.

3) «*Малая Постилла на всѣ Евангелія, которыя читаются по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ въ продолженіи цѣлаго года, и Малый Катихизисъ или наставленіе о тѣхъ вещахъ, въ которыхъ излагается сущность христіанскаго ученія*» [2]). Въ предисловіи Олай Петри жалуется на то, что въ современныхъ ему школахъ мало занимались изученіемъ

---

[1]) Nägre gudhelige Vijsor, 1530.

[2]) Een lijten Postilla och Catechismus, 1530.

Св. Писанія, и какъ скоро ученикъ выучивался читать и пѣть мессу, его считали достаточно подготовленнымъ для того, чтобы занять мѣсто пресвитера. Дабы помочь пресвитеру при его проповѣдяхъ къ народу, Олай Петри взялъ на себя трудъ написать Постиллу. Объясненіе Евангелій начинается съ чтеній положенныхъ на 4 воскресные дня предшествующіе празднику Рождества Христова и затѣмъ продолжается далѣе до окончанія года. Подъ отдѣломъ праздничныхъ дней представлены толкованія на чтенія Евангелій, положенныхъ на дванадесятые праздники, на дни Апостоловъ и общее на день святыхъ. Порядокъ расположенія чтеній оставленъ тотъ же, который употреблялся римско-католическою церковію. Способъ изложенія вездѣ одинаковый, а именно сначала излагается положенное на праздникъ Евангеліе, затѣмъ дѣлается толкованіе и въ заключеніе преподается народу нравоученіе, которое можно было изъять изъ чтенія.

Въ Катихизисѣ представлены толкованія на 10 заповѣдей, Символъ вѣры, Отче нашъ и таинствъ крещенія и причащенія. Толкованія назначены для чтенія пресвитеромъ съ церковной каѳедры. Въ заключеніи книги указанъ способъ, какъ пресвитеръ можетъ начинать и окончить чтеніе. Толкованія чтеній ведутся въ лютеранскомъ духѣ.

4) Въ 1531 г. Олай издалъ книжку подъ заглавіемъ «*Причина, почему месса должна быть совершаема на томъ языкѣ, который понятенъ для народа*» [1]). До сего времени, говоритъ авторъ, месса была совершаема въ Швеціи на латинскомъ языкѣ, а не на шведскомъ, что ему кажется неправильнымъ, такъ какъ народъ не понимаетъ латинскаго языка. Месса, отправляемая на незнакомомъ языкѣ, не можетъ служить къ назиданію народа. Если римляне и греки отправляютъ богослуженіе на своемъ собственномъ языкѣ, то почему же шведы не могутъ совершать мессы на своемъ языкѣ? Месса была совершаема на латинскомъ языкѣ, потому что первые проповѣдники христіанства въ Швеціи сами отправляли мессу на латинскомъ языкѣ, а отъ нихъ по преданію

---

[1]) Orsak hvarföre Messan, 1531. Troil, 3: 123.

такое отправленіе мессы перешло и на будущее время, и какъ неправильное, должно быть отброшено.

5) «*Шведская месса, какъ она теперь совершается съ указаніемъ причинъ, почему она такъ совершается*» [1]). Въ этой мессѣ на шведскомъ языкѣ Олай Петри отбросилъ изъ прежней латинской мессы колѣнопреклоненіе, крестное знаменіе, омовеніе рукъ и другія церемоніи и предписалъ раздаяніе таинства причащенія подъ обоими видами хлѣба и вина. Шведская месса Олая Петри легла въ основаніе того порядка мессы, которому за немногими исключеніями слѣдуютъ также въ настоящее время. Главную часть ея составляетъ проповѣдь.

ГЛАВА VIII.

Болѣе суровая система проведенія реформаціи въ Швеціи.

Прибытіе въ Швецію двухъ иностранцевъ Георгія Нормана и Конрада фонъ Пиги. Судъ надъ Лаврентіемъ Андре и Олаемъ Петри. Учрежденіе должностей ординатора-суперъинтендента, адъюнкта, консерваторовъ и сеньёровъ. Визитаціи церквей и монастырей. Квитанціи Густава. Нильсъ Дакке. Даккескій бунтъ.

Въ 1538 г. Густавъ поручилъ жившему въ Германіи одному шведу магистру Николаю Магни пріискать учителя для своего сына наслѣдника престола Ерика. Выборъ палъ на магистра Георгія Нормана, родомъ изъ Помераніи, который прежде учился въ Виттенбергскомъ университетѣ. Норманъ прибылъ въ 1539 г. въ Швецію съ рекомендаціями отъ Лютера и Меланхтона. Еще ранѣе Нормана въ 1538 г. пріѣхалъ въ Швецію другой иностранецъ изъ Нидерландъ авантюристъ Конрандъ фонъ Пиги. Густавъ приблизилъ ихъ къ себѣ, какъ людей, хорошо знавшихъ иностранные языки, такъ какъ онъ нуждался въ такихъ лицахъ для дѣла переписки съ иностранными государствами. Но для того чтобы имѣть болѣе вліянія на короля, новоприбывшимъ нужно было от-

---

[1]) Then svenska Messan, 1531. Troil, 3: 147.

странить прежнихъ его совѣтниковъ Лаврентія Андре и Олая Петри.

31 декабря 1539 г. Андре и Петри были вызваны на судъ въ Ёребру. Судьями были 15 государственныхъ совѣтниковъ, между коими были Конрадъ фонъ Пиги, Георгій Норманъ, архіепископъ Лаврентій Петри и епископы Ботвидъ Стренгнескій и Генрихъ Вестероскій. Главное обвиненіе противъ нихъ состояло въ томъ, что они будто бы на исповѣди узнали о заговорѣ на жизнь короля въ 1536 году, однако скрыли и не предостерегли его во-время. Въ частности Олай Петри обвинялся въ томъ, что онъ въ своихъ проповѣдяхъ употреблялъ такія выраженія, какъ будто бы король Густавъ былъ тиранъ, подобный Фараону и Ироду, такъ какъ король наказывалъ заговорщиковъ. Въ отвѣтъ на обвиненія Лаврентій Андре и Олай Петри свидѣтельствовали своею доброю совѣстію, что они никогда не были врагами короля, но всегда заботились объ его благѣ. Насколько дѣйствительно они были виновны свѣдѣній объ этомъ не сохранилось. Оба присуждены были къ смертной казни. Послѣ произнесенія приговора трое изъ членовъ суда отправились къ королю просить помилованія. Король сначала отказывалъ, но потомъ согласился замѣнить смертный приговоръ денежнымъ штрафомъ. Стокгольмскіе приходы сдѣлали складку и заплатили за Олая Петри, а Лаврентій Андре внесъ изъ своихъ собственныхъ средствъ, послѣ чего впалъ въ бѣдность. Въ 1543 г. послѣ паденія Конрада фонъ Пиги Олай Петри опять былъ назначенъ настоятелемъ въ Стокгольмѣ, въ каковой должности и пребывалъ до своей смерти, а Лаврентій Андре поѣхалъ въ Стренгнесъ доживать послѣдніе годы своей жизни [1]).

Освободясь отъ прежнихъ своихъ совѣтниковъ, Густавъ предоставилъ дѣло дальнѣйшаго распространенія реформаціи въ Швеціи вліянію пришельцевъ. 8 декабря 1539 г. Густавъ издалъ указъ ко всѣмъ епископамъ, прелатамъ, настоятелямъ и проповѣдникамъ, въ которомъ говорилъ, что хотя онъ заботился о распространеніи въ своемъ государствѣ чистаго

[1]) Thyselius, II: 134.

слова Божія, однако нашелъ, что проповѣдники подъ видомъ Евангелія возбуждаютъ народъ къ неповиновенію высшей власти, проповѣдуя измѣну и имѣя въ виду свою личную пользу. Дабы предупредить дальнѣйшіе безпорядки, король силою своей власти предоставляетъ полное довѣріе своему вѣрноподданному магистру Георгію Норману, котораго и объявляетъ ординаторомъ и суперъинтендентомъ шведской церкви, чтобы онъ совмѣстно съ назначеннымъ ему совѣтникомъ и адьюнктомъ исправлялъ бы королевскую юрисдикцію надъ епископами, прелатами и всѣми прочими духовными, на что король далъ ему свое полномочіе. Обязанность ординатора и суперъинтендента состояла въ томъ, чтобы назначать кандидатовъ на духовныя мѣста, предварительно экзаменуя ихъ, визитировать епархіи, дабы знать, проповѣдуютъ-ли духовные слово Божіе и не возмущаютъ-ли они народа къ возстанію, надзирать за жизнію духовныхъ и неисправныхъ посылать къ королю для наказанія, неспособныхъ лишать мѣстъ, хотя и дѣлать все это съ вѣдома короля. Всему вышеизложенному епископы и прочее духовенство должны безпрекословно повиноваться подъ опасеніемъ смертной казни за неисполненіе [1]).

Суперъинтенденту принадлежалъ надзоръ вообще за всею шведскою церковію. Для ближайшаго надзора за дѣлами церкви въ каждой епархіи были назначены консерваторы и религіозные совѣтники. Права ихъ были таковы. Они должны были судить епископовъ и всѣхъ прочихъ духовныхъ вмѣстѣ съ ихъ слугами, визитировать однажды въ годъ ввѣренныя имъ епархіи вмѣстѣ со своими помощниками, которые назывались сеньёрами. Если кто-либо изъ духовныхъ окажется неисправнымъ, того консерваторъ долженъ наказывать, когда преступленіе не такого свойства, что имъ затронута честь короля, въ послѣднемъ случаѣ онъ долженъ препровождать виновнаго къ королю для наказанія. Когда сеньёры при своихъ визитаціяхъ обратятся за помощію къ консерватору, то чтобы онъ немедленно оказывалъ имъ свое содѣйст-

[1]) Thyselius, II: 122.

віе. Въ указанный королемъ день консерваторъ долженъ принимать отъ сеньёровъ отчетъ о визитаціи и затѣмъ препровождать его къ ординатору. Въ трудныхъ дѣлахъ, касающихся ученія, богослуженія, брачныхъ вопросовъ, консерваторъ долженъ испрашивать совѣта у ординатора. Когда ординаторъ будетъ посланъ королемъ для визитаціи епархій, консерваторъ долженъ слѣдовать за нимъ и помогать ему своимъ совѣтомъ. Для того чтобы предупредить могущее произойти разногласіе въ ученіи и богослуженіи, король назначаетъ въ случаѣ надобности соборъ, на которомъ должно пріискивать средства для исправленія замѣченныхъ недостатковъ. На соборѣ должны присутствовать суперъинтендентъ, его адьюнктъ и консерваторы отъ всѣхъ епархій. Сообща они должны прилежно взвѣшивать и разсматривать тотъ церковный порядокъ, который королю угодно будетъ ввести на практикѣ, и судить о томъ, нѣтъ-ли въ немъ какихъ либо пробѣловъ. Наконецъ консерваторъ долженъ надзирать надъ госпиталями и заботиться о томъ, чтобы бѣдные люди, находящіеся тамъ, были снабжены пищею, питьемъ, платьемъ и вообще всѣмъ подобающимъ содержаніемъ. Въ заключеніе прилагается увѣщаніе ко всѣмъ подданнымъ подчиняться новому порядку и не противорѣчить ему ни словомъ, ни дѣломъ, въ противномъ случаѣ виновнаго постигнетъ немилость короля и даже смертная казнь [1]).

Основанія новаго церковнаго порядка, рекомендуемаго Норманомъ и Пиги, тотчасъ же по обнародованіи ихъ начали примѣняться на практикѣ. Суперъинтендентъ магистръ Георгій Норманъ, получивъ отъ короля полномочную грамату, немедленно отправился въ провинціи Вестергётландъ и Естергётландъ для визитаціи церквей и монастырей. Согласно квитанціи, опубликованной Густавомъ, Георгій Норманъ за время своей визитаціи посылалъ къ королю слѣдующіе предметы:

14 января, небольшую серебрянную позолоченную икону съ изображеніемъ лика св. Дѣвы Маріи, взятую изъ Варнгемскаго монастыря.

---

[1]) Thyselius, II: 126.

Около времени праздника Срѣтенія Господня—пять золотыхъ гульденовъ, изображеніе сердца изъ золота, бывшихъ въ Скарѣ, двѣ серебряныхъ позолоченныхъ чаши изъ Варнгемскаго монастыря вмѣстѣ съ другимъ серебромъ, которое поступило въ королевскую камеру изъ Вестергётланда.

2 февраля, нѣсколько хрустальныхъ стакановъ съ серебромъ.

20 іюля, небольшую позолоченную икону, золотой крестъ, нѣсколько церковныхъ ризъ вмѣстѣ съ другимъ серебромъ, взятыхъ изъ церквей въ городѣ Шеннингѣ, въ Ёстергётландѣ.

27 іюля, серебра позолоченнаго на 4.670 марокъ и непозолоченнаго на 2.386 марокъ.

3 августа, 14 гульденовъ, одинъ золотой рогъ и 13 золотыхъ колецъ вѣнчальныхъ и епископскихъ, бывшихъ въ Скарѣ.

На основаніи всего этого король объявляетъ Георгія Нормана свободнымъ отъ всякихъ нареканій касательно вышеупомянутаго золота, серебра и драгоцѣнностей и въ знакъ сего прилагаетъ къ квитанціи свою печать [1]).

Представляя подробный перечень предметовъ, посланныхъ Норманомъ къ королю, мы имѣли въ виду познакомить съ ходомъ визитаціи церквей и монастырей въ двухъ шведскихъ провинціяхъ, Вестергётландѣ и Ёстергётландѣ, тѣмъ болѣе что визитація другихъ провинцій имѣла тотъ же самый характеръ.

На помощь Георгію Норману былъ назначенъ адъюнктъ, епископъ Вестероскій Генрихъ. Онъ родился въ Норвегіи, по прибытіи въ Швецію былъ доминиканскимъ монахомъ въ Вестеросѣ и затѣмъ пріоромъ, а въ 1534 г. по смерти Педера Магни былъ избранъ епископомъ [2]). Въ полномочной граматѣ, выданной королемъ Генриху. говорится, что такъ какъ у Нормана много работы, и онъ одинъ не успѣваетъ всего сдѣлать, то король посылаетъ епископа въ провинцію Смоландъ, чтобы онъ произвелъ тамъ визитацію церквей и монастырей. Епископъ Генрихъ долженъ учить духовныхъ, какъ они должны жить и наказывать тѣхъ, которые неис-

[1]) Thyselius, II: 157.

[2]) Rhyzelius, I: 265.

правны, а въ трудныхъ дѣлахъ, касающихся смертной казни, о которыхъ онъ замѣчаетъ, что самъ судить не можетъ, долженъ немедленно доносить королю. Духовные каждой церкви и монастыря въ Смоландѣ должны показать, описать и взвѣсить въ присутствіи адъюнкта всѣ тѣ драгоцѣнные золотые и серебряные предметы, которые не нужны для богослуженія, и затѣмъ, тщательно упаковавъ, положить въ сохранное мѣсто и содержать впредь до востребованія. Въ заключеніе король увѣщеваетъ своихъ подданныхъ споспѣшествовать дѣлу визитаціи и не оказывать сопротивленія епископу Генриху подъ опасеніемъ строжайшаго наказанія [1]).

Сохранилась квитанція Густава на тѣ предметы, которые были замурованы въ башнѣ Векшёнскаго собора, а затѣмъ найдены и доставлены королю. То были: позолоченнаго серебра одна большая дароносица, восемь чашъ съ тарелками, одна золотая чаша, изображеніе руки и ноги, два кадила и нѣсколько иконъ, и непозолоченнаго—девять чашъ, три изображенія головы, одно руки и ноги, одна икона и одна купель, также 12 купелей изъ мрамора [2]). Кромѣ того епископъ Генрихъ послалъ Густаву изъ ризницы того же собора 14 золотыхъ колецъ съ драгоцѣнными камнями, вѣнцы и наличными деньгами нѣсколько гульденовъ [3]).

Точно такимъ же образомъ происходила визитація въ другихъ провинціяхъ Швеціи. Деньги, золотые и серебряные предметы были препровождаемы въ камеру короля. Часто ихъ принимала также супруга короля. Когда золотые и серебряные сосуды изъ провинціи Гельсингланда были привезены къ Густаву и ему сказали, что въ нѣкоторыхъ церквахъ и монастыряхъ осталось еще немного серебра, то Густавъ повелѣлъ своимъ исправникамъ немедленно произвести тщательное разслѣдованіе, и если дѣйствительно серебро найдется, то чтобы тотчасъ же послать къ королю [4]). Согласно квитанціи, данной настоятелю церкви въ южной части про-

---

[1]) Thyselius, II: 167.
[2]) Vallquist, II: 66.
[3]) Vallquist, II: 223.
[4]) Thyselius, II: 306.

винціи Вестерботтена имъ были посланы къ Густаву пять серебряныхъ позолоченныхъ дароносицъ, три чаши, три тарелки и одинъ крестъ [1]).

Хотя число сохранившихся квитанцій ограниченно, однако по нимъ можно судить объ общемъ характерѣ визитаціи во всѣхъ прочихъ провинціяхъ Швеціи, полагая въ основу общее начало, по которому король Густавъ повелѣвалъ отбирать отъ церквей и монастырей всѣ драгоцѣнные предметы, которые съ его точки зрѣнія не были необходимы для совершенія богослуженія. Пресвитеровъ, которые проповѣдывали согласно съ прежнимъ римско-католическимъ ученіемъ или возбуждали народъ къ неповиновенію распоряженіямъ высшей власти, король велѣлъ низлагать и наказывать [2]). Напротивъ Георгію Норману за вѣрную службу было пожаловано имѣніе вблизи Стокгольма на неопредѣленное время владѣнія, пока королю будетъ такъ угодно [3]).

Таковы были мѣры, предпринятыя королемъ для болѣе успѣшнаго распространенія реформаціи, но онѣ послужили также поводомъ къ новому неудовольствію народа и его возстанію.

Въ 1536 г. въ лѣсахъ провинціи Смоланда появилась шайка бродячихъ крестьянъ, которая подъ предводительствомъ одного смоландскаго крестьянина, по имени Ёна Андерсона, занималась грабежемъ и убійствомъ. Бродячіе нападали на дворянъ и исправниковъ, грабили и убивали ихъ. Къ нимъ присоединился затѣмъ другой смоландскій крестьянинъ, по имени Нильсъ Дакке, который за убійство одного исправника былъ присужденъ къ смертной казни, но ради просьбъ своихъ богатыхъ родственниковъ былъ помилованъ, и казнь была замѣнена денежнымъ штрафомъ. Нильсъ Дакке, не желая или не будучи въ состояніи внести долга, бѣжалъ въ лѣсъ къ Ёну Андерсону и началъ вмѣстѣ съ прочими лѣсными ворами грабить и опустошать дворы исправниковъ и

---

[1]) H. r. Sk. H. XVII: 49.
[2]) Thyselius, II: 183.
[3]) Thyselius, II: 289.

дворянъ смоландскихъ. Такъ было до 1542 года, когда Нильсъ Дакке, усилившись, поднялъ открытое возстаніе.

Въ маѣ 1542 г. Дакке началъ собирать жителей Смоланда и сосѣднихъ провинцій на сходки и убѣждалъ ихъ соединиться съ нимъ. Многіе приходы перешли на его сторону. Въ іюлѣ мѣсяцѣ король Густавъ послалъ войско противъ Дакке подъ предводительствомъ штатгальтера въ Вестергётландѣ, по имени Густава Ульсона, но оно было разбито. Между тѣмъ силы Нильса Дакке постепенно возрастали, и около него собралось до 10.000 человѣкъ. Императоръ германскій и Любекъ обѣщали ему помощь, лишь бы онъ продолжалъ свое дѣло. Тогда король Густавъ послалъ вторично войско противъ него подъ предводительствомъ того же Густава Ульсона, Ларса Сиггесона и Іоанна Тюресона, которое напало на Нильса Дакке съ трехъ сторонъ и разбило большую часть его народа. Нильсъ Дакке приступилъ къ договору съ предводителями войска Густава. Отъ имени смоландскихъ обитателей онъ вручилъ предводителямъ регистръ жалобъ, относительно которыхъ просилъ исправленія. Вмѣстѣ съ указаніемъ на тягость податей и на обиды, наносимыя крестьянамъ со стороны дворянъ и исправниковъ, Смоландцы жаловались также на то, что изъ церквей и монастырей были взяты дароносицы и другіе драгоцѣнные и священные сосуды и все, что туда было пожертвовано ихъ отцами и прадѣдами для прославленія имени Божія, и просили, чтобы богослуженіе было совершаемо такъ, какъ прежде. Касательно всѣхъ жалобъ предводители обѣщали исправленіе. Послѣ этого Густавъ писалъ къ Нильсу Дакке, что онъ можетъ безбоязненно явиться въ Стокгольмъ для того, чтобы лично съ королемъ говорить о недостаткахъ, на которые жаловались Смоландцы, и о средствахъ исправленія ихъ. Но Дакке не явился. Онъ повелѣлъ Смоландцамъ соединиться дружнѣе и запастись оружіемъ. Тогда король Густавъ опять велѣлъ своему войску приступить къ дѣйствію. При озерѣ Осунденѣ, въ юго-восточной части Ёстергётланда, въ 1543 г. Нильсъ Дакке тяжело былъ раненъ въ бедро. Многіе изъ Смоландцевъ пали, а взятые въ плѣнъ были каз-

нены. Ихъ четвертовали и положили на колеса. Смоландцы отступили.

Въ маѣ мѣсяцѣ, когда Нильсъ Дакке поправился отъ раны, онъ опять собралъ вокругъ себя Смоландцевъ и началъ снова нападать на дворянъ и исправниковъ и убивать ихъ. Тогда король Густавъ послалъ противъ него войско подъ предводительствомъ Акселя Ериксона, которое взяло въ плѣнъ между прочимъ родственниковъ Нильса Дакке, именно его дядю Улова и 10-лѣтняго сына Нильса. Оба они были посланы въ Стокгольмъ, гдѣ Уловъ Дакке тотчасъ же былъ четвертованъ и колесованъ, а мальчикъ вскорѣ умеръ. Много было взято въ плѣнъ также пресвитеровъ смоландскихъ, которые держали сторону Нильса Дакке. Одинъ изъ нихъ, по имени Симонъ, придя однажды въ церковь, сказалъ: «Сегодня я буду служить мессу и взывать о мести съ неба на нечестиваго короля Густава и на весь его родъ и его слугъ, дѣлайте также и вы, мужчины и женщины, старые и молодые, каждый отъ своего имени, и всѣ, которые могутъ взывать о мести, дабы онъ получилъ пораженіе и никогда болѣе не воздвигался, ибо вамъ соотечественникамъ хорошо извѣстно, какъ онъ расхитилъ церкви и монастыри и народъ шведскаго государства». Другой пресвитеръ, по имени Андерсъ, вырѣзалъ деревянный жезлъ, нарисовалъ на немъ руку, ногу и женскую грудь, и послалъ своего работника по приходамъ Смоланда, повелѣвая сказать, чтобы приходы соединились для взаимной помощи, такъ какъ немилосердый король приближается со своимъ войскомъ въ Смоландъ и намѣренъ отсѣчь по рукѣ и ногѣ у каждаго обитателя мужескаго пола и по одной груди у женскаго. Взятые въ плѣнъ пресвитеры были посланы въ Стокгольмъ и тамъ четвертованы.

Въ происшедшей взаимной войнѣ пало много народа съ обѣихъ сторонъ. Смоландцы, взятые въ плѣнъ, были четвертованы и колесованы. Многіе приходы сдались добровольно, видя, что ожидаемой помощи Нильсу Дакке изъ Германіи не приходило. Имъ велѣно было указать, гдѣ находится Нильсъ Дакке? Они сказали, что на пограничномъ лѣсу. Королев-

скіе воины настигли его, но имъ не удалось взять его живымъ. Нильсъ Дакке въ погонѣ былъ пронзенъ стрѣлами. Они отвезли мертваго Дакке въ Калмаръ, гдѣ онъ былъ четвертованъ и въ четырехъ мѣстахъ выставленъ на колесо, а на голову его была посажена мѣдная корона. Такъ говорятъ одна часть историковъ, а другая, что Нильсъ Дакке не былъ застрѣленъ, но бѣжалъ въ Германію, въ правленіе сына Густава Іоанна III опять воротился въ Швецію и умеръ въ Стокгольмѣ отъ язвы въ 1580 г.

Другіе смоландскіе вожаки также были взяты въ плѣнъ и четвертованы. Послѣ этого прекратился бунтъ въ Смоландѣ, который получилъ въ шведской исторіи наименованіе Даккескаго бунта по имени своего предводителя. Это былъ послѣдній бунтъ при королѣ Густавѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и самый тяжелый изъ всѣхъ бунтовъ, бывшихъ при немъ, вслѣдствіе котораго Густавъ готовъ былъ въ третій разъ отказаться отъ правленія, но его упросили остаться, который продолжался нѣсколько лѣтъ и стоилъ многихъ сотенъ жертвъ [1]).

ГЛАВА IX.

Послѣднія мѣры короля Густава Вазы для окончательнаго утвержденія реформаціи въ Швеціи.

Изданіе Библіи на шведскомъ языкѣ.—Постановленія сейма въ Вестеросѣ 1544 г.—Увеличеніе числа епархій черезъ раздѣленіе старыхъ на части.—Ординаріи.—Лица, занимавшія епископскія каѳедры въ концѣ правленія Густава Вазы.—Перемѣна въ положеніи епископовъ, прелатовъ и приходскихъ пресвитеровъ.—Отношеніе Густава къ Хроникѣ Олая Петри.

Въ 1541 г. была издана вся *Библія на шведскомъ языкѣ* [2]). Въ предисловіи къ ней говорится, что переводчики ея слѣдовали не столько латинской Библіи, сколько нѣмецкой док-

[1]) Tegel, II: 150—193.

[2]) Biblia på svensko, 1541.

тора Мартына Лютера какъ въ изложеніи текста, такъ и въ примѣчаніяхъ, сдѣланныхъ Лютеромъ на нѣкоторыя мѣста Св. Писанія. Имена переводчиковъ не указаны, однако съ достовѣрностію можно думать, что переводъ Библіи былъ дѣломъ архіепископа Лаврентія Петри, его брата Олая и архидіакона Лаврентія Андре, такъ какъ эти лица были главнѣйшими споспѣшниками шведской реформаціи. Библія была напечатана на доходы отъ упсальскаго архидіаконства, которое послѣ суда надъ Лаврентіемъ Андре оставалось вакантнымъ. Частныя лица также дѣлали пожертвованія для ея напечатанія.

На сеймѣ въ Вестеросѣ въ январѣ мѣсяцѣ 1544 года, на которомъ присутствовали государственные совѣтники, дворяне, епископы, граждане и крестьяне были сдѣланы постановленія касательно религіозныхъ дѣлъ, а именно было запрещено: 1) призываніе въ молитвахъ святыхъ, 2) путешествіе по святымъ мѣстамъ, 3) употребленіе святой воды, 4) кажденіе, 5) дароносицы, 6) совершеніе заупокойныхъ мессъ, 7) восковыя свѣчи, 8) ограничено число праздниковъ и повелѣно учить, что люди спасаются единою вѣрою въ заслуги Христа [1]).

Такъ какъ епископы въ Швеціи имѣли подъ своимъ вѣдѣніемъ обширныя епархіи и были настолько могущественны, что изгоняли ея правителей, и по обширности своихъ епархій не могли часто визитировать ихъ, то король Густавъ рѣшилъ имѣть болѣе ординаріевъ въ Швеціи, чѣмъ было до сего времени. Самое имя епископа король замѣнилъ наименованіемъ ординарія, т. е. надзирателя или надзорщика. Ординаріи должны были наблюдать за всѣми церковными дѣлами и заботиться, чтобы приходы были снабжены учеными проповѣдниками. Они должны слѣдить, чтобы слово Божіе было проповѣдуемо ясно, чисто и неложно. Неспособныхъ пресвитеровъ они должны лишать мѣстъ [2]). Сообразно съ этимъ постановленіемъ короля въ Упсальской архіепископіи кромѣ архіепископа назначены были ординаріи для Сток-

[1]) Stjernman, I: 173. Tegel, II: 200. Thyselius, II: 192.

[2]) Thyselius, II; 396.

гольма, чтобы имѣть надзоръ за приходами столицы, и въ Гевлѣ для надзора за сѣверными провинціями Швеціи. Въ Линчёпингской епархіи были три ординаріи, въ Линчёпингѣ для Ёстергётланда, въ Калмарѣ для восточной части Смоланда и въ Ёнчёпингѣ для сѣверной. Отъ Стренгнеской епархіи была отдѣлена провинція Нерике съ ординаріемъ въ Ёребру, отъ Вестероской Далекарлія съ ординаріемъ въ Тунѣ. Абоская епархія въ 1554 г. была раздѣлена на двѣ, на Абоскую и Выборгскую [1]).

На епископскихъ каѳедрахъ сидѣли новыя лица.

Епископъ Линчёпингскій Ёнсъ Магни, избранный въ 1529 г. послѣ Ганса Браска, вскорѣ по избраніи отказался отъ каѳедры и жилъ потомъ въ одиночествѣ безъ должности до своей смерти въ 1535 г. До 1550 г. епархія оставалась вакантной. Въ этомъ году Густавъ назначилъ ординаріемъ въ Линчёпингѣ датчанина Николая Клавдія, который, будучи въ молодости доминиканскимъ монахомъ, покинулъ монастырь и женился на одной монахинѣ. Въ 1558 г. онъ отказался отъ ординаторства, предпочитая быть настоятелемъ въ Сёдерчёпингѣ, въ Ёстергётландѣ, въ каковой должности и умеръ въ 1567 г. На мѣсто его ординаріемъ былъ назначенъ Ерикъ Фалькъ, который съ 1547 г. былъ епископомъ въ Скарѣ [2]).

Въ этой епархіи, послѣ бѣжавшаго въ Данію Магнуса Гаральдсона, въ 1530 г. былъ епископомъ Свенъ Якобсонъ, но онъ въ 1544 г. отказался отъ епископства и жилъ потомъ въ тишинѣ и спокойствіи до своей смерти въ 1556 г. На его мѣсто былъ назначенъ Ерикъ Свенсонъ, который былъ придворнымъ проповѣдникомъ у Густава. Онъ умеръ въ 1545 г. Послѣ него съ 1547 г. былъ Ерикъ Фалькъ, о которомъ была рѣчь немного выше, а затѣмъ Ерикъ Педерсонъ, который до 1558 г. былъ простомъ въ Скарѣ [3]).

По низложеніи Стренгнескаго епископа Магнуса Соммара, который не понравился королю, такъ какъ не оказалъ своего

---

[1]) Thyselius, II: 414.
[2]) Rhyzelius, I: 125—127.
[3]) Rhyzelius, I: 183—184.

содѣйствія для распространенія реформаціи въ Швеціи и внутренно оставался преданнымъ римско-католической церкви, Густавъ назначилъ на его мѣсто въ 1536 г. Ботвида Свенсона, который въ молодости обучался дома, а потомъ заграницей, и по возвращеніи въ отечество, былъ каноникомъ въ Линчёпингѣ. Этотъ епископъ отличался остроуміемъ. Когда король Густавъ однажды спросилъ его: въ какой главѣ Св. Писанія позволяется епископамъ жить въ великолѣпныхъ каменныхъ домахъ, то онъ отвѣчалъ: въ той, въ которой королямъ позволяется отбирать имущество отъ церквей и монастырей. Въ 1552 году, когда Ботвидъ началъ возражать противъ Густава по поводу его желанія вступить въ третій бракъ со своею племянницею, о чемъ рѣчь будетъ ниже, считая такой бракъ незаконнымъ, то король посадилъ его въ тюрьму въ Грипсгольмскій замокъ, гдѣ онъ находился до 1556 г. Сынъ Густава, Ерикъ, вступивъ на престолъ, назначилъ его опять на каѳедру въ Стренгнесѣ въ 1561 г. [1]).

По смерти Вестероскаго епископа Генриха на его мѣсто ординаріемъ былъ назначенъ въ 1556 г. Педеръ Свартъ, который до этого времени проходилъ должность придворнаго проповѣдника у короля Густава. Онъ написалъ Хронику Густава и произнесъ надгробную рѣчь при его погребеніи [2]).

Въ Векшё, по смерти епископа Ёнса Беція, въ 1533 г. ординаріемъ былъ назначенъ Николай Кнутъ, который ранѣе былъ проповѣдникомъ при королевскомъ дворѣ [3]). Въ Або, по смерти епископа Мартына, ординаріемъ былъ съ 1554 г. Михаилъ Агрикола. Онъ учился въ Виттенбергѣ въ 1529 году, получилъ степень магистра, былъ учителемъ въ Або, перевелъ на финскій языкъ Новый Завѣтъ и Псалтирь св. Давида. Онъ умеръ въ 1557 г. Послѣ него былъ ординаріемъ Педеръ Нильсонъ, который въ молодости ѣздилъ въ Копенгагенъ и тамъ получилъ степень магистра, а затѣмъ былъ ректоромъ школы въ Линчёпингѣ [4]). Въ Выборгѣ съ 1554 г.

---

[1]) Rhyzelius, I: 222.
[2]) Rhyzelius, I: 266.
[3]) Rhyzelius, I: 307.
[4]) Rhyzelius, I: 345—346.

былъ ординаріемъ Павелъ Юстъ, который раньше проходилъ должность учителя въ Або [1]). Въ Калмаръ былъ посланъ ординаріемъ въ 1555 г. Педеръ Карлсонъ, который былъ ранѣе придворнымъ проповѣдникомъ у Густава [2]).

Таковы были лица, занимавшія епископскія каѳедры въ концѣ правленія Густава.

Въ заключеніе этой главы скажемъ о перемѣнѣ, которая произошла въ положеніи епископовъ, прелатовъ и приходскихъ пресвитеровъ и объ отношеніи Густава къ Хроникѣ Олая Петри, которую Густавъ нашелъ болѣе папистическою, чѣмъ реформаціонною.

Въ 1544 г. Густавъ издалъ два указа, одинъ на имя ординарія въ Линчёпингѣ Николая Клавдія, а другой на имя канониковъ и пресвитеровъ Линчёпингскихъ, въ которыхъ онъ говорилъ, что такъ какъ ординарій, каноники и пресвитеры Линчёпингскіе жаловались ему, что не могутъ защищать церковныхъ недвижимыхъ имѣній отъ притязаній, которыя на нихъ дѣлаются дворянами и другими свѣтскими лицами въ силу постановленій Вестероскаго сейма 1527 года, то они охотно желали бы передать остальныя имѣнія во владѣніе короля съ покорною просьбою, чтобы король вознаградилъ ихъ чѣмъ-либо другимъ для ихъ содержанія, на что король объявляетъ, что онъ милостиво принимаетъ недвижимое церковное имѣніе подъ свою власть и покровительство, а ординарія, канониковъ и пресвитеровъ вознаградитъ десятиною [3]). На томъ же основаніи присоединены были къ казнѣ въ 1545 г. церковныя недвижимыя имѣнія Стренгнеской и Вестероской епархій, а затѣмъ и отъ прочихъ [4]). Число канониковъ было уменьшено, если не уничтожено совершенно. Въ 1544 г. въ Линчёпингѣ ихъ было три [5]). Такимъ образомъ произошла перемѣна въ содержаніи ординаріевъ, канониковъ и пресвитеровъ. Съ 1527 г. епископы и каноники должны были пла-

---

[1]) Rhyzelius, I: 345.
[2]) Rhyzelius, II: 75.
[3]) Thyselius, II: 246.
[4]) Thyselius, II: 288.
[5]) Thyselius, II: 249.

тить королю опредѣленную годовую плату отъ своихъ доходовъ; а съ 1544 г. церковное недвижимое имѣніе объявлено было принадлежащимъ казнѣ, а ординаріи, каноники и пресвитеры стали получать десятину.

Такъ какъ такая перемѣна въ положеніи шведскаго духовенства вызвала неудовольствіе въ народѣ, ибо начали говорить, что король хочетъ совершенно извести изъ Швеціи духовенство, то онъ издалъ къ народу указъ, въ которомъ объяснялъ причину такой перемѣны. Духовенство не могло защищать церковныхъ имѣній отъ притязаній на нихъ свѣтскихъ лицъ и само просило, чтобы король принялъ ихъ подъ свое милостивое покровительство. Однако духовные за такую передачу имѣній вознаграждены десятиною, тѣмъ болѣе, что по шведскому закону они должны имѣть свое содержаніе отъ десятины. Поэтому нѣтъ нужды думать, что король хочетъ уничтожить духовенство. Онъ надѣется также, что если кто-либо станетъ распространять въ народѣ ложные слухи о томъ, что король вовсе не желаетъ имѣть духовенства, то всякій слышавшій этотъ указъ съумѣетъ дать отвѣтъ таковому [1]).

Причина, побудившая шведское духовенство передать церковное недвижимое имущество во владѣніе казны, была та, что дворяне и прочія свѣтскія лица, опираясь на постановленія Вестероскаго сейма, отбирали имущество отъ церквей, а духовные между тѣмъ должны были ежегодно платить королю условленную сумму, не взирая на постепенное уменьшеніе церковныхъ земель.

Нововведенія короля въ жизни духовенства послужили предметомъ порицанія съ церковной каѳедры. Въ 1543 г. Олай Петри сдѣлался опять настоятелемъ Большой церкви въ Стокгольмѣ. По прежнему онъ говорилъ проповѣди, и рѣзкій тонъ его противъ высшей власти побудилъ начальство сдѣлать ему предостереженіе. Олай Петри написалъ также «*Шведскую Хронику*» [2]). По поводу этой хроники король Густавъ послалъ письмо къ архіепископу Лаврентію Петри,

---

[1]) Thyselius, II: 312.

[2]) Svenska Chrönika, Scriptores rerum Svecicarum, Tomus I: 216.

въ которомъ говорилъ, что Хроника его брата мало годна, такъ какъ въ ней есть много недостатковъ. Особенно вниманіе Густава остановилось на томъ мѣстѣ, гдѣ Олай Петри говоритъ, что какъ встарину добрые люди, дѣлая пожертвованія въ пользу церквей и монастырей, отъ того не бѣднѣли, такъ точно не разбогатѣютъ тѣ, которые безъ всякой пристойности отбираютъ церковныя земли и имущество. Король усмотрѣлъ, что Олай Петри стоитъ болѣе на сторонѣ прежнихъ папистовъ, чѣмъ защищаетъ новое реформаціонное движеніе въ Швеціи. Поэтому онъ повелѣваетъ Лаврентію Петри разузнать, гдѣ находятся рукописные экземляры Хроники Олая, и собравъ ихъ, немедленно послать къ нему [1]). Письмо это было написано уже послѣ смерти Олая.

Олай Петри умеръ 19 апрѣля 1552 года, 55 лѣтъ отъ роду, и погребенъ въ Большой церкви въ Стокгольмѣ. Черезъ 10 дней послѣ него скончался въ бѣдности и на старости лѣтъ другой споспѣшникъ реформаціи въ Швеціи Лаврентій Андре. Онъ умеръ въ Стренгнесѣ 29 апрѣля 1552 г. 70 лѣтъ отъ роду. Оба они потрудились надъ переводомъ Св. Писанія на шведскій языкъ, проповѣдывали и писали, хотя и работали въ лютеранскомъ духѣ.

ГЛАВА X.

Смерть Густава Вазы.

Между тѣмъ силы Густава постепенно ослабѣвали и жизнь его приближалась къ концу. По изображенію современника, племянника Густава Педера Браге, въ свои цвѣтущія лѣта Густавъ былъ средняго роста, у него были свѣтложелтые волосы, голубые глаза, длинная борода, небольшой прямой носъ и тучное тѣло. Королевскія платья онъ носилъ охотно, и онѣ сидѣли на немъ красиво. Онъ былъ веселаго характера, когда не былъ чѣмъ-либо раздраженъ, и сколько бы лицъ ни было съ нимъ въ залѣ, онъ вступалъ въ разговоръ съ

[1]) Scriptores rerum Svecicarum, Tomus II: 155. Hallman, 71. Spegel, 99.

каждымъ, какъ того требовало его положеніе. Онъ содержалъ почетный королевскій штатъ изъ отечественныхъ и иностранныхъ мужчинъ и женъ. Каждый день послѣ обѣда былъ назначенъ часъ, когда всѣ высшія лица могли приходить въ танцовальную залу. Здѣсь выходила тогда гофмейстерша съ дамами, и королевскіе музыканты играли для нихъ танцовальную музыку. Черезъ день или каждый третій день король выѣзжалъ на охоту или для прогулки, чтобы съ удовольствіемъ провести время. Каждую недѣлю при дворѣ происходили фехтовальныя упражненія, и дворянская молодежь практиковалась въ рыцарскомъ искусствѣ. Тотъ, кто въ этомъ превосходилъ другого, былъ награждаемъ золотымъ кольцомъ или лавровымъ вѣнкомъ и правомъ перваго танца съ благородной дѣвицей. Король имѣлъ большую охоту слушать музыку и пѣніе и часто самъ ими забавлялся. Изъ всѣхъ инструментовъ онъ особенно любилъ гитару и по вечерамъ, когда оставался одинъ, игралъ на ней. Хотя въ книжномъ искусствѣ онъ не особенно былъ силенъ, такъ какъ въ своей молодости рано отъ того былъ взятъ для придворной службы, однако онъ умѣлъ отъ природы остроумно судить о различномъ художествѣ, о скульптурѣ и о живописи, объ архитектурѣ, также о свойствахъ птицъ, звѣрей, деревьевъ, зелени. Онъ обладалъ хорошею памятью, и, увидѣвъ извѣстное лицо, могъ узнать его черезъ десять и двадцать лѣтъ. Если онъ однажды посѣтилъ селеніе, тамъ не могла заблудить его ни одна дорога, и онъ зналъ не только названія мѣстъ, но часто и имена крестьянъ, если даже былъ тамъ въ своей молодости. Хотя онъ охотно вращался въ обществѣ пріятныхъ и добродѣтельныхъ женскихъ персонъ, однако никто не могъ упрекнуть его или обезславить. Онъ отличался также мужествомъ и силою [1]). Онъ отобралъ до 12.000 церковныхъ дворовъ въ свою и въ пользу казны.

Король Густавъ былъ женатъ три раза.

Въ первый разъ онъ женился 23 сентября 1531 г. на прицессѣ Екатеринѣ, дочери герцога Магнуса Саксенъ-Лауенбургскаго, которая была сестрою супруги датскаго короля

[1]) Gejer II, 113.

Христіана III (1534—1559). Отъ этого брака 13 декабря 1533 г. родился сынъ Ерикъ, который потомъ вступилъ на престолъ подъ именемъ Ерика XIV. Бракъ этотъ не былъ продолжительнымъ и счастливымъ. Екатерина умерла внезапно 23 сентября 1535 года, состоявъ такимъ образомъ въ бракѣ ровно четыре года. По случаю ея внезапной смерти стали распространяться въ народѣ недобрые слухи на счетъ короля.

Во второй разъ Густавъ женился 1 октября 1536 года на Маргаретѣ Лейонгувудъ, дочери государственнаго совѣтника Ерика, казненнаго въ 1520 г. Она уже обручена была за одного благороднаго юношу, по имени Сванте Стюре, но должна была преклониться передъ волею короля. Сванте, по предложенію королевы, въ 1538 г. женился на сестрѣ ея Мертѣ. Отъ второго брака Густава родились сыновья: Іоаннъ, Магнусъ и Карлъ и пять дочерей, которыя потомъ вышли замужъ за нѣмецкихъ князей. Изъ пяти сестеръ Цецилія была болѣе извѣстна своей красотой. Королева Маргарета умерла 26 апрѣля 1551 г.

Въ третій разъ Густавъ женился 22 августа 1552 г. на своей 16-лѣтней племянницѣ Екатеринѣ Стенбокъ, дочери государственнаго совѣтника Густава Стенбокъ, который былъ женатъ на Бритѣ, сестрѣ второй супруги Густава. Этому браку противились архіепископъ и епископы, но не могли отклонить его. Молодая Екатерина уже была просватана за юношу Густава Руса, сына Іоанна Тюресона и Христины Гилленшерны и не могла забыть предмета своей первой любви. Однажды ночью, когда Густаву отъ старости и заботъ не спалось, онъ услышалъ, какъ жена его сказала: «короля Густава я очень люблю, но Руса никогда не забуду». Подобно вытѣсненному королемъ Сванте Стюре, Русъ женился на сестрѣ своей потерянной невѣсты—Цециліи Стенбокъ. Обрядъ вѣнчанія Густава съ Екатериною совершалъ въ Вадстенѣ преданный волѣ короля Линчёпингскій епископъ Николай Клавдій. О бракѣ этомъ народъ отзывался съ насмѣшкой и неудовольствіемъ. Екатерина пережила Густава на 60 лѣтъ и умерла 13 декабря 1621 г. вдовой, не оставивъ дѣтей, 85 лѣтъ отъ роду.

Чувствуя приближеніе смерти, Густавъ собралъ сеймъ въ Стокгольмѣ 25 іюня 1560 г. Здѣсь онъ выступилъ со всѣми своими сыновьями, Ерикомъ, Іоанномъ, Магнусомъ и Карломъ. Послѣдній стоялъ у колѣнъ короля, другіе по лѣвую сторону, каждый въ порядкѣ своего возраста. Король привѣтствовалъ сословія, и они слушали его въ послѣдній разъ. Онъ говорилъ о бывшемъ угнетеніи отечества подъ властію иноземныхъ королей, въ особенности при Христіанѣ II, который былъ могущественнымъ, правилъ тремя государствами и находился въ родствѣ съ императоромъ Карломъ V, однако съ помощію Божіею былъ изгнанъ, а Густавъ сдѣлался королемъ и управлялъ Швеціею въ продолженіи 40 лѣтъ, хлопоты и заботы о которой поторопили его сѣдовласаго ко гробу. Чести избранія въ короли онъ не могъ вообразить себѣ, когда въ лѣсу и по пустымъ мѣстамъ долженъ былъ скрываться отъ кровожаднаго меча непріятелей. Во мнѣніи многихъ онъ былъ тяжелымъ королемъ, однако какой недостатокъ и промахъ подданные замѣтили за нимъ, просилъ извинить. Видя, что время его земнаго пребыванія уже не будетъ долгимъ, онъ повелѣлъ въ своемъ здравіи составить завѣщаніе, сообразно съ коимъ старшаго сына Ерика объявлялъ наслѣдственнымъ королемъ Швеціи, а младшихъ сыновей назначалъ герцогами, Іоанна надъ Финляндіей, Магнуса надъ провинціей Ёстергётландомъ, Карла надъ Сёдерманландомъ, Нерике и Вермландомъ.

Послѣ того какъ завѣщаніе было прочитано, король всталъ, благодарилъ сословія, увѣщевалъ своихъ сыновей къ единодушію и любви, благословилъ собраніе и разстался со своимъ народомъ.

Вскорѣ послѣ того онъ слегъ въ постель и умеръ по утру въ 8 часовъ 29 сентября 1560 г. Въ декабрѣ мѣсяцѣ было совершено погребеніе. Тѣла прежде умершихъ двухъ королевъ женъ Густава, стоявшія въ Большой церкви въ Стокгольмѣ, согласно его желанію, были взяты оттуда и вмѣстѣ съ тѣломъ Густава отвезены въ Упсалу. 21 декабря на погребеніи епископъ Вестероскій Педеръ Свартъ произнесъ проповѣдь о жизни, дѣятельности и значеніи Густава для швед-

скаго народа. Когда погребальный обрядъ окончился и тѣло было предано землѣ, государственный совѣтникъ Стенъ Стюре три раза ударилъ жезломъ о каменный полъ, произнося каждый разъ: «Теперь король Густавъ умеръ». Потомъ онъ передалъ жезлъ Ерику, и всѣ присутствующіе при звукѣ барабановъ и выстрѣловъ вышли изъ церкви [1]).

Тѣло Густава вмѣстѣ съ его двумя первыми женами покоится въ Упсальскомъ соборѣ. Надъ могилою его король Іоаннъ повелѣлъ воздвигнуть памятникъ, на которомъ лежитъ статуя Густава во всю величину его тѣла между двумя статуями его женъ. Такъ окончилась долгая и полная воспоминаній жизнь короля Густава Вазы.

ГЛАВА XI.

Ерикъ XIV.

Ерикъ родился 13 декабря 1533 года. Ему было 27 лѣтъ, когда онъ вступилъ на престолъ, а герцогамъ Іоанну 23, Магнусу 19 и Карлу 9. Ерикъ получилъ хорошее воспитаніе, говорилъ на разныхъ языкахъ, писалъ стихи и умѣлъ играть на музыкальныхъ инструментахъ. 29 іюня 1561 г. была совершена торжественная коронація въ Упсалѣ.

Еще при жизни своего отца Ерикъ хотѣлъ ѣхать въ Англію для того, чтобы свататься къ королевѣ Елисаветѣ, однако по случаю его смерти отложилъ поѣздку,ославъ въ качествѣ подарка къ ней 18 лошадей и нѣсколько сундуковъ съ золотыми и серебряными вещами. Въ то же время онъ открылъ другіе брачные переговоры. Онъ просилъ руки красивой шотландской королевы Маріи Стюартъ, затѣмъ сватался къ лотарингской принцессѣ Ренатѣ, внучкѣ Христіана II и наслѣдницѣ его притязаній на сѣверныя государства, но не остановясь на этомъ, обратился съ предложеніемъ къ Христинѣ гессенской, дочери ландграфа Филиппа. Наконецъ онъ женился на своей наложницѣ, дочери капрала, по имени

[1]) Tegel, II: 385—415.

Екатеринѣ Монсдоттеръ, которая прельстила его своей красотой.

Въ 1562 г. братъ Ерика, герцогъ Іоаннъ вступилъ въ бракъ съ принцессою Екатериной Ягеллоникой, сестрою польскаго короля Сигизмунда II Августа. Черезъ этотъ бракъ Іоанну открывались виды на польскую корону. Іоаннъ, вручивъ большую сумму денегъ Сигизмунду для веденія войны со Швеціей за обладаніе Лифляндіей, поѣхалъ обратно въ Финляндію. Ерикъ повелѣлъ ему явиться на судъ въ Стокгольмъ, но Іоаннъ не явился. Тогда судъ заочно приговорилъ Іоанна къ смерти, какъ измѣнника за то, что онъ оказывалъ помощь врагамъ отечества. Въ Финляндію было послано войско, чтобы схватить Іоанна. Іоаннъ заключился въ Абоскомъ замкѣ и сталъ защищаться, но послѣ двухмѣсячной осады долженъ былъ 12 августа 1563 г. сдаться. Затѣмъ онъ былъ привезенъ въ Швецію. Супругѣ Іоанна было предложено княжеское содержаніе, если она пожелаетъ разстаться со своимъ мужемъ, но она лучше согласилась послѣдовать за нимъ въ Грипсгольмскій замокъ въ тюрьму. Воины, которые защищали Абоскій замокъ, были четвертованы и колесованы. Послѣ этого между сторонниками Ерика и Іоанна началась борьба, которая привела къ тому, что Ерикъ былъ низвергнутъ съ престола въ 1568 г., посаженъ въ тюрьму и умеръ отъ яда, даннаго ему въ горохѣ въ 1577 г.

Въ правленіе Ерика XIV многіе изъ иностранцевъ, приверженцевъ кальвинскаго ученія, желая избѣжать религіозныхъ преслѣдованій въ своемъ отечествѣ, старались войти въ Швецію. Учитель Ерика, французъ Діонисій Бюрей, прибывшій сюда въ 1547 г., былъ также кальвинистъ. Полагали, что Ерикъ самъ питалъ расположеніе къ кальвинскому ученію. Въ 1561 г. онъ издалъ указъ, коимъ предоставлялъ иностранцамъ право селиться въ своемъ государствѣ подъ условіемъ, чтобы они исповѣдывали чистое христіанское ученіе, какъ оно содержится въ Св. Писаніи, и не разрушали религіи страны [1]), но такъ какъ шведская церковь не

[1]) Celsius, 1: 173. Troil, 5: 252.

обнимала опредѣленнаго вѣроисповѣданія, то и не могли точно рѣшить, кто преступаетъ противъ этого условія. Во время религіозной борьбы во Франціи, много гугенотовъ вошли въ Швецію.

Опасаясь вліянія кальвинистовъ, ученіе которыхъ о причащеніи и церемоніяхъ различно отъ лютеранскаго, архіепископъ Лаврентій Петри издалъ въ 1562 г. два сочиненія, изъ коихъ въ одномъ, подъ названіемъ: «Должно-ли употреблять слова заклинанія при совершеніи таинства крещенія» [1]), онъ защищалъ этотъ обрядъ, а въ другомъ, подъ заглавіемъ: «О нѣкоторыхъ вещахъ, касающихся таинства причащенія» [2]), опровергалъ неправильное ученіе кальвинистовъ только о духовномъ яденіи и питіи въ таинствѣ причащенія и развивалъ свое лютеранское ученіе.

Діонисій Бюрей выступилъ противъ архіепископа и въ одномъ сочиненіи, посвященномъ епископу Вестероскому Іоанну Офегу (1563—1574), старался защищать ученіе кальвинистовъ о причащеніи. Лаврентій Петри опять написалъ краткое сочиненіе, въ которомъ опровергалъ Діонисія Бюрея [3]).

Ерикъ XIV нашелъ нужнымъ прекратить споръ и указомъ отъ 1563 г. запретилъ иностранцамъ распространять свое ученіе между его народомъ, однако предоставлялъ имъ право удерживать для себя свои мнѣнія и позволялъ присутствовать при шведскомъ богослуженіи, надѣясь, что они черезъ это быть можетъ перейдутъ въ лютеранство [4]). Тогда кальвинисты подали Ерику XIV въ 1564 г. свое исповѣданіе вѣры, которое было принято реформатскою церковію во Франціи, и просили, чтобы онъ позволилъ имъ издать его въ печати на латинскомъ и шведскомъ языкахъ и далъ бы право свободно отправлять свое богослуженіе въ своихъ домахъ, если онъ не найдетъ возможнымъ, какъ сдѣлали нѣмцы, позволить имъ построить свою собственную церковь [5]). Ла-

---

[1]) Troil, 5: 83.
[2]) Troil, 3: 149.
[3]) Baazius, 1: 299.
[4]) Anjou, II: 177.
[5]) Troil, 5: 251.

врентій Петри съ своей стороны обратился къ Ерику XIV съ просьбою, чтобы онъ отказалъ иностранцамъ въ ихъ желаніи, и Ерикъ въ 1565 г. издалъ указъ, которымъ вторично запрещалъ имъ распространять свои ученія въ средѣ его народа, а за неисполненіе грозилъ тюрьмою и изгнаніемъ изъ Швеціи [1]). Значеніе всей этой борьбы состояло въ томъ, что шведская церковь, противопоставляя себя не только римско-католической, но и реформатской, тѣснѣе соединялась съ лютеранскою и выразительно обнимала то ученіе, которое проповѣдывалось Мартыномъ Лютеромъ.

Одновременно съ борьбою противъ кальвинистовъ, въ Швеціи происходила другая, которая имѣла тѣсную связь съ первою. Вслѣдствіе веденной войны Швеціи съ Даніей въ 1564 г. изъ-за государственнаго герба трехъ коронъ, которыя датскій король началъ носить въ своемъ гербу, ввозъ виноградnаго вина изъ-за границы затруднялся и во многихъ мѣстахъ ощущался такой недостатокъ, что пресвитеры не могли раздавать таинства причащенія. Явился вопросъ, нельзя-ли вмѣсто вина употреблять воду, медъ или вишневый сокъ? Мнѣнія раздѣлились. Одна часть духовныхъ говорили, что можно, а другая нельзя. Епископъ Вестероскій Офегъ издалъ предписаніе духовенству своей епархіи, чтобы оно раздавало таинство подъ видомъ воды, когда нѣтъ вина, такъ какъ иначе пришлось бы поставлять себя въ зависимость отъ иностранныхъ народовъ, которые черезъ отказъ или препятственный доступъ могутъ совершенно лишить обитателей Швеціи употребленія таинства [2]). Послѣднее мнѣніе благопріятствовало ученію кальвинистовъ только о духовномъ ядѣніи и питіи въ таинствѣ причащенія, при чемъ видъ элементовъ не имѣлъ значенія.

Архіепископъ Лаврентій Петри, услышавъ о предписаніи Офега, издалъ къ духовенству своей епархіи посланіе, въ которомъ говорилъ, что нужно совершать таинство такъ, какъ оно установлено Самимъ І. Христомъ, и если нѣтъ вина, то

---

[1]) Troil, 3: 277.

[2]) Troil, 3: 191.

совершеніе таинства нужно отложить, уча народъ, что Богъ не отдастъ въ руки враговъ того народа, который ему послушенъ [1]).

Ерикъ XIV, желая прекратить споръ, повелѣлъ духовнымъ собраться вмѣстѣ и постановить одно общее рѣшеніе. Согласно этому желанію короля, духовные, сойдясь въ Стокгольмѣ въ 1565 г., подписали документъ, которымъ осуждали употребленіе какой-либо другой матеріи и постановили употреблять вино при раздаяніи таинства причащенія. Епископъ Офегъ также подписалъ это рѣшеніе и тѣмъ отобралъ назадъ свое прежнее мнѣніе [2]). Борьба эта получила наименованіе ликвористической, отъ латинскаго слова liquor, которое означаетъ жидкость, влагу, воду.

ГЛАВА XII.

Іоаннъ III (1568—1592).

Іоаннъ III былъ женатъ на сестрѣ польскаго короля Сигизмунда II Августа, Екатеринѣ Ягелло, ревностной католичкѣ. Ея вліяніемъ, а также усерднымъ чтеніемъ святоотеческихъ твореній, Іоаннъ отклонился отъ протестантства и занялся составленіемъ собственной формы религіи, которая могла бы удовлетворить обѣ враждующія партіи, протестантовъ и католиковъ. Онъ находилъ, что лучшимъ средствомъ для этого можетъ быть возвращеніе церкви къ ея древнему состоянію до Константина Великаго. Іоаннъ постепенно приступилъ къ осуществленію своего плана.

Въ день своей коронаціи 10 іюля 1569 г. онъ издалъ тринадцать членовъ для возвышенія дисциплины въ своемъ духовенствѣ, въ числѣ коихъ онъ, между прочимъ, осуждалъ обычай духовныхъ лицъ носить слишкомъ короткія платья и высокія военныя шляпы, запрещалъ посвящать въ пресвитеры такихъ учениковъ, которые мало были искусны въ

[1]) Troil, 3: 195.
[2]) Stjernman, I: 260.

христіанскомъ ученіи и краснорѣчіи, отрѣшалъ отъ мѣстъ тѣхъ пресвитеровъ, которые занимались торговлей и постыдной наживой, не радѣя о своемъ собственномъ духовномъ служеніи и не проповѣдуя слова Божія и пр. [1]). Эти постановленія короля были приняты радушно, и клиръ усмотрѣлъ въ нихъ особенную ревность его о благосостояніи шведской церкви.

Король Іоаннъ, заботясь о приведеніи своего плана въ исполненіе, старался воздѣйствовать также на архіепископа Лаврентія Петри. Послѣдній издалъ въ 1571 г. «*Церковный уставъ*» [2]), въ которомъ излагалъ правила и совѣты, какъ должно поступать пресвитерамъ при отправленіи богослуженій и совершеніи таинствъ, и какъ духовные должны вести себя въ своей внѣшней жизни. По вліянію Іоанна въ этотъ Уставъ вошли многія церемоніи, бывшія въ употребленіи въ римско-католической церкви.

Въ августѣ мѣсяцѣ 1572 г. состоялся соборъ въ Упсалѣ, и на немъ была утверждена непозволительность брака между дядей и племянницей, теткой и племянникомъ. Рѣчь объ этомъ была поднята въ виду послѣдняго брака Густава Вазы.

Между тѣмъ іезуиты, замѣтивъ въ Іоаннѣ несочувствіе къ протестантству, возъимѣли надежду на возможность соединенія оторванной шведской церкви съ римско-католическою. Придворный пресвитеръ королевы Екатерины, по имени Іоаннъ Гербстъ, родомъ изъ Польши, выступилъ въ Швеціи на защиту римской церкви.

Но въ то время, какъ въ Швеціи началась борьба между католиками и протестантами, архіепископъ Лаврентій Петри оставилъ свое земное поприще. Онъ умеръ 26 октября 1574 г. на 75 году отъ роду и 43 своего архіепископства. Онъ погребенъ въ Упсалѣ. Со смертію его Іоаннъ III освободился отъ сильнаго противника своей реформы, и ему открылась возможность болѣе ревностной дѣятельности. Іоаннъ сталъ продолжать начатое дѣло.

Прежде всего онъ уговорилъ свою супругу Екатерину

---

[1]) Baazius, 311.

[2]) Kyrkoordningen, 1571.

принять причастіе подъ обоими видами хлѣба и вина. Королева такъ и сдѣлала. Желая и впредь также принимать причастіе, она обратилась съ письмомъ къ кардиналу поляку Станиславу Гозію, который былъ тогда въ Римѣ, и просила, чтобы папа на будущее время позволилъ ей причащаться подъ обоими видами.

Въ отвѣтъ на это письмо кардиналъ писалъ къ королевѣ Екатеринѣ, что въ Римѣ много говорятъ о ея ревности къ вѣрѣ, и кардиналъ не можетъ удержаться отъ того, чтобы не похвалить ее. Черезъ обращеніе своего высокаго супруга она можетъ привести всю Швецію въ лоно римско-католической церкви, и выразивъ желаніе, чтобы ея предпріятіе имѣло полный успѣхъ, онъ посылаетъ ей благословеніе папы Григорія XIII (1572—1585). Изъ письма его видно также желаніе Екатерины, чтобы въ Швецію были посланы іезуиты [1]).

Въ другомъ своемъ письмѣ онъ порицаетъ королеву за то, какъ она могла уговорить себя принять причащеніе подъ двумя видами, однако надѣется исходатайствовать у папы для нея прощеніе, увѣщеваетъ, чтобы впредь она не нарушала обычаевъ римской церкви и убѣждаетъ ее склонить своего супруга къ тому, чтобы возстановить въ Швеціи достоинство и значеніе духовенства и ввести въ употребленіе прежнюю римскую литургію [2]).

Кардиналъ Гозій писалъ также къ королю Іоанну III и его 8-лѣтнему сыну Сигизмунду. Въ первомъ письмѣ онъ напоминалъ королю объ обѣщанной имъ при вступленіи въ бракъ свободѣ религіознаго исповѣданія своей супруги, а во второмъ выражалъ надежду, что Сигизмундъ черезъ благочестіе своей матери будетъ предохраненъ отъ смѣшенія языковъ, которое возникло послѣ того, какъ Вавилонская башня начала строиться въ Саксоніи. Вмѣстѣ съ письмомъ онъ послалъ также ему и его 6-лѣтней сестрѣ Аннѣ молитвенники и разные дѣтскіе подарки.

Королева получила также письмо отъ папы, въ которомъ

[1]) Baazius, 336.
[2]) Baazius, 338.

онъ, преподавая разрѣшеніе за допущенную ею ошибку при употребленіи причащенія, восхваляетъ ея преданность римской церкви и заботу ея объ обращеніи своего супруга и посылаетъ денегъ въ пользу монахинь Вадстенскаго монастыря [1]).

Въ отвѣтъ на это королева благодарила папу и прибавляла, что она не имѣла намѣренія быть непослушной римской церкви.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1564 г. въ Стокгольмѣ состоялся церковный соборъ, на которомъ присутствовалъ самъ король. Онъ произнесъ рѣчь, въ которой отрицалъ подозрѣніе, что онъ внутренно преданъ римско-католической церкви. Онъ желаетъ защищать строй церкви первыхъ временъ христіанства и къ нему возвратить шведскую церковь. Послѣдняя во многомъ отступила отъ него, и особенно въ совершеніи мессы, и должно начать съ того, чтобы привести мессу къ своему первобытному виду.

Затѣмъ были прочитаны 10 пунктовъ касательно порядка совершенія мессы. Содержаніе ихъ слѣдующее. Месса должна быть отправляема согласно съ формою, составленною въ Ординанціи, о которой рѣчь будетъ ниже, и церемоніи, одобренныя ею, не должны быть опускаемы. Находятся пресвитеры, которые по небреженію едва-ли размышляютъ о произнесеніи проповѣди ранѣе того, какъ они приходятъ въ церковь, и тогда только впервые смотрятъ на истолкованіе Евангелія, представленное въ изъяснительныхъ книгахъ, или что-либо громко читаютъ съ текстомъ весьма мало сообразное. Для исправленія сего недостатка постановляется, чтобы пресвитеры, явясь въ церковь, читали благочестивыя молитвы и прошенія, составленныя св. отцами и набожно размышляли какъ о своей собственной обязанности, такъ и молились бы о благосостояніи церкви. Пресвитеры должны произносить проповѣдь для тѣхъ, которые являются передъ алтаремъ, намѣреваясь быть причастниками трапезы Господней и прочитывать нѣсколько молитвъ, коими испрашивается милость

[1]) Theiner, U. B. I: 29.

Божія, дабы Св. Евхаристія была достойно принимаема. Причастники должны приготовлять себя къ принятію таинства молитвою, постомъ и воздержаніемъ отъ всякаго плотскаго сладострастія. Достойны осужденія тѣ пресвитеры, которые совершаютъ мессу немытыми руками, въ грязныхъ сапогахъ, въ оборванномъ платьѣ и нечистой чашѣ или которые обезображиваютъ алтарь изношеннымъ облаченіемъ и полагаютъ на престолъ истертыя скуфьи и рваныя рукавицы [1]).

Затѣмъ приступили къ выбору архіепископа. Таковымъ былъ избранъ зять умершаго архіепископа Лаврентія Петри, женатый на старшей его дочери Маргаретѣ, профессоръ въ Упсалѣ Лаврентій Петри Готъ, названный такъ по своему происхожденію изъ провинціи Ёстергётланда, въ отличіе отъ перваго, который происходилъ изъ провинціи Нерики. Ранѣе своего посвященія онъ долженъ былъ подписать 17 членовъ, коими утверждались: употребленіе при богослуженіи прежде бывшихъ церемоній, почитаніе святыхъ, молитвы за умершихъ, исповѣдь и елеосвященіе надъ болящими [2]).

1 февраля 1575 г., по повелѣнію короля, архіепископъ и епископы и другіе духовные собрались въ Стокгольмѣ, и здѣсь собранію были предложены вопросы о перемѣнахъ и прибавленіи къ Церковному уставу 1571 г. согласно съ одобренными избраннымъ архіепископомъ членами. Разсужденія велись подъ руководствомъ королевскаго секретаря Петра Фехта. 16 марта была подписана «Новая Ординанція» [3]), которую духовные обязались содержать и ей слѣдовать. Содержаніе ея вкратцѣ слѣдующее. Для правильнаго пониманія Св. Писанія рекомендуется читать творенія св. отцовъ и учителей церкви. Хотя призываніе въ молитвахъ святыхъ отвергается, однако ординанція учитъ чтить и прославлять святыхъ, какъ особыхъ избранниковъ Божіихъ. Святые служатъ для насъ примѣромъ благочестивой жизни. Число праздниковъ

---

[1]) Baazius, 360.

[2]) Baazius, 365.

[3]) Nova Ordinantia Ecclesiastica. Anno 1575 conscripta et unanimi episcoporum consensu approbata. H. r. Sv. H. Serien 2, Stckhm 1872.

было увеличено. Позволяется имѣть въ церквахъ нѣсколько алтарей. Иконы въ церквахъ оставлены, однако при злоупотребленіи ихъ должно снять. Бракъ для всѣхъ честенъ и добръ, какъ для свѣтскихъ лицъ, такъ и для духовныхъ, ибо лучше жениться, чѣмъ разжизаться. Аттрибуты епископскаго сана, митра и жезлъ оставлены. Монастыри должны быть возстановлены. Одни изъ нихъ для того, чтобы престарѣлые и обезсиленные пресвитеры, а равно и другія лица, которыя къ міру никакой охоты не имѣютъ, могли бы тамъ содержаться, жить въ молитвѣ и благочестіи, проповѣдывать, читать и пѣть слово Божіе, а другіе для того, чтобы престарѣлыя матроны и дѣвицы, какъ изъ дворянства, такъ и простого сословія, которыя къ браку не имѣютъ желанія или неспособны, могли бы равнымъ образомъ жить тамъ въ тишинѣ и набожности, учить и наставлять другъ друга, держать себя въ благонравіи и добрыхъ обычаяхъ. Кромѣ того оба отдѣла, какъ мужскіе, такъ и женскіе монастыри должны учить и воспитывать сиротъ, которыхъ правительство туда посылаетъ, чтеніемъ, письмомъ, пѣніемъ, шитьемъ, вязаніемъ и пр. Такіе монастыри суть истинныя школы и было бы для государства честію имѣть по крайней мѣрѣ по одному съ ежегоднымъ содержаніемъ въ каждой епископской епархіи. Эту ординанцію подписали: архіепископъ Упсальскій Лаврентій Петри и епископы Линчёпинскій Мартынъ, Скарскій Яковъ, Стренгнескій Николай, Абоскій Николай и др.

14 іюля 1575 г. происходило въ Упсалѣ торжественное посвященіе архіепископа. На него была одѣта епископская мантія, митра и вручень жезлъ. Согласно желанію Іоанна онъ былъ помазанъ елеемъ. Посвященіе совершалъ престарѣлый Абоскій епископъ.

Король Іоаннъ заботился о возстановленіи каѳедральныхъ и другихъ церквей и монастырей, снабжалъ ихъ деньгами, дарилъ облаченія и сосуды и дѣлалъ все необходимое для внѣшняго украшенія церквей. Монастыри Альвастра, Вадстена, Варнгемъ, Нодендаль, Аскаби и монастырскія зданія въ Стокгольмѣ были возстановлены въ 1577 г.

16 іюля 1574 г. въ Стокгольмъ прибылъ первый іезуитъ,

секретарь польскаго короля Сигизмунда II Августа Станиславъ Варсевичъ. Онъ имѣлъ съ королемъ четыре аудіенціи. Они бесѣдовали о свѣтскомъ могуществѣ папы, которое Іоаннъ отрицалъ, о мессѣ, гдѣ онъ желалъ выпустить призываніе святыхъ, о молитвѣ за умершихъ, что король одобрялъ и о причащеніи для мірянъ подъ обоими видами. Варсевичъ вынесъ убѣжденіе, что всѣ старанія возвратить Швецію въ лоно римской церкви будутъ напрасны, если папа не утвердитъ причащенія мірянъ подъ обоими видами, брака пресвитеровъ и отправленія богослуженія на отечественномъ языкѣ. Варсевичъ убѣждалъ короля продолжать начатое дѣло. Онъ говорилъ также проповѣди въ капеллѣ королевы, бесѣдовалъ съ ея дѣтьми, Сигизмундомъ и Анной, и старался укрѣпить ихъ въ католичествѣ. Въ срединѣ августа онъ уѣхалъ изъ Стокгольма, получивъ отъ королевы Екатерины руку св. Бригитты.

Въ 1576 г. въ Швецію прибыли двое іезуитовъ, норвежецъ Лаврентій Николаи, котораго по сродству языка могли понимать въ Швеціи, и бельгіецъ Флорентинъ Фейтъ. Сначала они скрывали свое исповѣданіе и показывали, что они лютеране. Между тѣмъ кардиналъ Гозій далъ имъ предписаніе, чтобы они постарались найти себѣ церковь, гдѣ бы могли открыто проповѣдывать. Въ своихъ проповѣдяхъ, говорилъ Гозій, они могутъ возвышать вѣру до небесъ, низводить значеніе дѣлъ безъ вѣры, учить, что Христосъ есть единый посредникъ и Его жертва на крестѣ есть едино-спасающая, а въ заключеніе сказать, что ничего другого въ папствѣ не было проповѣдуемо.

Въ августѣ 1576 г. въ Стокгольмѣ была открыта коллегія, и іезуиты сдѣлались ея учителями. Пресвитерамъ дано было повелѣніе слушать ихъ. На своихъ лекціяхъ они дѣлали ссылки на сочиненія реформаторовъ Лютера и Кальвина, однако пользовались ими такимъ образомъ, что старались найти свидѣтельства противъ нихъ самихъ. Многихъ они къ себѣ обращали, но во многихъ возбудили также подозрѣніе. Секретарь короля Іоанна, по имени Генриксонъ, открыто жившій съ одною замужнею женщиной, мужа кото-

рой онъ убилъ, получилъ отъ патера Лаврентія разрѣшеніе и позволеніе вступить въ законный бракъ подъ условіемъ, что онъ останется католикомъ. Такими, отчасти, средствами пользовались іезуиты для обращенія въ свою вѣру. По своему мѣсту жительства, гдѣ прежде стоялъ монастырь, іезуитъ Лаврентій получилъ прозвище въ народѣ Клостерлассе, что по-русски значитъ Монастырскій Лаврентьюшко.

Въ 1576 г. была составлена Іоанномъ III и его секретаремъ Петромъ Фехтомъ *Литургія*, или, какъ она по цвѣту переплета обыкновенно называлась, *Красная Книга*. Составители ея положили въ основаніе римскій служебникъ, одобренный на Тридентинскомъ соборѣ, но съ измѣненіями согласно основаніямъ, выраженнымъ въ Ординанціи 1575 г. Заглавіе книги, предписанія для пресвитеровъ и объясненія на поляхъ сдѣланы по-латинѣ, а самая литургія параллельно съ латинскимъ текстомъ изложена также по-шведски. Литургія удержала молитвы и псалмы, которые римская церковь предписываетъ для пресвитеровъ при облаченіи въ ризы и мытьѣ рукъ. Слова Библіи переданы согласно съ латинской Библіей и независимо отъ шведской 1541 г. Литургія Іоанна должна была вытѣснить и замѣнить Служебникъ Олая Петри, жидкій и холодный, не одушевлявшій ни пресвитеровъ, ни мірянъ къ благочестію. Предисловіе составлено архіепископомъ, гдѣ авторъ принимаетъ на себя составленіе литургіи. Литургія была напечатана въ 1576 г. [1]).

Въ февралѣ мѣсяцѣ 1577 г. Іоаннъ III созвалъ сеймъ въ Стокгольмѣ, на которомъ присутствовали представители отъ всѣхъ сословій. Здѣсь король жаловался на то, что пресвитеры недостойно совершали таинство св. причащенія съ немытыми руками, въ грязномъ платьѣ, часто въ сапогахъ наѣздника и со шпорами, нерѣдко раздавали его изъ оловянныхъ, глиняныхъ и деревянныхъ чашъ, въ то время какъ на пиршествахъ у себя дома употребляли серебряные бокалы. Король поэтому съ помощію архіепископа составилъ

[1]) Liturgia Svecana Ecclesiae Catholicae et Orthodoxae conformis. Stckm. 1576. Она была издана вновь въ 1588, но съ исключеніемъ латинскаго текста и примѣчаній, а только по-шведски.

чинъ болѣе достойнаго совершенія литургіи, дабы служители ея могли вести своихъ слушателей къ истинному благочестію. Народъ не долженъ вѣрить ложнымъ слухамъ, что король хочетъ снова ввести фальшивое латинское ученіе и богослуженіе, разлучить пресвитеровъ отъ своихъ женъ и выписать тысячи монаховъ изъ-за границы. Онъ спрашиваетъ сословія, желаютъ-ли они принять изданную литургію?

По нѣкоторомъ размышленіи одна часть слушателей отвѣчала да, другая нѣтъ.

На другой день король постановилъ голосованіе. Тѣ, которые одобряли литургію, должны были стать направо, другіе налѣво. На правой сторонѣ собралось большинство около архіепископа, на лѣвой примкнуло меньшинство епископу Мартыну Линчёпингскому [1]). Въ числѣ противниковъ литургіи были между прочимъ двое профессоровъ въ Упсалѣ, Петръ Юне и Уловъ Лутъ, и ректоръ школы въ Стокгольмѣ Авраамъ Андре Ангерманнъ. Но самымъ сильнымъ противникомъ литургіи былъ братъ короля, герцогъ Карлъ, который не желалъ введенія въ своемъ герцогствѣ другихъ церемоній, кромѣ бывшихъ въ употребленіи отъ времени его отца Густава Вазы. Авраамъ Андре за свое упорство былъ сосланъ на Оландскіе острова, но оттуда бѣжалъ къ герцогу Карлу. Не считая себя и здѣсь безопаснымъ, онъ отправился въ Германію и нашелъ покровительство у сестры Карла, принцессы Елизаветы, которая была замужемъ за герцогомъ Христофоромъ Мекленбургскимъ. Въ Германіи онъ пробылъ 13 лѣтъ и оттуда писалъ противъ литургіи Іоанна. Онъ былъ женатъ на второй дочери архіепископа Лаврентія Петри Старшаго, по имени Магдаленѣ. Профессоры, Уловъ Лутъ, женатый на третьей дочери архіепископа, Христинѣ, и Петръ Юне были посажены въ тюрьму. Послѣдній бѣжалъ, однако, оттуда сперва къ герцогу Карлу, а потомъ въ Любекъ.

Епископы по возвращеніи изъ Стокгольма въ свои епархіи старались ввести литургію въ употребленіе, а непослушныхъ пресвитеровъ лишали мѣстъ. Епископъ Линчёпингскій Мартынъ, по повелѣнію короля, долженъ былъ одѣть на

[1]) Stjernman, I: 133. Baazius, 405.

себя епископское облаченіе, затѣмъ снять его и положить въ алтарѣ и такимъ образомъ публично отказаться отъ епископскаго сана, что онъ и сдѣлалъ въ присутствіи короля и прихожанъ. Онъ отправился послѣ этого въ провинцію Сёдерманландъ къ герцогу Карлу, который назначилъ его настоятелемъ одной церкви, чѣмъ онъ остался до своей смерти въ 1585 г. [1]). Герцогъ Карлъ сдѣлался опорою для противниковъ литургіи и давалъ прибѣжище въ своемъ герцогствѣ для пресвитеровъ и учителей, которые за упорство противъ нея лишались своихъ мѣстъ.

ГЛАВА XIII.

Прибытіе іезуита Поссевина въ Швецію.

Желая вступить въ непосредственные переговоры съ папою, Іоаннъ III осенью 1576 г. отправилъ въ Римъ фельдмаршала Понта Де-ла-Гарди и секретаря Петра Фехта. Въ Балтійскомъ морѣ они потерпѣли кораблекрушеніе, при чемъ Фехтъ утонулъ, а Де-ла-Гарди спасся, и благополучно прибывъ въ Римъ, изложилъ папѣ порученіе отъ своего короля о соединеніи на нѣкоторыхъ условіяхъ шведской церкви съ римскою.

Папа повелѣлъ совѣту кардиналовъ и богослововъ разсудить о порученіи. Въ одномъ пунктѣ тотчасъ же сошлись, именно, чтобы въ Швецію послать мужа, съ которымъ Іоаннъ могъ бы лично вести переговоры. Выборъ остановился на іезуитѣ Поссевинѣ.

Порученіе, которое онъ принялъ отъ папы, состояло въ томъ, чтобы содѣйствовать полному переходу Іоанна въ римскую церковь. Онъ долженъ былъ по прибытіи въ Швецію перемѣнить свое духовное платье на свѣтское. Поссевинъ былъ снабженъ письмами къ королю, королевѣ, герцогу Карлу и нѣкоторымъ государственнымъ совѣтникамъ. Папа увѣщевалъ короля отложить всякую медленность и всецѣло предоставить

[1]) Rhyzelius, 1: 127.

себя въ лоно римской церкви. Поссевинъ прибылъ въ Стокгольмъ въ декабрѣ мѣсяцѣ 1577 г.

Онъ выступилъ какъ посолъ въ свѣтскомъ платьѣ и съ мечемъ на боку и торжественно былъ встрѣченъ королемъ. Частно онъ выступилъ какъ папскій нунцій, передалъ письма изъ Рима и затѣмъ началъ переговоры съ королемъ о вѣрѣ. Въ то время, какъ они оба были единогласны въ неодобреніи протестантизма, Іоаннъ былъ упоренъ въ своихъ требованіяхъ и желалъ соединенія церквей только на условіяхъ. Поссевинъ старался показать, что папа, можетъ быть, одобритъ употребленіе причастія подъ обоими видами, бракъ пресвитеровъ, совершеніе богослуженія на отечественномъ языкѣ и пр.

Между тѣмъ душа Іоанна постепенно склонялась подъ обаяніемъ строгаго по отношенію къ самому себѣ и начитаннаго въ писаніяхъ іезуита Поссевина. Однажды, когда они говорили о погибели Петра Фехта, Поссевинъ замѣтилъ, какое различіе было между Петромъ, который шелъ по морю, и когда началъ тонуть, былъ спасенъ рукою Господа, и тѣмъ, потому что онъ не былъ званъ Господомъ и погибъ въ волнахъ. Король долженъ отсюда заключать къ первому, послѣдователемъ котораго былъ папа, отвергнуться себя самого, взять на себя крестъ и послѣдовать за І. Христомъ. Онъ долженъ отказаться отъ всякой ереси, принести всеобщую исповѣдь за всю свою прошедшую жизнь, получить разрѣшеніе и затѣмъ руководиться совѣтами папы.

Когда Іоаннъ объявилъ себя на это готовымъ, Поссевинъ передалъ ему на пробу и одобреніе Тридентинское исповѣданіе и предложилъ ему три дня для обсужденія, послѣ чего должны были состояться исповѣдь и разрѣшеніе.

Но едва подходилъ къ концу второй день, какъ Іоаннъ позвалъ Поссевина и пожелалъ исповѣдаться. На колѣняхъ принесъ король покаяніе за всю свою прошедшую жизнь, обѣщалъ папѣ послушаніе во всемъ и получилъ разрѣшеніе отъ нунція. Этотъ также палъ на колѣна, благодарилъ Бога за обращеніе короля, и просилъ, чтобы начатое дѣло пришло къ желаемому концу. Король всталъ, и заключая въ

свои объятія Поссевина, воскликнулъ: «Я обнимаю тебя и католическую церковь на вѣки» [1]), сказавъ это по-латинѣ.

На слѣдующій день, 6 мая 1578 г. король потребовалъ, чтобы Поссевинъ отслужилъ для него мессу, и вмѣстѣ съ двумя своими секретарями, Нильсомъ Браскомъ, племянникомъ епископа Браска, и Іоанномъ Генриксономъ, принялъ причастіе отъ Поссевина.

Таковъ разсказъ о переходѣ Іоанна въ католичество. Однако переходъ свой Іоаннъ представлялъ своеобразно, надѣясь на уступчивость Рима, и уже на другой день начавъ бесѣду съ Поссевиномъ, онъ сталъ опять говорить объ условіяхъ, безъ которыхъ соединеніе шведской церкви съ римскою объявлялъ невозможнымъ.

Опасаясь, чтобы дальнѣйшими бесѣдами съ королемъ не повредить дѣлу, Поссевинъ счелъ за лучшее самому поѣхать въ Римъ. Послѣ пятимѣсячнаго съ небольшимъ пребыванія въ Швеціи, Поссевинъ оставилъ Стокгольмъ 28 мая 1578 г. Его сопровождали 5 шведскихъ юношей изъ дворянскаго рода, которые должны были помѣститься въ коллегіи въ Римѣ, и секретарь Іоаннъ Генриксонъ. Послѣдній, прибывъ въ Браунсбергъ, вскорѣ отсюда возвратился, взявъ съ собою четырехъ іезуитовъ, изъ коихъ двое Визовскій и Варсевичъ, который былъ въ Швеціи въ 1574 г., сдѣлались придворными капланами королевы, а другіе два должны были помогать Клостерлассе въ коллегіи. Іезуитъ Гербстъ при отъѣздѣ Поссевина еще оставался въ Швеціи, вскорѣ впрочемъ покинулъ Стокгольмъ, намѣреваясь ѣхать въ Римъ.

Планъ продолженія миссійскаго дѣла въ Швеціи состоялъ въ учрежденіи учебныхъ заведеній для шведскихъ юношей. Онъ предложилъ расширить основанныя іезуитскія коллегіи въ 1565 г. въ Браунсбергѣ, въ Пруссіи, и 1566 г. въ Ольмютцѣ, въ Моравіи, изъ коихъ первая особенно была удобна для этой цѣли по своему мѣстоположенію вблизи Балтійскаго моря. Папа опредѣлилъ денежную сумму для содержанія учениковъ по 50 въ каждой. Ученики должны были подъ прися-

[1]) Ego amplector te et ecclesiam catholicam in aeternum. Theiner, U. B. 264.

гою обязаться навсегда содержать римско-католическую вѣру, а если отпадутъ отъ нея, то должны заплатить за издержки.

Поссевинъ, уѣзжая изъ Швеціи, принялъ условія, безъ признанія коихъ король объявлялъ соединеніе шведской церкви съ римскою невозможнымъ. Ихъ было 12, а именно: 1) чтобы папа повелѣлъ по всей вселенной читать молитвы о возстановленіи католической церкви на сѣверѣ, не упоминая однако имени Швеціи; 2) чтобы месса была отправляема на шведскомъ языкѣ; 3) чтобы причастіе было раздаваемо мірянамъ подъ обоими видами хлѣба и вина; 4) чтобы епископы за государственныя преступленія подлежали суду короля; 5) чтобы никакихъ притязаній не было дѣлаемо относительно отобранныхъ церковныхъ имѣній; 6) чтобы учрежденная въ Стокгольмѣ коллегія, гдѣ уже тайно обучали католической вѣрѣ, получила папское утвержденіе, а учители впредь до будущаго освобождались отъ ношенія монашескаго платья; 7) чтобы короли Густавъ Ваза и Ерикъ и всѣ тѣ дворяне, которые умерли внѣ общенія съ римскою церковію, могли нетревоженно покоиться въ своихъ могилахъ; 8) чтобы бракъ пресвитеровъ былъ позволителенъ, при чемъ целибатство должно быть поощряемо; 9) чтобы король безъ грѣха могъ участвовать при лютеранскомъ служеніи, пока мало по малу католическая вѣра сдѣлается господствующею въ государствѣ; 10) чтобы католическіе пресвитеры воздерживались отъ чтенія громкимъ голосомъ молитвъ, которыя содержатъ въ себѣ призываніе святыхъ; 11) чтобы употребленіе святой воды и другихъ церемоній было отброшено и 12) чтобы епископы давали присягу на вѣрность королю. Ко всему этому, прибавлялъ король, народъ былъ подготовленъ черезъ возстановленіе достоинства и блеска богослуженія, введеніе прежнихъ праздниковъ, учрежденіе исповѣди и постовъ, возстановленіе монастырей и посылкою многихъ благородныхъ шведскихъ юношей заграницу въ іезуитскія коллегіи для воспитанія [1]).

За исключеніемъ только нѣкоторыхъ менѣе важныхъ пунк-

[1]) Gejer. III: 173. Theiner, II: 504.

товъ, всѣ остальные были отклонены папой. По предложенію папы Гербстъ долженъ былъ сообщить королю отвѣтъ. Когда Іоаннъ прочиталъ его, онъ сдѣлался очень недоволенъ и сказалъ: «Если я не могу получить всего, то я не могу ничего подѣлать; въ такомъ случаѣ конецъ всему».

Впослѣдствіи король опять обращался въ Римъ со своими условіями и папа повелѣлъ іезуиту Поссевину поскорѣе ѣхать въ Швецію и постараться отвратить короля отъ его упрямства. Поссевинъ прибылъ вторично въ Стокгольмъ въ концѣ іюня 1579 г. въ сопровожденіи нѣкоторыхъ іезуитовъ. Поссевину казалось, что теперь настало время открыто дѣйствовать. Снова вступалъ онъ въ бесѣды съ королемъ, но онѣ не привели къ положительному результату, потому что король не уступалъ въ своихъ требованіяхъ. Поссевинъ однако оставался цѣлый годъ въ Швеціи и старался обращать въ католичество. Онъ послалъ многихъ юношей въ іезуитскія коллегіи, но большая часть ихъ не возвратилась въ отечество, но навсегда осталась заграницей. Поссевинъ посѣтилъ Вадстенскій монастырь и съ большою похвалой отзывался о немъ, ибо монахини его, когда должны были являться на лютеранское служеніе, по приказанію аббатиссы, затыкали уши ватой, шерстью и воскомъ. Такъ какъ король Іоаннъ далъ однако понять Поссевину, что далѣе имъ нечего было заниматься, то Поссевинъ въ августѣ мѣсяцѣ 1580 г. покинулъ Швецію въ сопровожденіи іезуита Клостерлассе, который былъ вызванъ въ Римъ къ генералу ордена, чтобы дать отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ. Іезуиты Варсевичъ и Визовскій остались по прежнему у королевы Екатерины. Попытка возвратить Швецію въ лоно римско-католической церкви осталась такимъ образомъ безуспѣшною [1]).

ГЛАВА XIV.

Преслѣдованіе антилитургистовъ.

У короля Іоанна III явилась мысль о соединеніи съ греческою церковію. Онъ намѣренъ былъ послать епископа

[1]) Anjou, III: 129—168.

Абоскаго Ерика въ Константинополь со своею литургіею, послѣ того какъ она будетъ переведена на греческій языкъ, и открыть переговоры съ патріархомъ, но вскорѣ покинулъ этотъ планъ, остановясь окончательно на своей собственной религіозной системѣ, единственнымъ выраженіемъ которой онъ считалъ свою литургію.

На вакантныя епископскія каѳедры были избраны приверженцы ординанціи и литургіи. По смерти Лаврентія Петри Гота въ 1579 г. архіепископская каѳедра оставалась незанятой въ продолженіи 4 лѣтъ, а въ 1583 г. на нее былъ назначенъ епископъ Векшёнскій Андрей Бьёрнрамъ, вступившій въ бракъ со вдовою своего предшественника, Маргаретою, дочерью архіепископа Лаврентія Петри Старшаго. Векшёнскимъ епископомъ опредѣленъ былъ думпростъ Николай Стефансонъ. Епископомъ Линчёпингскимъ назначенъ былъ въ 1580 г. 80-лѣтній думпростъ Петръ Михаельсонъ, который въ томъ же году умеръ, а въ 1582 г. Петръ Каролі, ординарій въ Калмарѣ. Епископомъ Вестероскимъ сдѣланъ былъ послѣ смерти Еразма въ 1577 г. лекторъ въ Упсалѣ Петръ Бенедиктъ, а Абоскимъ послѣ смерти Юста въ 1576 г., при чемъ каѳедра оставалась свободной до 1583 г., сдѣлался Ерикъ, родомъ изъ Финляндіи. Выборгская епархія въ 1580 г. была соединена съ Абоской [1]). Новые епископы были посвящены съ соблюденіемъ всѣхъ церемоній, предписанныхъ ординанціей.

При посвященіи архіепископа, когда всѣ епископы, кромѣ Стренгнескаго, были въ сборѣ, предприняты были нѣкоторыя рѣшенія, долженствующія утвердить значеніе литургіи. Епископы обѣщали соблюдать постановленія ординанціи, распространять въ средѣ своихъ пресвитеровъ книги св. отцовъ, надзирать, чтобы облаченія были при всѣхъ церквахъ и при отправленіи мессы слѣдовать Литургіи [2]).

Между тѣмъ супруга Іоанна III, королева Екатерина въ 1583 г. скончалась, завѣщавъ въ пользу семинаріи въ Бра-

---

[1]) Rhyzelius, I: 61, 121, 268, 348.

[2]) Baazius, 456.

унсбергѣ большую сумму денегъ для воспитанія шведскихъ юношей въ духѣ католичества. Послѣ ея смерти Варсевичъ и другіе іезуиты уѣхали изъ Швеціи. Сынъ Іоанна Сигизмундъ былъ строгій католикъ, а дочь Анна была лютеранкой. Въ 1585 г. король Іоаннъ вступилъ во второй бракъ съ дочерью государственнаго совѣтника Гуниллою Бьелке. Съ этого времени въ Іоаннѣ замѣтно стало охлажденіе къ католицизму. Іезуитская коллегія въ Стокгольмѣ была закрыта. Своего сына Сигизмунда Іоаннъ увѣщевалъ остерегаться іезуитовъ, называя ихъ злѣйшими врагами, которые обыкновенно одной ногой стоятъ на проповѣднической каѳедрѣ, а другой стараются проникнуть въ государственный совѣтъ, готовые причинить всякое зло, только бы ихъ цѣль достигалась, чему Франція, Испанія, Португалія и Нидерланды служатъ достаточнымъ доказательствомъ, и Сигизмундъ долженъ ихъ отлучить отъ себя [1]). Когда Сигизмундъ по смерти Стефана Баторія въ 1586 г. принялъ польскую корону, Іоаннъ со своими совѣтниками составилъ условія, которыя должны были оградить его церковный строй противъ папизма своего сына. Сигизмундъ при посѣщеніи Швеціи не долженъ имѣть болѣе пресвитеровъ, чѣмъ онъ имѣлъ до сихъ поръ при своемъ дворѣ. При возвращеніи изъ Швеціи онъ долженъ взять ихъ съ собой обратно и не дозволять имъ порицать религію страны. Шведы, которые будутъ сопровождать его въ Польшу, должны пользоваться религіозной свободой [2]).

Не держась стороны католиковъ, Іоаннъ III не терпѣлъ также противниковъ литургіи. Онъ издалъ указъ противъ нихъ, въ которомъ называлъ ихъ измѣнниками, лжецами, безсовѣстными скандалистами, ослиными головами, сатанами и членами дьявола [3]). Изданъ былъ памфлетъ противъ Лютера, реформаціи и духовенства герцога Карла, адресованный «Отъ сатаны, короля глубокаго ада къ его вѣрнымъ слугамъ, пресвитерамъ герцогства» [4]). Былъ составленъ также

---

[1]) Verving, Chrönika, 1: 102.

[2]) Baazius, 474.

[3]) Karls rimkrönika, 203.

[4]) Raimundius, Historia Liturgica, 20.

«Отвѣтъ» изгнанникомъ Петромъ Юне, котораго герцогъ Карлъ хотѣлъ сдѣлать епископомъ въ Стренгнесѣ послѣ смерти епископа Нильса Уловсона, но король объявилъ избраніе недѣйствительнымъ. Отвѣтъ былъ адресованъ «Къ секретарю сатаны», т. е. сочинителю памфлета [1]). Множество грубыхъ выраженій, съ такимъ искусствомъ написанныхъ авторами сочиненій, указываютъ на всеобщую грубость нравовъ времени. Пресвитеры, которые не слѣдовали литургіи, были низлагаемы, посылаемы въ тюрьму и изгоняемы изъ Швеціи. Распространеніе книгъ противъ литургіи было запрещено, а кто ихъ скрывалъ, того лишали имущества. До чего иногда доходилъ гнѣвъ Іоанна, доказательствомъ можетъ служить одинъ выразительный примѣръ. Одинъ лекторъ въ Стокгольмѣ, по имени Ерикъ Шепперусъ, сначала одобрялъ литургію, а потомъ сдѣлался антилитургистомъ, за что отъ своихъ прежнихъ друзей получилъ прозвище «Оборотная мантія». Король Іоаннъ началъ убѣждать его снова принять литургію, но когда попытка оказалась тщетною, Іоаннъ повалилъ его на земь и началъ топтать ногами, говоря: «и попереши льва и змія».

Только въ предѣлахъ княжества антилитургисты получали покровительство отъ герцога Карла. Хотя на сеймѣ въ январѣ мѣсяцѣ 1582 г. было проведено постановленіе, чтобы церковные обычаи, которые соблюдались въ государствѣ, были содержимы также и въ герцогствѣ, и чтобы бѣглецы не получали тамъ покровительства [2]), однако постановленіе это не имѣло практическаго примѣненія, и Карлъ продолжалъ ихъ принимать у себя и давалъ имъ мѣста пресвитеровъ и учителей. Такъ продолжалось дѣло пока, наконецъ, въ 1590 г. между королемъ Іоанномъ и герцогомъ Карломъ произошло примиреніе на томъ условіи, чтобы въ Швеціи состоялся церковный соборъ, на которомъ каждый имѣлъ-бы свой свободный голосъ, а если согласія не произойдетъ, то чтобы ни одна сторона не принуждала совѣсти другой, и

---

[1]) Ibid. 33.

[2]) Stjernman, 1: 345.

чтобы сочиненій и памфлетовъ никѣмъ писано не было, но чтобы всѣ жили въ мирѣ и согласіи другъ съ другомъ [1]).

ГЛАВА XV.

Соборъ въ Упсалѣ 1593 г. и его постановленія.

17 ноября 1592 г. умеръ король Іоаннъ III. Сынъ его Сигизмундъ съ 1587 г. жилъ въ Польшѣ. 9 января 1593 г. герцогъ Карлъ издалъ указъ къ епископамъ епархій явиться на соборъ въ Упсалу 25 февраля для того, чтобы рѣшить дѣло касательно несогласій въ ученіи и избрать архіепископа. Епископовъ должны были сопровождать члены капитуловъ, просты и ученые отъ каждаго города. Къ назначенному времени въ Упсалу явились четыре епископа: Линчёпингскій Петръ Бенедиктъ, Стренгнескій Петръ Юне, который теперь получилъ полномочіе, Вестероскій Олай Беллинъ и Абоскій Ерикъ; епископы Скарскій Яковъ и Векшёнскій Яковъ по своей старости отсутствовали; затѣмъ собрались 4 профессора, государственные совѣтники, дворяне, горожане, крестьяне и пресвитеры въ количествѣ болѣе 300 человѣкъ. Предсѣдателемъ собора избранъ былъ профессоръ богословія въ Упсалѣ Николай Ботніенсисъ. Такъ какъ избранный былъ преслѣдуемъ за свое противодѣйствіе литургіи, то этимъ намѣреніе собора предварительно было высказано. На засѣданіяхъ собора, которыя продолжались ежедневно со дня созванія до 16 марта, были прочитаны Аугсбургское исповѣданіе и сочиненія противъ литургіи. 14 марта избранъ былъ въ архіепископы находившійся въ изгнаніи Авраамъ Андре Ангерманнъ. 16 марта передано было рѣшеніе собора на разсмотрѣніе герцога Карла. Герцогъ, прочитавъ заключеніе собора, выступилъ съ жесткими словами противъ епископовъ. Онъ сказалъ имъ, что они безъ его вѣдома, по своему собственному вкусу приготовили кушанье на блюдѣ, но должны знать, что крышка еще не наложена. Карлъ, приверженецъ

[1]) Girs, K. Iohans Chrönika, 153.

кальвинизма, требовалъ, чтобы изъ чина крещенія были исключены слова заклинанія и употребленіе соли, безъ этого измѣненія онъ отказывался подписать рѣшеніе. Когда духовные переписали заключеніе собора сообразно съ требованіемъ герцога, вставивъ въ число еретиковъ кальвинистовъ, и пришли опять къ Карлу, то онъ, взглянувъ на заключеніе, не въ особенно изысканныхъ выраженіяхъ сказалъ: «вставьте всѣхъ тѣхъ, коихъ вы знаете, что они того же рода, также самого дьявола въ аду, ибо онъ также мой врагъ». Послѣ этого онъ подписалъ заключеніе собора. Соборъ рѣшилъ оставаться при Св. Писаніи, символахъ Апостольскомъ, Никейскомъ и Аѳанасіевскомъ и неизмѣнномъ Аугсбургскомъ исповѣданіи 1530 г. Литургія Іоанна III была отвергнута, а для внѣшняго церковнаго руководства былъ оставленъ Уставъ 1572 г. архіепископа Лаврентія Петри. Въ заключеніе предсѣдатель громкимъ голосомъ воскликнулъ: «Теперь Швеція стала однимъ человѣкомъ, и всѣ мы имѣемъ одного Господа и Бога!» Заключеніе Упсальскаго собора,—основаніе шведской церкви до настоящаго времени, было оповѣщено 20 марта 1593 г. отъ имени герцога Карла, государственныхъ совѣтниковъ, епископовъ, простого духовенства, горожанъ и крестьянъ, а затѣмъ, когда оно было утверждено королемъ Сигизмундомъ, то вмѣстѣ съ этимъ было закончено дѣло введенія реформаціи въ Швеціи [1]).

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

[1]) Stjernman, 4: 240.